

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

На правах рукописи

СТРУКОВ Константин Викторович

**КОНТРОЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,
профессор

Власенко Н.А.

Москва 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	16
1.1. Понятие и виды функций государства.....	16
1.2. Функция контроля виртуального пространства в системе функций государства.....	55
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	90
2.1. Содержание контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.....	90
2.2. Формы осуществления контрольной функции в сфере виртуального пространства.....	115
2.3. Направления совершенствования и перспективы развития контрольной функции в сфере виртуального пространства.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении последних лет феномен сети «Интернет», интенсивно проникающего во все сферы жизни социума, а также образуемое за счет его наличия пространство, именуемое в ряде литературных источников виртуальным¹, стали активно рассматриваться научным сообществом в рамках решения теоретических и практических задач, направленных на установление режима законности в информационном обществе, выявление закономерностей и специфики функционирования государств.

Вопросам обеспечения подконтрольности виртуального пространства существенное внимание уделяется правительствами многих стран. Обусловлено это, в том числе, тем обстоятельством, что происходящие в современном мире процессы инновационной динамики сильным образом влияют на состояние контрольной функции технологически развитых государств, включая Российскую Федерацию. Кроме того, использование Всемирной компьютерной сети создает множество угроз социальному и правовому порядку.

Научный подход к изучению проблем, порождаемых вышеозначенными тенденциями, способствует выработке наиболее рациональных путей их решения.

Качественный анализ вопросов организации контроля за виртуальным пространством на примере Российской Федерации в рамках теории функций

¹ Для обозначения сферы общественных отношений, возникающих в связи с использованием Всемирной компьютерной сети, в современной науке используется ряд терминов: «киберпространство» (в настоящее время преобладающее), «сетевое пространство», «среда Интернет», «виртуальное пространство» и др. Последний из приведенных терминов, «виртуальное пространство», по нашему мнению, наиболее приемлем для нормативного закрепления и употребления в научном обороте, при этом, с определенной степенью условности, он может быть использован и как синоним по отношению к иным приведенным нами терминам, что часто имеет место в юридической литературе.

представляет собой важную исследовательскую задачу, решение которой необходимо для накопления знаний о процессах, а также условиях (специфике) развития институтов и форм государств XXI века. Получение данной информации видится актуальным и в контексте преодоления глобальных вызовов современности, к числу которых относится необходимость выработки действенного механизма реагирования на исходящие от сети «Интернет» угрозы общественному порядку, что может быть достигнуто при организации надлежащего контроля со стороны органов власти в сфере виртуального пространства посредством совершенствования государственных функций. Порождаемая этим вызовом проблематика носит универсальный характер для всех вышеупомянутых государственных образований. Поэтому ее рассмотрение на примере Российской Федерации позволит сделать ряд обобщений в отношении технологически развитых государств новейшего времени на данном историческом этапе их существования.

Сказанное выше свидетельствует об актуальности выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Важное значение для темы настоящей диссертации представляют теоретические работы по проблематике развития функций государства в целом и контрольной функции в частности. Подобная значимость диктуется необходимостью обеспечения преемственности научных знаний и их освещения в контексте существующей системы сведений по затрагиваемому предмету. Анализом вышеозначенной проблематики занимались: в дореволюционный период – Н.Н. Алексеев, В.В. Ивановский, Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и др., в советский и постсоветский периоды – М.И. Байтин, А.Б. Венгеров, А.И. Денисов, В.Б.

Исаков, Л.И. Каск, В.М. Корельский, М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, Д.В. Пожарский, Т.Н. Радько, Н.В. Черноголовкин и др.

Общие закономерности развития функций государства рассмотрены в фундаментальном труде Г.Ф. Шершеневича «Общее учение о праве и государстве» (Москва, 1908).

Вопросы форм осуществления функций государства исследованы в работе М.И. Байтина «О формах осуществления функций социалистического государства» (Саратов, 1969).

Сущностные аспекты функций государства рассмотрены в монографии Л.И. Каска «Функции и структура государства» (Санкт-Петербург, 1969).

Вопросы определения понятия и классификации такого явления, как функции государства, исследованы в работе Т.Н. Радько и Д.В. Пожарского «Понятие и классификация функций государства» (Москва, 2005).

Проблематика контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства разрабатывается отечественными исследователями в области юриспруденции относительно недавно – начиная со второй половины 2000-х годов, и освещалась в рамках работ А.А. Адыева, И.Л. Бачило, А.В. Морозова, О.В. Казарина, П.У. Кузнецова, А.В. Минбалеева, Т.А. Поляковой, А.А. Сальникова, Э.В. Талапиной, Н.Н. Телешинной, Н.Н. Федосеевой, Р.А. Шаряпова, В.В. Яценко и др.

Вопросам рассмотрения виртуального пространства как объекта и направления контрольной деятельности государства посвящена монография Н.Н. Федосеевой «Контроль виртуального пространства как направление деятельности современного российского государства» (Муром, 2010) и кандидатская диссертация Н.Н. Телешинной «Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства» (Владимир, 2011).

Применительно к теме настоящего исследования интерес представляет анализ спектра теоретических и практических проблем, связанных с изучением виртуального пространства в рамках юриспруденции, поскольку это способствует выявлению отдельных аспектов контрольной функции российского государства в этой сфере, к числу которых относятся ее сущность, специфика форм осуществления и процессов развития. В данном контексте примечательны положения работ А. Абдуджалилова, Н.В. Власовой, С.А. Грачевой, И.М. Дзялошинского, А.А. Ефремова, М.А. Мещеряковой, И.М. Рассолова, А.А. Стрельцова, Л.К. Терещенко, И.Г. Тимошенко, Ю.А. Тихомирова, М.А. Федотова, Т.Я. Хабриевой и др.

Аналізу природы, отдельных признаков и динамики развития виртуального пространства в рамках такого явления, как правовое пространство, посвящена коллективная монография под редакцией Ю.А. Тихомирова «Правовое пространство и человек» (Москва, 2012).

Проблематика подконтрольности виртуального пространства национальным государствам исследована в книге А.А. Ефремова «Защита государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» (Москва, 2017).

Вопросы обеспечения режима законности в виртуальном пространстве и специфика его правового регулирования анализируются в монографии под общей редакцией Дэна Руйпина и Т.Я. Хабриевой «Киберпространство БРИКС: правовое измерение» (Москва, 2017).

При этом контрольная функция Российского государства в сфере виртуального пространства остается недостаточно изученной отечественными специалистами в области права. С момента защиты первых диссертационных работ по данной проблеме прошло достаточно времени и произошедшие за указанный период изменения, включая сферу правового регулирования, требуют дополнительного исследования.

Объект исследования – контрольная деятельность государства в виртуальном пространстве.

Предмет исследования – особенности становления и развития контрольной функции государства в виртуальном пространстве как самостоятельного явления на примере Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Выявить общие закономерности развития государства в контексте становления и реализации контрольной функции в сфере виртуального пространства на примере Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- выявление специфики развития контрольной функции государства в сфере виртуального пространства;
- исследование сущности контрольной функции государства в сфере виртуального пространства и определение ее понятия, цели, признаков, места в системе функций;
- анализ форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства;
- исследование процессов трансформации функций государства под влиянием виртуального пространства;
- формулирование предложений по совершенствованию контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач и достижения целей диссертационного исследования автором применены современные методы познания. Речь идет о таких общенаучных методах как: логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, диалектика, абстрагирование), с помощью которых структурировалась

информация, полученная в рамках настоящей работы; статистический метод, позволивший охарактеризовать угрозы правопорядку, исходящие от сети «Интернет», которые во-многом обуславливают актуальность постановки вопроса о необходимости существования контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; функциональный метод, позволивший рассмотреть отправление контрольной деятельности российского государства в рамках теории его функций; сравнительно-правовой метод, на основе которого выявлены общие закономерности развития контрольной функции государства в сфере виртуального пространства в разных странах современности; исторический метод, составивший основу изучения тенденций совершенствования форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; формально-юридический метод, при помощи которого производился анализ соответствующего законодательства, затрагивающего вопросы, поставленные в диссертации. Указанные методы позволили раскрыть сущностные аспекты контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Теоретическую основу исследования образуют труды ученых по широкому спектру научной проблематики в рамках научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». Примечательны труды А. Абдуджалилова, А.А. Адыева, Н.Г. Александрова, Н.Н. Алексеева, М.И. Байтина, И.Д. Борисовой, Л.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, А.И. Денисова, В.Б. Исакова, А.И. Езерской, Г. Еллинека, А.А. Ефремова, Л.И. Загайнова, Г.З. Инцкирвели, Л.И. Каска, С.А. Котляровского, Б.П. Курашвили, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Г.Н. Манова, В.М. Манохина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Морозова, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, В.С. Петрова, М.И. Пискотина, Д.В. Пожарского, Т.Н. Радько, И.М. Рассолова, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, Н.Н. Телешиной, Ю.А. Тихомирова, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Туманова, Н.П.

Фарберова, Н.Н. Федосеевой, Т.Я. Хабриевой, Н.В. Черноголовкина, Д.И. Чеснокова, В.Е. Чиркина, В.М. Чхиквадзе, Г.Ф. Шершеневича и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации; международные правовые акты ООН, СНГ, Совета Европы; нормативные правовые акты иностранных государств (США, КНР и др.); федеральное законодательство в сфере государственного контроля и информационной безопасности, в рамках которого ключевым является Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, а также иные нормативно-правовые акты, затрагивающие подобные вопросы, включая указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, приказы федеральных министерств и служб.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, изучение и обобщение опыта по организации государственного контроля в сфере виртуального пространства, результаты анализа научной литературы по тематике диссертации.

Научная новизна исследования. Диссертация является одним из первых монографических исследований контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства. В работе доказано существование контрольной функции российского государства в виртуальном пространстве. Выявлены сущность и особенности форм ее реализации в современных условиях. Обозначены факторы, влияющие на ее динамику. Впервые за последнее время исследован процесс трансформации функций сильных, технологически развитых государств современности под влиянием виртуального пространства. Сформулированы предложения по совершенствованию форм осуществления и направлений развития контрольной

¹ Кроме того, Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации» и Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных».

функции государства в сфере виртуального пространства, которые не имели прямых аналогов в научных трудах и выносятся на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение термина «Виртуальное пространство», под которым предлагается понимать совокупность информации и общественных отношений, имеющих место в сети «Интернет», а также информационно-телекоммуникационных технологий, с помощью которых осуществляется доступ к данной сети.

2. Доказано, что контрольная функция государства в сфере виртуального пространства представляет собой подфункцию более общей контрольной функции современного государства¹.

Задача данной функции – обеспечение режима законности в виртуальном пространстве, представляет самостоятельное значение по отношению к иным функциям государства, а также направлениям его контрольной функции. Ее характеризует ряд таких признаков, как техногенность, трансграничность и универсальность. Уникальная для нее цель – обеспечение режима законности в виртуальном пространстве. Указанной функции также свойственно: наличие специфических форм и соответствующего инструментария в рамках ее осуществления (контроль за фильтрацией контента в сети «Интернет»; мониторинг виртуального пространства; формирование государственных реестров учета запрещенных сайтов; и т.д.), самостоятельный субъектный состав (например, надзорные органы, в частности Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций).

3. Обосновывается, что эффективность форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства зависит от результативности участия в вопросах хранения, сбора,

¹ В этой связи именованье контрольной функции государства в сфере виртуального пространства именно «функцией», а не «подфункцией» является условным.

фильтрации, мониторинга информации в сети «Интернет» физических и юридических лиц.

Постоянно возрастающий объем информации, который содержится во Всемирной компьютерной сети, объективно не может полностью контролироваться со стороны органов власти с целью выявления и пресечения всех правонарушений. Вместе с тем в любом технологически развитом государстве стоит задача по созданию максимально действенной системы предоставления должностным лицам именно тех сведений, которые требуются для обеспечения режима законности в виртуальном пространстве, достижение которой на практике невозможно без выстраивания надлежащей системы взаимодействия с обществом.

При этом успешное решение задачи по повышению эффективности форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства посредством обеспечения участия в вопросах хранения, сбора, фильтрации, мониторинга информации в сети «Интернет» физических и юридических лиц возможно двумя методами, которые формулирует автор: 1) условно императивным, представляющим собой юридическое закрепление за отдельными категориями лиц, оказывающих услуги по доступу и обеспечению работы сети «Интернет», ряда обязанностей, направленных на эффективную реализацию контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, и установление ответственности за их нарушение; 2) условно диспозитивным, состоящим в формировании институтов гражданского общества, представители которых на добровольной основе занимаются выявлением правонарушений во Всемирной компьютерной сети и реагированием на них в пределах своих полномочий.

4. Выявлено, что в условиях развития информационного общества неизбежен процесс усиления государственного присутствия в виртуальном пространстве в рамках отправления контрольной функции, негативный

аспект которого заключается в снижении степени доверия публичной власти со стороны пользователей сети «Интернет», воспринимающих данную тенденцию в качестве посягательства на свои конституционные права и свободы, а позитивный – в обеспечении режима законности.

Автором установлено, что преодоление указанных негативных последствий деятельности технологически развитых государств, связанной с поддержанием правопорядка в виртуальном пространстве, возможно посредством развития такой неправовой формы осуществления контрольной функции, как организация профилактических мероприятий, направленных на легитимацию принимаемых решений. Это предполагает новый уровень взаимодействия публичной власти и гражданского общества, при котором первая использует часть своих ресурсов на обоснование принимаемых мер с целью получения их поддержки со стороны подобных институтов.

5. Определено, что эффективность реализации контрольной функции государства в сфере виртуального пространства зависит от уровня его технологического развития. Государство, его органы нередко сталкиваются с проблемой нехватки инструментария для ее отправления, что, в частности, доказывает отсутствие возможностей по приведению в исполнение решений об ограничении доступа к сервисам обмена мгновенными сообщениями, использующими сквозное шифрование.

В этой связи разработка и внедрение национальных информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих производить контроль в этом направлении, представляет собой одну из основных неправовых форм осуществления данной функции и способствует обеспечению государственного суверенитета.

6. Установлено, что от эффективности реализации контрольной функции в сфере виртуального пространства зависит уровень суверенности национального государства в информационной среде. В этой связи обеспечение исполнения властных решений государства, его органов в сети

«Интернет», представляет собой важнейшее направление деятельности, зависящее от возможностей правовых средств и автономности работы Всемирной компьютерной сети. Реализация этих условий обеспечивает уровень государственного суверенитета в информационном пространстве.

7. Обосновано, что важнейшими разновидностями правовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства являются: создание и ведение специальных государственных реестров по отдельным вопросам обеспечения государственного контроля за виртуальным пространством; лицензирование отдельных видов деятельности в сфере связи и массовых коммуникаций; фильтрация контента в сети «Интернет»; организация хранения и доступа к информации, размещаемой в сети «Интернет»; мониторинг виртуального пространства; проверка сообщений о правонарушениях, совершаемых в сети «Интернет»; блокировка доступа к сайтам, содержащим запрещенную информацию.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные автором положения и выводы составили общетеоретическую основу контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, обогащают теорию функций, что способствовало накоплению знаний о процессах, а также условиях (специфике) развития институтов и форм государств XXI века.

Разработан ряд авторских определений, способствующих уточнению категориального аппарата теории государства и права, в частности, понятие «виртуальное пространство». Определено место контрольной функции государства в сфере виртуального пространства в системе функций. Установлены основные формы ее осуществления.

Содержащаяся в диссертации заключения могут найти применение при создании учебных курсов и образовательных программ; будут способствовать дальнейшему научному исследованию проблематики,

проведению в ВУЗах занятий и эффективной самостоятельной подготовке специалистов по учебной дисциплине «Теория государства и права».

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные в настоящей диссертации, могут быть использованы при составлении комментариев к нормативным правовым актам, совершенствовании действующего законодательства, а также в правоприменительной практике по вопросам государственного контроля и обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, относительно такого сегмента как Всемирная компьютерная сеть.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы, изложенные в настоящем диссертационном исследовании, являлись предметом публикаций в российских и международных научных печатных изданиях, таких как: «Гуманитарные научные исследования», «Юридический факт», «Actualscience», «Современные научные исследования и инновации». Кроме того, они были опубликованы в таких ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание степени кандидата и доктора наук, как: «Журнал российского права», «Евразийский юридический журнал».

Полученные в ходе исследования выводы легли в основу докладов на различных научных конференциях и круглых столах общероссийского, а также международного уровня: «Международная школа-практикум молодых ученых-юристов», «Кутафинские чтения», «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения», обсуждались на заседаниях секции публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, а также на заседаниях Отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства данного Института.

Структура диссертации обусловлена логикой настоящего исследования и состоит из: введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Понятие и виды функций государства

Для теории государства и права такая категория как «функции государства» является одной из наиболее значимых, поскольку практически любой аспект государственно-правового бытия тем или иным образом связан с вопросом о функциях государства¹. Согласно утверждению М.Н. Марченко вопрос о функциях государства имеет не только теоретическое значение. Он дает возможность взглянуть на государство не только в разрезе его формы, внутреннего содержания и структуры, но также рассмотреть сквозь призму его многоаспектной деятельности. Поэтому при помощи функций государства представляется возможным с высоким уровнем точности определить характер деятельности данного института, а также уровень его компетентности².

Категория «функции государства» также имеет большое значение, поскольку лежит в основе функционального подхода – одного из базовых методологических инструментов государствоведения. Познание государства как динамично развивающейся системы, с помощью которой осуществляется государственно-властное регулирование всех сфер жизни общества, будет неполным без исследования его назначения, определения той деятельности, которая лежит в основе его существования. Реализовать данную задачу можно посредством определения и анализа функций государства.

В самом общем виде функции какого-либо объекта – это внешнее проявление его свойств, способов его поведения в определенной системе отношений. В соответствии с этим, познание функций государства является

¹ Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М., 1970. С. 5.

² Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало», 2005. – С. 800.

предпосылкой познания главного и определяющего в государстве, его сущности.

В то же время очевидно, что для российской юридической науки проблематика «функций государства» как предмета исследований далеко не всегда была приоритетным вектором развития. В «дореволюционном» правоведении тема эволюции государства, его социального предназначения и сущностного характера решался преимущественно с помощью его целей и задач¹.

Безусловно, категория «функции государства» была известна отечественным юристам уже в те времена и, несомненно, подвергалась определенному анализу, который осуществлялся преимущественно с позиций немецкой классической философии, однако всеобщего признания так и не получила². В работах Карла Маркса, Фридриха Энгельса вопрос о функциях государства впервые приобрел серьезную политическую подоплеку и очень часто применялся при даче характеристик государствам различных типов. Однако, при всей их несомненной теоретической ценности, произведения данных исследователей не представляли собой специализированного по отношению к теории государства значения и не являлись завершенной научной концепцией или учением о функциях государства, в большей степени будучи продолжением авторских идей, лежащих в плоскости политической философии³.

Тем не менее, активное использование понятия «функция» в марксистской философии не могло не сказаться на его применении в советской юридической науке. Предполагаем, что наиболее оживленный интерес к тематике функций государства возник в связи и после выступления

¹ См. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие В 2-х Т 1 Вып.1 М., 1995 С. 205-212; Бабаев В.К., Бабаев С.В. Функции современного российского государства. Н. Новгород, 2001. С. 8.

² Шершеневич Г.Ф. Указ. раб. С. 206; Теория государства и права: Хрестоматия: В 2-х т. М., 2001. Т.1 С.275.

³ См. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. – М., 1998, – 944 с.

Сталина И.В. во время XVIII съезда ВКП (б), в процессе которого категория «функции государства» была использована для описания фундаментальных направлений деятельности советского государства, получивших обоснование в контексте задач, стоящих, по мнению докладчика, на важном этапе государственного строительства. В выступлении, в частности, было обозначено, что в СССР существуют относительно независимые друг от друга внешние функции (такие как сотрудничество со странами «социалистического лагеря», обеспечение обороны государства, борьба за мир и налаживание отношений с Западом и т.д.) и внутренние функции (деятельность по организации плановой экономики, уничтожение сопротивления враждебных классов общества, культурно-просветительская деятельность и т.д.), что стало фундаментом для будущего развития советского государства¹.

Положения, установленные в отчетных документах ВКП(б), были приняты в качестве основы для дальнейшей партийной работы и послужили первоначальной основой для научного осмысления категории «функции государства».

В 1960-1970 годах отечественные правоведы впервые определили с научной точки зрения фундаментальные положения теории функций государства².

Важно отметить, что исследователи функций государства каждый раз начинают с одной и той же проблематики категориального аппарата. Как верно определено исследователями, существующая многозначность в терминологии, которая имеет место применительно к понятию «функция» в различных науках, часто затрудняет процесс научного познания отражаемых

¹ Вышинский А.Я. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Сов. гос-во и право. 1939. N 3.

² Дьяков В.В. Контроль и надзор в системе функций государства теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 24-25.

ею объектов¹. В данном контексте немаловажным является то обстоятельство, что категория «функция» (от лат. «functio», что переводится как «исполнение», «совершение»²) имеет неоднозначную природу, предопределяющую многогранность тех явлений, которые носят производный от нее характер.

Данная категория может иметь различные значения в зависимости от той области научных знаний, к которой она применяется: проявление извне свойств объекта в системе отношений (философия)³; зависимость одной переменной величины от другой (математика, физика)⁴; роль, которую выполняет исследуемый элемент по поддержанию целостности системы, частью которой он выступает (биология)⁵. Актуально утверждение С.Н. Туманова о прослеживании различной смысловой нагрузки, а также практического значения термина «функция» в гуманитарных и естественных науках. Математика и физика, в которых это понятие изначально зародилось, что стало результатом трудов Г.В. Лейбница и И. Бернулли, рассматривают функцию в качестве некой переменной величины, с помощью которой производятся математические расчеты, для биологии функция – уникальная жизнедеятельность какого-либо органа в организме, описывая которую можно выявить общие закономерности его работы. В то же время гуманитарные науки (юриспруденция, политология, социология и т.д.) изучают категорию «функция» только применительно к общественным и государственным явлениям, то есть более абстрактной, а, следовательно, более сложной в плане ее точного описания, материи⁶.

¹ Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. N 4. С. 33 - 42.

² Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017. 176 с.

³ Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 636.

⁴ Математический энциклопедический словарь / Под ред. Ю.В. Прохорова. М., 1988. С. 615.

⁵ Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 526.

⁶ Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. N 4. С. 33 - 42.

Неоднозначным образом данный термин трактуется и в энциклопедической литературе. Под функцией может пониматься обязанность, деятельность или работа; внешнее проявление объекта применительно к установленной системе отношений; роль/назначение и так далее¹.

Также нельзя не отметить тенденцию, заключающуюся во все более многозначному толкованию функции как назначения, обязанности, работы, деятельности, направления или круга деятельности государства.

При этом «функция» бесспорно является категорией системного подхода, и она может использоваться по отношению к характеристике любых систем: технических, социальных, биологических, математических и других. Назначение функции заключается в установлении стандарта системы, то есть описание той деятельности, которая нужна для достижения цели деятельности такой системы. Разнообразная трактовка данной категории обусловлена особенностями сфер ее применения, но при этом в рамках нескольких наук смысловое содержание категории «функция» имеет наиболее схожие значения. В том числе поэтому некоторые исследователи пытались и продолжают пытаться выработать максимально универсализированное определение «функции». В частности В.И. Кремянский предлагает рассматривать под «функцией» вид деятельности социальных, биологических, технических систем, а также их составных частей². Похожая мысль была сформулирована В.Г. Афанасьевым. Данный исследователь понимает под описываемой категорией актуальную и целенаправленную деятельность какой-либо системы³. Развивая данные идеи, В.Д. Перевалов отмечает, что функции являются отражением

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. – М., 1984. С. 1430.

² Синтез знания и проблем управления / Отв. ред. А.Д. Урсун, Г.И. Рузавин. – М., 1978. С. 149.

³ Афанасьев В.Г. системность и общество. – М., 1980. С. 132.

всеобщего движения в мире как способа существования материи¹. К. Маркс, В.И. Ленин, Ф. Энгельс и ряд менее примечательных исследователей коммунистической направленности использовали понятие «функция» с целью объяснения разнообразия явлений в обществе, обозначения жизнедеятельности общественной системы². Ю.В. Марченко отмечает, что функции – внешние проявления свойств какого-либо объекта в определенной системе отношений³.

Тем не менее, многогранность такого явления как государство, многозначность подходов к установлению его сущности, разнообразие субъективных взглядов исследователей относительно интерпретации феномена функций, его содержательной стороны и соотношения с государством, обуславливают тот факт, что категория «функция государства» выражается в многообразии ее определений, разработанных со стороны исследователей государства, и различных взглядах на ее сущность, при том, что попытки выработки универсального определения данного явления также имеют место⁴.

Весьма распространенным является подход, в соответствии с которым функции государства – аспекты его деятельности, которые характеризуют его классовое, а также общесоциальное назначение. В частности, опираясь на марксистский подход к определению сущности государства, Н.В. Черноголовин утверждает, что функции государства – направления (стороны) его деятельности, выступающие в качестве конкретных проявлений классовой сущности государств⁵. Не менее актуальной является точка зрения И.С. Самощенко, который определяет функциями государства

¹ Перевалов В.Д. ВЛКСМ в политической системе развитого социализма (политико-правовые основы деятельности). – Красноярск. 1985. С. 58.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 499.

³ Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 8 с.

⁴ Каск Л.И. Функции и структура государства. Л., 1969. С. 9.

⁵ Черноголовин Н.В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма. М., 1960. С. 9.

как: «...его социальное назначение внутри и вне страны»¹. Схожие определения функций государства также встречаются у таких исследователей, как: А.И. Денисов², Л.И. Загайнов³, Л.И. Каск⁴. Данный взгляд на природу функций государства базируется на социальном расслоении в качестве одного из неотъемлемых элементов любого государственно-организованного общества, важнейшим образом влияющего на его деятельность, и из присущей государству в этой связи «социальной миссии», постижение которой является одной из задач исследователя государственно-правовой материи. В то же время весьма актуальным видится утверждение Т.Н. Радько, в соответствии с которым в современности общесоциальные и классовые задачи очень тесно связаны в государствах, в связи с чем довольно часто не противопоставляются друг другу⁵. Нельзя не отметить, что сущность функций государства, равно как и сущность самого государства, не исчерпываются исключительно вопросами урегулирования социального взаимодействия между представителями различных слоев общества, что особенно заметно в условиях отсутствия четкой демаркационной линии между представителями различных классовых структур в его составе и, как следствие, отсутствия в современных обществах социальной самоидентификации личности с точки зрения отнесения себя каждым индивидуумом к какому-то определенному классу или сословию внутри социума, для которого были бы характерны специфические цели и задачи его деятельности. Кроме того функции государства и его социальное назначение явления не тождественные, хотя довольно тесно связанные. Посредством социального назначения государства устанавливается его

¹ Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3. С. 81.

² Денисов А.И. Сущность и формы государства. М., 1960. С. 9 - 10.

³ Загайнов Л.И. Социалистическое государство и законы экономики. М., 1975. С. 18.

⁴ Каск Л.И. Функции и структура государства: Монография / Отв. ред. Д.А. Керимов. Л., 1969. С. 9.

⁵ Радько Т.Н. Механизм государства: Лекция. - М.: Российская академия адвокатуры, 2002. С. 43.

деятельность по достижению некой высшей цели, сверхзадачи, определяющей основные направления деятельности органов государственной власти. Эта деятельность, которая носит объективный характер, находит конкретизацию в функциях государства. Данное обстоятельство означает на практике, что социальное назначение – предполагаемый результат, на достижение которого направлены все функции государства. Верно изъясны данной позиции отмечает Н.В. Черноголовин. По мнению данного исследователя, является несомненным то обстоятельство, что функции государства имеют прямую зависимость от его социального назначения, которому призваны соответствовать, однако социальное назначение государства означает его историческую миссию, в связи с чем эти понятия нельзя считать совпадающими¹.

Также весьма распространенным является подход, в соответствии с которым ответить на вопросы о сущности функций государства можно только применительно к каждому определенному государству на конкретном историческом этапе его деятельности. В частности, В.М. Сырых понимает под функциями государства – определяемые конкретно-историческими условиями существования государства его основные направления деятельности по управлению делами общества². В таком контексте вызывает интерес предложение А.И. Денисова подойти к рассмотрению функций государства в качестве предметно-политической характеристики деятельности государства. Согласно этому предложению, функцией государства следует называть то содержание его деятельности, которое отражает сущностные аспекты государства в каждый конкретный исторический период его эволюции³. Несмотря на то обстоятельство, что

¹ Черноголовин Н.В. Функции советского государства в период развернутого строительства коммунизма. С. 9-10.

² Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. - 528 с.

³ Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. М., 1967. С. 133.

исторический метод позволяет выявить наиболее актуальные задачи, стоящие перед государством на определенном временном отрезке его существования, изъян подобного подхода заключается в игнорировании общих закономерностей государственного функционирования и, как следствие, оставления без должного внимания вопроса о постоянных функциях государства, присущих любому государству в силу его природы как политико-властной организации публичной власти. Кроме того, как справедливо отмечает М.И. Байтин, в теории государства и права имеется большое количество понятий (тип, форма, механизм, задача и т.д.), которые, наряду с термином «функция», содержат предметно-политическую характеристику государственной деятельности¹.

Довольно распространенным является определение функций государства в качестве ноумена, то есть некоего явления, которому присуще индивидуальное внутреннее содержание, постижение которого есть одна из важнейших задач исследователя. В частности, В.С. Петров предлагает понимать под функциями государства «содержание деятельности государства в определённых направлениях»². С.А. Котляровский писал, что в логическом отношении функция, несомненно, предшествует органу, поскольку она представляет собой основное в жизни государства, вытекая непосредственно из самой природы данного явления³. По мнению этого дореволюционного исследователя, содержание функций государства заключается в социальной среде их существования (потребности людей в безопасности, защите ценностей, эффективном разрешении конфликтных ситуаций и т.д.), из которой происходит внешнее выражение внутреннего содержания функций государства (создание органов государственной власти, ведение войн, регулирование договорных отношений и т.д.). На наш взгляд,

¹ Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. С. 193.

² Фетюков Ф.Ф. Анализ сущности и содержания понятия "функции государства" // История государства и права. 2014. N 22. С. 37 - 41.

³ Котляровский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1909. С. 9.

представление о функциях государства, основанное на философской категории «Вещи в себе», разработанной И. Кантом, базируется на значительном теоретическом фундаменте относительно наличия скрытой природы у любого явления внешнего мира и ограниченности познавательных возможностей человека. В то же время установить внутреннее содержание такого явления как функция государства возможно только на основании его выражения вовне. Также следует обратить внимание на тот факт, что функции государства и его содержание не представляют собой тождественных явлений.

Не схожий ни с одним из вышеперечисленных подходов к определению понятия «функции государства» высказала в начале 70-ых годов Л.В. Николаева, рассмотрев категорию функции государства с философско-правовой, кибернетической и социологической точек зрения. Согласно трактовке этого исследователя «под функцией государства следует понимать его цель»¹. Со стороны А.И. Королева и Л.С. Явича было предложено понимать под функциями государства уже не одну его цель, а систему его целей, реализующихся в процессе государственной деятельности². В науке по этому поводу было сделано правильное заключение о том, что все цели государства, несомненно, определяют систему его функций, однако это ни в коей мере не означает их тождественности. При этом их соотношение определяется как «цель-средство». В этой связи понимание функций государства в качестве его целей представляется только лишь довольно условной абстракцией³. Порождаемые в этой связи научные затруднения, на наш взгляд, весьма точно описаны со стороны С.Н. Туманова, отмечающего, что термин

¹ Каск Л.И. Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства // Вестник Ленинградского ун-та. № 11. Экономика, философия, право. Вып. 2 Л., 1974. С. 105.

² Теория государства и права: Учебник. / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явич. Л., 1982. С. 232.

³ Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 8 с.

«функция» утрачивает в юриспруденции значительную часть своего познавательного потенциала, переставая быть точным научным термином, когда его отождествляют с категорией «цель»¹.

С другой стороны, при анализе разнообразных определений функций государства следует ряд важных выводов общего характера: многообразие взглядов на природу функций государства обусловлено наличием в определяющей части понятий, не носящих основообразующего характера для явления (классовая природа государства; конкретно-исторический тип государства; идейная сущность государства и т.д.), в то время как логической основой являются «базовые направления деятельности государства» или «деятельность государства», которые как раз и раскрывают содержание определяемого явления. В этой связи показательным является следующее обстоятельство: все вышеуказанные исследователи сходятся во мнении, что содержание функций государства, равно как и идейное назначение, классовая сущность государства, этап его исторического развития, получают непосредственное выражение в направлениях деятельности и в самой деятельности любого государства.

По поводу того, являются ли функции государства направлениями его деятельности или самой деятельностью государства, в юридической науке также отсутствует единая позиция.

Точка зрения на функции государства в качестве непосредственной деятельности государства находит отражение у многих отечественных исследователей государственно-правовой материи, причем в некоторых работах функции государства практически полностью отождествляются с деятельностью государственного аппарата. В частности, Л.А. Морозова предлагает трактовать функции государства в качестве механизма

¹ Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 33 - 42.

воздействия со стороны государства на общественные процессы¹. Ю.А. Тихомиров определяет функции государства в качестве социально полезной деятельности государства, цели которого определяются в нормативных правовых актах². В.М. Манохин понимает под категорией «функции государства» определенные части государственной деятельности, из которых складывается вся государственная работа, настаивая, что взгляд о функциях государства формируется в результате деятельности государственного аппарата³. Как фактическое содержание деятельности государства она рассматривалась со стороны А.И. Денисова⁴. Положительной чертой этого подхода является стремление выявить наиболее тесную связь между функциями государства и его практической деятельностью. С другой стороны далеко не всякая деятельность государства соответствует его функции (к примеру, вряд ли можно назвать деятельность по развалу СССР, осуществлявшуюся самим же советским государством в лице его органов власти и должностных лиц, соответствующей какой-либо его функции), к тому же постановка вопроса относительно функций государства в качестве элементов его деятельности связана со смешением данного понятия с категорией «функции государственных органов», что в конечном счете приводит к утрате уникальности функций государства. В данном контексте нельзя не отметить, что, как справедливо утверждает со стороны С.А. Комарова, включение в понятие «функции государства» всего огромного механизма воздействия государства на развитие общественных явлений ошибочно, поскольку в этом случае происходит отождествление функций государства с процессом функционирования его механизма, который в узкой трактовке может сводиться исключительно к деятельности государственного

¹ Морозова Л.А. Функция Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. N 6.

² Тихомиров Ю.А. О модернизации государства // Журнал российского права, №4. 2004. С.6-7.

³ Манохин В.М. Советское административное право. Часть общая: Курс лекций. Саратов, 1968. Вып. 1.

⁴ Денисов А.И. Советское государство. М., 1967.

аппарата, при том, что государство как политико-правовой институт, охватывающий все общество, представляется более обширным явлением¹.

Не меньшее число сторонников находит позиция, согласно которой функции государства понимаются, прежде всего, в качестве направлений его деятельности. С точки зрения Т.Н. Радько, главные функции государства - это определяемые его социальным назначением основные направления деятельности государства, которые должны быть направлены в первую очередь на решение важнейших внутренних задач². Н.А. Власенко определяет функции государства в качестве основных направлений деятельности государства по управлению обществом посредством механизма государственного воздействия на различные общественные явления³. А.В. Мелихова основывается на понимании функций государства как основного направления деятельности государства, осуществляемого в тех или иных жизненно важных сферах общественных отношений, которое выражает его социальное предназначение и имеет правовую регламентацию⁴. М.И. Байтин понимает под данным явлением направления (и стороны) его деятельности, в которых выражаются и конкретизируются его классовая сущность, служебная роль, цели, задачи, а также закономерности развития⁵. В.Е. Чиркин указывает, что государственно-властное управление определяется теми аспектами жизни государства, которые выражают его деятельность, что находит наиболее общее выражение в его функциях как основополагающих направлениях его жизнедеятельности по решению основных задач, зависящих от конкретно-исторического этапа общественного развития⁶. В.М. Корельский функции государства рассматривает в качестве основных

¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб. 2001. С. 68-69.

² Радько Т.Н. Теория государства и права: Учеб. пособие. М., 2001. С. 57 - 58.

³ Власенко Н.А. Теория государства и права: Науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 55.

⁴ Мелихова А.В. Функции советского и современного Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. 40 с.

⁵ Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства: Монография. Саратов, 1979. С. 190 - 191.

⁶ Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. М., 2001. С.135-136.

направлений его деятельности, которые отражают социальное назначение и сущностные аспекты, задачи, а также цели государства по управлению социумом в характерных для него формах и методах¹. У данной позиции также имеются свои слабые стороны. Как отмечает В.В. Дьяков, понимание функции исключительно в качестве направления деятельности не совсем корректно, поскольку, с точки зрения формальной логики, более верно говорить об осуществлении не направления деятельности, а деятельности в рамках определенного направления. При рассмотрении функций государства исключительно как направления его деятельности становится невозможным вести разговор относительно их реализации/отсутствия реализации, поскольку речь ведется относительно существующей деятельности. Если бы государство осуществляло свою деятельность только в рамках какого-то направления, которая объективно нужна и выражала бы его сущностные аспекты/общественное назначение, то и не было бы соответствующей функции государства, иными словами, если нет деятельности – нет и направления деятельности. Кроме того, при определении этого понятия часто указывают на то, что функции государства представляют собой основные (главные) направления его жизнедеятельности, пытаясь таким образом подчеркнуть, что совершенно не любое направление деятельности государства в то же время является его функцией, а только лишь наиболее важное. При ином подходе социальное назначение, а также сущность государства не смогут получить в функциях государства какого-то значимого выражения и при этом категория «функция государства» утратит свой практический и теоретический подтекст. Если согласиться с этим утверждением, то нужно признать, что наличествуют также неосновные направления деятельности государства, но что это за направления деятельности – не понятно. Кроме того, эти категории довольно условны,

¹ Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., С. 143.

поскольку делают определенные функции государства нечеткими и при этом носят оценочный характер¹.

На наш взгляд, восприятие функций государства в качестве определенных направлений его деятельности и одновременно в качестве самой такой деятельности не находится в состоянии антагонистического противоречия, преодоление которого представляет собой невыполнимую задачу. В целом под функцией в науке понимают значение какого-то объекта в рамках единой системы, к которой он относится, вид связи таких объектов между собой, при котором трансформация одного из них приводит к изменению других.

При этом возможна разработка такого определения «функций государства», которое будет включать в себя представление о данном явлении как о деятельности государства, и одновременно как о направлениях его деятельности. Показательна в этой связи точка зрения Э. Хааса, который рассматривал понятие функции как направление деятельности, могущее вызвать определенные последствия, и одновременно как деятельность, направленную на выполнение определенной задачи².

Анализ рассмотренных нами взглядов позволяет установить основные, сходные в методологическом плане подходы к вопросу понимания функций государства:

1) Содержательный. Функции государства представляют собой внешнее выражение внутреннего назначения государства (С.А. Котляровский, В.С. Петров и др.).

2) Деятельный. Функции государства представляют собой направления (виды, стороны) деятельности государства, выражающиеся в его действиях (В.С. Афанасьев, М.И. Байтин, Н.А. Власенко, Л.И. Загайнов,

¹ Дьяков В.В. Контроль и надзор в системе функций государства теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 24-25.

² Haas E.B. Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization. Stanford: Stanford University Press, 1964.

Г.З. Инцкирвели, Г.Н. Манов, Л.А. Морозова, Т.Н. Радько, Ю.А. Тихомиров, В.Е. Чиркин и др.).

3) Целевой. Функции государства это система его целей (А.И. Королев, Л.С. Явич, Л.В. Николаева).

4) Социальный. Функции государства – это внешнее выражение социальной структуры государства, воплощающееся в его деятельности, целях и задачах (А.И. Денисов, Л.И. Загайнов, Л.И. Каск, Т.Н. Радько, И.С. Самощенко, Н.В. Черноголовин и др.).

5) Исторический. Функции государства – это внешнее выражение тех задач и той структуры государства, которые обусловлены существованием государства в конкретно-историческом временном отрезке (В.М. Сырых, А.Л. Бредихин и др.).

Проблему определения функции государства и постижения сущности данного явления многие исследователи также пытаются решить посредством его разделения на составные части. Показателен в этой связи подход к формулированию определения функций государства, предложенный С.И. Нефедовым, М.А. Бухтеревой и А.Н. Буховцом. С точки зрения этих авторов, при установлении его смысла необходимо исходить из: 1) выражения сущностных аспектов государства; 2) понимания категории «функция» в ее философском контексте; 3) установления сфер общественных отношений, непосредственно в которые направлена деятельность государства; 4) определения правовой платформы, на фундаменте которой должна быть осуществлена государственная деятельность 5) раскрытие его общественного назначения в социуме¹. С точки зрения определения структуры функции государства актуальна позиция А.П. Глебова, выделяющего следующие составные части данного явления: 1) социально-классовое назначение государства (объект - определенный вид или сфера общественных отношений - экономических, политических, культурных, экологических и

¹ Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М. 2002. - 21 с.

т.д.); 2) фактическая деятельность государства по реализации его социально-классового назначения; 3) объект функции - то, на что направлено воздействие государства; 4) основная цель такой деятельности; 5) методы, способы, принципы и средства реализации функций¹. С учетом вышеизложенных определений, на наш взгляд, функция государства включает в себя следующие составные элементы: 1) основные направления деятельности государства 2) деятельность государства по реализации стоящих перед ним целей 3) идеологическая основа государства, от которой зависит понимание его целей со стороны членов социума 4) конкретно-исторический этап развития государства 5) социально-классовая сущность государства 6) природа государства как особого политико-властного института организации общества.

Определение понятия «функция государства» исследователи также пытаются установить посредством разработки признаков данного явления. Необходимо отметить, что в вопросе о признаках функций государства между отечественными учеными наблюдается относительная солидарность во мнениях. Среди основных признаков функций государства в большинстве случаев выделяют следующие.

1) Функции государства предопределяются объективно существующими и социально-желаемыми целями. При этом очевидно, что обязательным условием исследования такого явления как функции государства обязательно должен стать вопрос о том, какими именно целями руководствуется государство в процессе осуществления своей властной деятельности. При таком подходе любая функция государства предопределена какими-то определенными целями, имеющимися у государства. Существование у государства неких целей также предполагает

¹ Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства: Пособие по спецкурсу "Проблемы теории социалистического государства и права". Воронеж, 1974. С. 8.

реализацию определенной деятельности, через которую цели воплощаются в объективные результаты.

Представляется верной точка зрения Д.А. Керимова, утверждающего, что: «Всякая деятельность имеет определенную цель. Деятельность, лишенная цели, является бесцельной, бессмысленной деятельностью»¹. Полагаем, что получение социально полезного результата, придание эталонного состояния общественным отношениям, выступают в качестве универсальной (генеральной) цели государства, обуславливающей существование любой его функции. Применительно к современному российскому государству можно также отметить, что создание условий, способных обеспечить незыблемость прав и свобод человека, достойную жизнь и свободное развитие граждан Российской Федерации – конституционная цель российского государства (ст.ст. 2, 7 Конституции Российской Федерации). В ходе осуществления генеральной цели функции государства конкретизируются. При таком подходе духовно-культурные, политические, социальные, экологические, экономические и иные цели в своей сумме воплощают генеральную цель, при том, что каждая из них является обоснованием для соответствующей им функций государства, так как реализация цели обязательно предполагает выполнение какой-то определенной деятельности, через которую такая цель получает объективизацию.

2) Функции государства являются обеспеченными в организационном отношении. При этом с функциями государства связана структура государственного механизма. Являясь обязательной частью жизнедеятельности государства, каждая его функция нуждается в обеспечении компетентным органом государственной власти или даже системой таких органов. В данном контексте представляется актуальной точка зрения А.Б. Венгерова на тему того, что государственные органы, а

¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 294.

также их системы целесообразно создавать под определенные функции государства¹. Конечно, нужно констатировать, что в государствах зачастую в реализации всех без исключения его функций участвуют органы всех ветвей власти и весь государственный аппарат. Но вместе с тем, ввиду того, что участие органов государственной власти в реализации каждой конкретной функции государства не является одинаковым, в государственном механизме наличествуют органы государственной власти, для которых основной задачей представляется реализация какой-то конкретной функции государства. Например, скорее всего не вызовет существенных возражений тезис о том, что главную нагрузку и ведущую роль в осуществлении следующих функций играют строго определенные министерства: функции международного сотрудничества – Министерство иностранных дел Российской Федерации; функции обороны страны – Министерство обороны Российской Федерации; экологической функции – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации и т.д.

3) Функции государства являются нормативно регламентированными. Это обусловлено тем обстоятельством, что правовая основа, представляющая собой совокупность нормативных актов, регламентирующих деятельность государства, является не только неотъемлемым признаком функций государства, но и важным элементом механизма их реализации.

4) В функциях государства проявляется сущность, а не только социальное назначение государства. Следует отметить, что функции государства служат выражением вышеуказанных его аспектов. В то же время социальное назначение государства, а также его сущность обуславливают содержательные стороны в деятельности государства, делая работу органов государственной власти, придавая им некую однообразную направленность и согласованность. В рамках единого исторически обусловленного общественного назначения функции государства

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 186.

раскрывают его сущностное значение в определенных направлениях его деятельности, носящих конкретный характер. Это очевидным образом проявляется на частном примере современного российского государства, в котором система его функций и их содержательная сторона претерпели серьезные изменения¹.

В то же время исследователи предлагают и иные системы. В частности, Н.И. Матузов и А.В. Малько выделяют следующие признаки государства: 1) сформировавшаяся предметная деятельность со стороны государства в наиболее важных сферах жизни общества 2) связь между сущностной характеристикой государства и его общественным назначением, которая находит выражение в деятельности государства 3) формы осуществления функций государства, связанные с применением специфических методов, которые носят властно-принудительный характер 4) направленность государственно-властной деятельности на выполнение важных задач и целей, которые встают на каждом конкретном историческом этапе развития общества². Аналогичная система признаков государства изложена со стороны Л.А. Морозовой³. С учетом того обстоятельства, что под «признаком» наука понимает достаточное условие для принадлежности объекта определенному классу, эта система представляет собой скорее набор неких общих черт, характерных для функций государства, которые недостаточно точно сформулированы для постановки вопроса о возведении общих черт в категорию «признаков», описываемого с их помощью явления. В этой связи примечательна точка зрения М.Н. Марченко, который предлагает говорить о выделении следующих общих черт функций государства, при этом обходя стороной вопрос о рассмотрении данных

¹ Дьяков В.В. Контроль и надзор в системе функций государства теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 25-27.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М. 2011. – С. 528.

³ Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства / Л. А. Морозова //Государство и право. - 2006. - № 6.

«общих черт» именно в качестве признаков категории «функция государства»: 1) функции государства имеют комплексный, систематизирующий характер 2) по своему назначению функции государства не могут являться социально нейтральными 3) функции государства имеют непосредственную связь не только с содержанием самого государства и его социально-классовой сущностью, но также со стоящими перед государствами основополагающими целями и задачами 4) функции государства не могут быть отождествлены с функциями отдельных органов государственной власти 5) для функций государства характерно наличие своих собственных форм и методов реализации, которые не отождествляются со сферами их приложения на практике¹.

Не менее актуален вопрос, касающийся классификации функций государства, под которой в юридической науке понимается обобщение функций государства и их структурированное изложение с точки зрения установленных видовых критериев. Классификация функций государства имеет в качестве своей цели создание условий для более глубокого и всеобъемлющего исследования функций государства и, как следствие, всестороннего исследования природы самого государства. Классификация функций государства также дает возможность выявить основные направления деятельности государства на конкретно-историческом этапе его развития, скорректировать проводимую государством внутреннюю и внешнюю политику.

Согласно имеющемуся в российской научной литературе представлению понятие «классификация» (лат. classic – «разряд» и facere – «делать») рассматривается в качестве неких однородных предметов по классам, разделам и тому подобным критериям на основе некоторых общих признаков, производимое таким образом, что каждый конкретный класс занимает в отношении других классов строго установленное место.

¹ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права (право). Учебник в 2 томах. Т. 2. М., 2007. С. 13.

Традиционно в отечественной науке выделяется несколько устоявшихся критериев классификации функций государства:

- 1) в зависимости от значимости: основные и неосновные;
- 2) в зависимости от продолжительности действия: постоянные и временные;
- 3) в зависимости от сферы осуществления: внутренние и внешние;
- 4) в зависимости от соблюдения принципа разделения властей: функции законодательной, исполнительной и судебной власти;
- 5) в зависимости от вида государства: функции государства как политико-правового института, функции определенного типа государства, функции конкретного государства на определенный момент времени;
- 6) в зависимости от территории осуществления: функции государства в целом и функции отдельных его составных частей;
- 7) в зависимости от социального назначения: функции, выражающие интересы отдельных слоев общества, и функции, выражающие интересы всего общества в целом;
- 8) в зависимости от сфер общественной жизни: функции государства в экономической, политической, духовно-культурной, социальной сферах жизни общества;
- 9) в зависимости от политического режима: функции тоталитарного государства, функции авторитарного государства и функции демократического государства.

Важно при этом отметить, что существенная проблема в вопросе классификации функций государства сопряжена с определением их внутреннего содержания, выделением конкретных функций в рамках одного критерия их классификации. Докажем данное обстоятельство на примере вышеизложенных критериев классификации функций государства.

До настоящего времени наукой не выработаны критерии разграничения функций государства на основные (наиболее общие и важные векторы деятельности государства по воплощению в реальность стоящих перед ним

стратегических задач) и неосновные (представляют второстепенное значение по отношению к основным функциям государства, часто являясь производными от них) в зависимости от их значимости. На базе этого критерия также имеет место, предложенное Б.П. Курашвили деление функций государства на базовые и производные¹. Развивая данную теорию, М.А. Бухтерева приходит к выводу о возможности ранжирования функций государства путем выделения функций первого, второго, третьего и прочих уровней². Обосновывая необходимость выделения основных и неосновных функций государства, Н.В. Черноголовин отмечает, что сущность государства не в одинаковой мере получает выражение во всех его функциях: «В одних функциях эта сущность получает прямое и непосредственное выражение, в других она выражается опосредованно. Вот почему функции государства не могут быть равнозначны друг другу»³. Об актуальности выделения основных и неосновных функций государства также говорит М.И. Пискотин, который обосновывает актуальность такого деления с точки зрения наличия различной степени проявления сущности государства в его разнообразных функциях: «В одних случаях эта сущность получает решающее проявление, - и они становятся основными, в других, - она проявляется лишь в какой-то степени и не может придать им характера основных функций»⁴. Представляется, что подобная классификация наиболее актуальна при описании функций конкретного государства на определенном историческом этапе его развития, исходя из актуальных задач внутренней и внешней политики, текущих вызовов, которые стоят перед ним. В то же время выделить основные и неосновные функции государства,

¹ Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права / Труды научных сотрудников и аспирантов. ИГП РАН. Вып. 9. М., 1974. С. 26-35.

² Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 37.

³ Черноголовин Н.В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма. М., 1960. С. 10.

⁴ Пискотин М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 91.

применительно к государству как политико-властному институту, - очень затруднительно, поскольку значение каждой конкретной функции государства может постоянно меняться в зависимости от текущего этапа его развития, тех трудностей, с которыми сталкивается государство, его социальной структуры, понимания «текущего момента» со стороны элитарных слоев общества, осуществляющих государственное управление. С учетом вышеизложенного, государство постоянно находится перед выбором, каким образом ему оптимально распределить свои ресурсы на осуществление различных направлений его деятельности и, как следствие, перед дилеммой – на исполнении каких именно функций ему следует сконцентрироваться более всего. Представляется, что в определенных ситуациях, какая-то конкретная функция государства может приобрести столь важное значение, что будет выступать в качестве основной (главной) по отношению ко всем иным функциям государства, которые будут максимально адаптированы под ее выполнение. В качестве примера можно привести функцию обороны страны для СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.). Все иные функции государства, на период активных боевых действий в пределах территории Советского Союза, стали вспомогательными и были подчинены единой цели, заключающейся в защите государства от агрессии стран фашистского блока. Не вызывает сомнения, что данная цель, прежде всего, реализовывалась через функцию обороны страны.

Особенностью всех основных функций государства является присущий им системный характер. В отличие от них неосновные функции представляются сравнительно более узкими направлениями государственной деятельности и иногда могут входить в состав основных функций государства на правах структурного элемента. Важно отметить, что основная функция государства, являя собой системное образование, характеризуется существованием отношений и связей между элементами, которые ее образуют, причем в их качестве выступают неосновные функции

государства. Иными словами можно заключить, что основная функция государства иногда рассматривается в качестве новой совокупности однородных по своему содержанию неосновных функций/подфункций, находящихся в ее составе. При этом значение субфункций/подфункций в качестве структурных элементов основных функций является непостоянной величиной. С изменением условий исторической действительности, а также целей государства отдельные подфункции могут приобрести статус приоритетных векторов политики государства, становясь самостоятельными, причем нередко основными функциями (в качестве примеров можно привести экологическую и контрольную функции государства). Однако в то же время отдельные функции государства, как основные так и неосновные, могут получить характер деятельности, носящей вспомогательное значение, а также исчезнуть в связи с утратой ими актуальности для конкретного государства (например: подавление сопротивления угнетаемого класса для государства, ставшего демократическим; функция международного сотрудничества для государства, проводившего политику самоизоляции от внешнего мира и впоследствии отказавшегося от нее; контрольная функция государства в сфере виртуального пространства для страны, в которой произошла сильная деградация в плане ее технологического развития)¹.

Аналогичная ситуация складывается и применительно к разделению функций государства на постоянные и временные с точки зрения критерия продолжительности действия. Как писал Н.В. Черноголовин: «Наряду с классификацией основных функций по их действию «в пространстве» заслуживает внимания также классификация по их действию «во времени»»². Примечательно, что под постоянными функциями государства ученый понимал такие направления деятельности государства, которые осуществляются на всем протяжении его существования, а под временными – направления деятельности государства, осуществляемые только лишь на

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права. М, 2001. С. 60.

² Черноголовин Н.В. Теория функций социалистического государства. М. 1970. С. 125.

определенном этапе, либо этапах его развития. В частности, С.В. Бабаев и В.К. Бабаев в качестве примера временной функции приводят функцию рабовладельческого государства и функцию феодального государства, которую исследователи считают не слишком ярко просматриваемой¹. Сторонниками классификации являются А.Б. Венгеров, В.Н. Дмитрук, А.В. Малько, И.Ф. Ракитская и другие видные ученые. Подобная классификация является довольно актуальной в ходе изучения функций конкретного государства на определенном этапе его развития, равно как и государства определенного типа. Кроме того, такое деление весьма актуально при сравнении функций государства на различных этапах его развития и при прогнозировании государственного строительства в будущем. Однако при изучении функций государства довольно сложно обнаружить его временные функции, поскольку спрогнозировать «отмирание» той или иной функции государства крайне затруднительно. Подобный прогноз возможен при условии наличия серьезных предпосылок для изменения типа государства, смены основных направлений его деятельности в исторической перспективе, что всегда обусловлено многими нестабильными по своей природе факторами исторического развития страны (значение отдельных личностей в истории, исторические случайности, проблема исторического выбора и т.д.).

Следует отметить, что в условиях глобализации и развития международных интеграционных процессов классификация функций государства на внутренние и внешние может приобретать значительную степень условности. Вполне очевиден тот факт, что как внутренние, так и внешние функции любого государства нередко взаимообусловлены, поскольку деятельность государства по решению внутренних вопросов (например, в сферах экономики, культуры, политики и др.) значительным образом предопределяется внешнеполитической конъюнктурой и наоборот, как верно отмечает Н.С. Трубецкой, внешняя политика государства

¹ Бабаев В.К., Бабаев С.В. Функции современного Российского государства. Н. Новгород, 2001. С. 11.

напрямую зависит от степени его мощи по сравнению с иностранными державами, которая обуславливается эффективной внутренней политикой страны. В условиях глобализации и международной интеграции подобное дополнение внутренних и внешних функций государства становится столь тесным, что позволяет говорить о реализации внутренних функций государства на международной арене и, как следствие, возможности их рассмотрения, в том числе, в качестве внешних функций государства. Данное утверждение мы подтвердим несколькими примерами из практики: эффективная реализация экономической функции сильного государства невозможна без успешной интеграции с его стороны в международный торговый оборот, международную банковскую систему, проведения политики протекционизма в отношении подотчетных ему субъектов предпринимательской деятельности, участия в регулировании цен на основные природные ресурсы и т.д.; внутренняя функция обороны страны нередко начинает пониматься как создание эффективных военных блоков (альянсов) и, с точки зрения военной доктрины некоторых государств, может реализовываться посредством осуществления превентивных военных действий на территории иностранных держав, как это имело место в конце XX- начале XXI в.в. со стороны США в Ираке, Ливии, Сирии, Югославии и некоторых иных странах; контрольная функция государства, которая также традиционно относится к внутренним функциям государства, в условиях развития межгосударственных образований и проведения единой политики, реализуется посредством деятельности межгосударственных органов, наделенных контрольными полномочиями по отношению к странам того или иного союза (Европейская счетная палата, Европейская комиссия, Евразийская экономическая комиссия и т.д.). В связи с вышеизложенным, некоторые исследователи подвергают сомнению актуальность деления функций государства на внутренние и внешние. По этому поводу Б.П. Курашвили отмечает: «Разве хозяйственно-организационная функция

социалистического государства, объявленная внутренней, не имеет своего внешнего аспекта в виде, скажем, организации экономического сотрудничества с другими странами? Или разве функция обороны не имеет внутреннего аспекта в виде, скажем, развития военно-экономического потенциала страны?»¹. Следует также отметить, что в современной юридической науке нет единого мнения по вопросу о том, какие функции относятся к внешним, а какие к внутренним. Это напрямую связано с вышеописанной реальностью, в условиях которой отсутствует четкая демаркационная линия между внешними и внутренними функциями государства. В этой связи мы полагаем более верным говорить о внешних и внутренних аспектах развития функций государства, а не об их отнесении к числу первых или вторых. Предложенный нами подход в большей степени соответствует реальному положению вещей, при котором одни и те же функции государства могут проявляться как в его внешней, так и в его внутренней политике.

Классификация различных функций государства с точки зрения принципа разделения властей также сопряжена со значительными проблемами, главная из которых заключается в многообразии подходов, касающихся определения структуры государства с точки зрения видов государственной власти. Следует при этом отметить, что основная цель создания теории разделения властей не заключалась во всеобъемлющем описании всех существующих видов (ветвей, разновидностей) государственной власти. Изначально теория разделения властей, в рамках Западного мира разработанная со стороны философов античности (Платон, Аристотель) в условиях существования значительного числа полисных государств, имела своей целью определить закономерности развития этих держав, выявить положительные и отрицательные черты различных форм

¹ Купашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права / Труды научных сотрудников и аспирантов. ИГП РАН. Вып. 9. М., 1974. С. 26-35.

правления, найти оптимальный способ государственного управления¹. В период существования Древнего Рима со стороны древнеримских философов (Цицерон, Полибий, Ливий, Дионисий) обосновывалась эффективность республиканской формы правления и, как следствие, превосходство Рима над иными странами в плане государственного устройства². В феодальной Европе эта теория использовалась церковными философами для обоснования превосходства духовной власти над светской (Фома Аквинский, Аврелий Августин)³. В эпоху Нового времени она развивалась со стороны европейских философов (Ш.Л. Монтескье, Д. Локк) для идейного обоснования необходимости ограничения абсолютистской власти монархов и ее перераспределения в пользу наиболее достойных представителей иных слоев общества, в первую очередь, получившей в западных странах реальную силу буржуазии⁴. В настоящее время, когда теория разделения властей не используется в вышеуказанных целях, отечественные исследователи, на основании анализа конституций иностранных государств, пришли к выводу, что государствами выделяются самые разные виды публичной власти. Заслуживают особого внимания работы В.Е. Чиркина. Подвергая критике традиционное представление о разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, заслуженный ученый справедливо отмечает, что во-многих конституциях XX-XXI в.в. содержатся главы, посвященные иным «ветвям» власти: «учредительной», «избирательной» и многим другим (в качестве одного из примеров В.Е. Чиркин приводит Конституцию Алжира 1976 года, в которой названы шесть

¹ Сигалов К.Е. Объективные и субъективные основания легитимации государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. N 7. С. 8 - 13.

² Медведев В.Г. Система органов власти и управления в публичном праве Римской республики // Общество и право. 2010. N 1. С. 19 - 23.

³ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г.Н. Андреева, О.В. Белоусова, И.С. Власов и др.; под ред. В.И. Лафитского. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Т. 2. 768 с.

⁴ Васильев А.А. Концепция разделения властей и идея органического единства верховной власти в консервативной правовой доктрине России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 8. С. 11 - 14.

ветвей государственной власти, включая контрольную власть)¹. Также разделение властей на виды в значительной степени зависит от взгляда на природу государственной власти со стороны того или иного исследователя. В данном контексте примечательна точка зрения С.А. Авакьяна. Анализируя положения ст. 10 Конституции РФ, с его стороны отмечается, что в ней не учтено следующее: государственную власть в Российской Федерации, по смыслу ст. 3 Конституции РФ, также осуществляет народ. Кроме того им указывается, что в Российской Федерации имеются органы государственной власти, которые строго не вписываются в плеяду «законодательная-исполнительная-судебная» власть, закрепленную в ст. 10 Конституции РФ (ЦИК РФ – «избирательная власть», Генеральная прокуратура РФ – «прокурорская власть»; ЦБ РФ, Счетная палата РФ – «финансово-банковская власть» и т.д.)². Стоит отметить, что нередко случаи выделения власти главы государства в качестве особого ее вида³. Применительно к специфике Российской Федерации, часто говорится о наличии особой «президентской власти»⁴. Таким образом, функции государства с точки зрения вышеуказанного критерия классификации могут быть выделены исходя из того, сколько видов государственной власти определяет тот или иной исследователь, и какие органы государственной власти существуют в том или ином государстве. Это вносит неопределенность в классификацию, делает ее незавершенной. С другой стороны, выделение функций государства на основе данного критерия позволяет осуществить анализ функций государства с точки зрения структуры органов государственной власти, их взаимодействия и эффективности. Некоторые авторитетные ученые

¹ См. Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. – 1993. - № 4. – С. 11; Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государственоведения. М., 1994.

² См. Авакьян С.А. Публичная власть: конституционно-правовые аспекты // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2009. N 2.

³ Кецба Б.И. Влияние христианства на законодательство Византийской империи // История государства и права. 2015. N 15. С. 3 - 9.

⁴ См. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-методический комплекс / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. 692 с.

расценивают такую классификацию как наиболее значимую. Например, Л.А. Морозова полагает, что приведенная классификация является основной, поскольку она отражает механизм реализации государственной власти и один из основополагающих принципов конституционного строя любого демократического государства современности¹.

Во многом на идеях конкретных исследователей базируется и деление функций государства в зависимости от вида государства. С точки зрения исторического аспекта развития любого государства, а также предмета теории государства и права, следует согласиться с мнением А.Л. Бредихина относительно возможности выделения следующих функций государства на базе этого критерия: 1) функции государства как такового, как политико-правового института; 2) функции определенного типа государства; 3) функции конкретного государства на определенный момент времени². Проблематика рассматриваемой типологии заключается в том, что одни и те же функции государства могут быть отнесены ко всем видам государств. К примеру, функция поддержания общественного порядка характеризуется тем, что присуща государству как политико-правовому институту, государству определенного типа (социальное государство, правовое государство, социалистическое государство и т.д.) и любому конкретному государству. Кроме того, построение теоретических моделей идеальных государств зависит от субъективных взглядов конкретного исследователя. В силу данных обстоятельств выстроить стройную классификацию является сложной задачей.

Поскольку власть может иметь многоуровневую вертикальную структуру (от органов местного управления до общегосударственных органов власти) допустимо говорить о функциях государства на всех ее

¹ Морозова Л.А. Современная российская государственность. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 20.

² Бредихин А.Л. О функциях государства // История государства и права. 2013. N 22. С. 17 - 20.

уровнях как с точки зрения теории разделения властей, так и с точки зрения политико-территориального устройства страны (в федеративном государстве это функции федерации в целом и функции субъектов федерации, а применительно к унитарному государству это функции, осуществляемые на территории всего государства и функции, осуществляемые в отдельных его частях, в конфедерации – координирующие функции всего союза (общности) государств и функции государств-членов такого союза и т.д.). В этой связи деление функций государства в зависимости от территории их осуществления затрагивает проблематику частичного совпадения классификации с делением функций государства, базирующемся на теории разделения властей.

Традиционным является подход, в соответствии с которым функции государства делятся на классовые и общесоциальные. В то же время определение функций государства в зависимости от социальной структуры наиболее реально применительно к государствам с ярко выраженной классовой или сословной природой. В условиях серьезного снижения степени классовых антагонизмов, классовые, а также общесоциальные задачи государства весьма тесно связаны и далеко не всегда противопоставлены друг относительно друга, в связи с чем определение общесоциальных и классовых функций государства становится трудной задачей. При этом, в силу тесной взаимосвязи с сущностью, социальным назначением, формами государства, в содержании функций любого государства присутствуют как общесоциальные, так и классовые начала, отрицать которые значит отрицать действительное положение дел¹. Однако некоторые ученые подвергают сомнению актуальность выделения функций государства на основании данной классификации. В частности, В.М. Сырых отмечает, что современное государства во главу своей непосредственной деятельности ставит реализацию общесоциальных функций, в то время как классовые функции в

¹ Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 8 с.

них утрачивают первостепенное значение, либо вовсе перестают быть актуальными¹. Нельзя не отметить, что исследование функций государства с точки зрения такой классификации не в полной мере вписывается в социально-политические реалии, в которых классово-антагонистические тенденции приобрели завуалированный характер. Однако абсолютный отказ от применения социально-классового подхода в процессе изучения государственно-правовой материи вряд ли даст возможность получить целостное и объективное представление о государстве, его сущности, функциях и формах их реализации, поскольку социальная структура любого общества, создавшего государство, в значительной степени предопределяет его развитие и при этом носит неоднородный характер.

В юриспруденции распространенной является классификация функций государства в зависимости от сфер общественной жизни. Как правило, их можно свести к четырем приоритетным направлениям жизнедеятельности любого общества: духовно-культурная, экономическая, политическая, социальная. Для классификации основная проблема заключается в том, что все сферы общественной жизни тесно взаимосвязаны, поэтому отнести ту или иную деятельность государства к определенной его функции может быть сильно затруднено. К примеру, функция обороны страны зависит и реализуется во всех вышеуказанных сферах жизни общества, поскольку в любом государстве с боеспособной современной армией решаются, в том числе, такие вопросы, как: социальное обеспечение военнослужащих (пример деятельности государства в социальной сфере жизни общества); развитие военной промышленности (пример деятельности государства в экономической сфере жизни общества); военно-патриотическое воспитание членов общества (пример деятельности государства в духовно-культурной сфере жизни общества); определение правового статуса военнослужащих и принятие мер государственно-властного характера, направленных на его

¹ Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вызов. М., 1998. С. 26.

обеспечение (пример деятельности государства в политической сфере жизни общества).

Разделение функций государства в зависимости от политического режима часто используется в пропагандистских целях. Само понятие «тоталитаризм» (лат. «totalis», то есть «общий», «полный») было введено в политический оборот лидером итальянского фашизма Бенито Муссолини применительно к возглавляемой им Италии¹. Термину идеологами фашизма приписывалось исключительно положительное значение. Среди основных функций тоталитарного государства, при условии его рассмотрения с позитивной стороны, можно назвать достижение высшей гуманной цели и идейно-духовное объединение нации вокруг реализации этой цели. Нельзя не согласиться с Х. Арендт: «Несмотря на всю жесткость и даже жестокость тоталитаризма, есть у этого политического режима и положительные стороны. Основная задача диктатора - убедить людей в истинности тех ценностей и идеологий, которые пропагандирует правительство, тогда как люди, уверенные, что ведут борьбу во имя великой цели, лучше выполняют свои обязанности, что в конечном итоге и нужно для построения сильного, централизованного государства, имеющего значительный политический и экономический вес на мировой арене»². В то же время идеологи западных демократических обществ, при исследовании тоталитарных режимов, делали акцент на негативных аспектах явления, относя к основным функциям тоталитарного государства подавление инакомыслия в обществе и детальную регламентацию всех сторон его жизни. Наиболее яркое выражение данный подход к природе тоталитарного государства получил в работах американских политологов Карла Фридриха и Збигнева Бжезинского, доказывавших в своем труде «Тоталитарная диктатура и автократия», что коммунистический СССР, фашистская Италия и нацистская Германия имеют

¹ Мажирова А.А. Идеология тоталитарного общества: методология научного анализа // История государства и права. 2013. N 1. С. 36 - 38.

² Арендт Х. Истоки тоталитаризма. - М.: ЦентрКом, 1996.

много общих негативных черт, включая особенности функционирования данных государств и специфику их целеполагания, что стало мощным инструментом антироссийской пропаганды в годы «Холодной войны»¹. В то же время функции демократических государств также могут рассматриваться с разных точек зрения. В некоторых случаях акцент делается на том, что основная функция демократического государства – защита прав и свобод граждан², однако основная функция демократического государства, например, с точки зрения идеологов коммунизма и социализма, понимается как защита интересов элитарных слоев общества, которая осуществляется в ущерб материальных интересов большей части населения страны³. Нельзя при этом не отметить, что подобная классификация функций государства позволяет выявить отрицательные и положительные черты государств с различными политическими режимами, подходами к управлению обществом, используя эти знания на практике при решении вопросов государственного строительства.

Кроме приведенных нами выше моделей для классификации функций государства, существуют и иные, не менее примечательные, а в некоторой степени и весьма оригинальные.

В частности, некоторые исследователи утверждают о существовании функций государства, именуемых общесистемными, то есть выполняющих работу по обеспечению целостности государства в качестве уникальной социальной системы. Также иногда выделяют такой термин, как «общая функция государства», под которым понимается функция по контролю и упорядочиванию жизни социума, от которой, согласно данной теории, производны все прочие функции. Примечательно, что государство в ходе реализации этой функции предписывает подвластным субъектам должное

¹ См. Fridrich C. J., Brzezinski Z. K. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge(Mass), 1956, p. 58.

² Бредихин А.Л. Государственный режим и демократия // История государства и права. 2015. N 11. С. 3 - 6.

³ См. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. М. – 2010. – С. 1200.

поведение и понуждает их соблюдать свои указания силовыми методами, в том числе, посредством их уголовного преследования.

Некоторые исследователи выделяют еще ряд функций государства, которые дополняют общую функцию государства, являясь ее составными элементами: 1) функция государства по регулированию спорных вопросов и разрешения конфликтов в социуме 2) перераспределительная функция государства, заключающаяся в перераспределении государством посредством права своих ресурсов для различных социальных преобразований и реализации социальной политики 3) функция социального сохранения, которая состоит в том, что государство обеспечивает правила должного поведения в обществе, реализуя свои властные предписания 4) идеологическая (воспитательная) функция государства 5) аккумулярующая функция государства, состоящая в накоплении ресурсов, необходимых для реализации государственной политики 6) информационная (трансляционная) функция государства, которая призвана обеспечивать передачу информации о деятельности государства во всех сферах общественной жизни с целью координации жизнедеятельности социума¹.

Важно также отметить, что со стороны исследователей функций государства нередко выделяются новые функции, которые частично не укладываются в вышеуказанную классификацию и являются относительно новыми, с точки зрения постановки вопроса об их существовании. К числу таких функций можно отнести: информационную функцию государства²; государственную функцию по надзору за выполнением требований пожарной безопасности³; идеологическую функцию государства⁴, функцию

¹ Дьяков В.В. Контроль и надзор в системе функций государства (теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 38.

² Лапина М.А., Николаенко Б.С. Информационная функция государства в сети Интернет // Информационное право. 2013. N 4. С. 11 - 15.

³ Ваганова Д., Афанасьев Н. Пожарный контроль // Современные страховые технологии. 2015. N 4. С. 48 - 53.

⁴ Клименко А.И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

предоставления государственных услуг населению¹, функция государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций² и некоторые другие функции государства.

Можно утверждать, что все классификации функций государства не являются исчерпывающими и безусловными. Однако они позволяют раскрыть различные стороны деятельности государства и сущность данного явления.

Большинство исследователей функции государства сталкивается с проблематикой выделения новых и сохранения старых функций³.

Развивая данную тематику применительно к вопросу выделения новых функций государства, равно как и применительно к вопросу определения их сущности, многие авторитетные исследователи отмечают, что функциям государства присуще такое свойство, как изменчивость. В частности В.Е. Чиркин указывает, что: «Функции определяются основными задачами государства и могут быть неодинаковыми у разных государств, у одного и того же государства на разных этапах его развития»⁴. С ним согласны Н.И. Матузов и А.В. Малько, констатирующие, что: функции государства характеризуют его в развитии и динамике, а не в статическом положении, поскольку связаны с объективными потребностями государства и общества⁵.

Основываясь на работах вышеуказанных исследователей функций государства, по нашему мнению, можно сделать обобщающий вывод, что их изменчивость обусловлена следующими основными факторами:
1) конкретно-исторический этап развития государственно организованного

¹ Кандрина Н.А. Функция предоставления государственных услуг населению: сущность, содержание, значение // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. N 1. С. 10 - 14.

² Козлов А.В. Функция российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

³ Родионова О.В. Проблема детерминированности социальной функции формами государства. Право и политика. 2006. N 11.

⁴ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: НОРМА, 2007. 352 с.

⁵ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М. 2011. – С. 528.

общества 2) внутривластная и внешневластная обстановка вокруг государства 3) понимание целей и задач, стоящих перед государством, со стороны политической элиты 4) взгляд на классификацию и природу функций государства со стороны исследователя. Следует при этом констатировать, что критериев, по которым представлялось бы возможным осуществить всеобъемлющую классификацию и описание функций государства, на текущий момент наукой не выработано. В этой связи имеются предпосылки для возведения в разряд функции государства практически любой однородной группы задач государственной важности, представляющих в своей совокупности самостоятельное направление деятельности государства.

А.Л. Бредихина верно отмечает, что выделение тех или иных функций государства также в значительной степени зависит от того, применительно к какому именно государству рассматривается вопрос. С этой позиции вышеназванный исследователь выделяет следующие функции государства: 1) функции государства как такового, как политико-правового института 2) функции определенного типа государства 3) функции конкретного государства на определенный момент времени¹.

С учетом исторического опыта Российской Федерации и применительно к реалиям XXI века актуальной является постановка вопроса о наличии контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, под которой предлагается понимать основные направления государственного контроля за информацией и информационными отношениями, имеющими место в сети «Интернет». Дальнейшее исследование этого нового явления будет произведено в рамках иных параграфов настоящей работы.

По нашему мнению, изучив состояние исследования функций государства в юридической науке, можно сделать следующие выводы.

¹ Бредихин А.Л. О функциях государства // История государства и права. 2013. N 22. С. 17 - 20.

При всей имеющейся научной дискуссии касательно определения функций государства, их природы и структуры, наблюдается относительное единство во взглядах на признаки, присущие функциям государства, а как следствие, солидарность в описании функций государства в качестве идеальной категории. На основе обобщения всех подходов можно утверждать, что функции государства – определенные направления деятельности и непосредственная деятельность государства, через которые проявляется сущность государства как особого политико-правового института управления социумом. При этом, необходимо иметь в виду, что динамизм научного определения функций государства, во многом обусловлен подвижностью самих государственно-правовых явлений. В том числе таким свойством государства как многозадачность, что проявляется, в том числе, в исчезновении, трансформации и появлении задач государственно-властного характера. По этой причине представляется некорректной постановка вопроса о существовании единственно верного определения понятия «функция государства».

Весьма острым в современной теоретико-правовой науке является вопрос о классификации исследуемого предмета. Наблюдается многообразие критериев, использующихся в процессе конструирования системы функций государства. Имеющееся терминологическое многообразие, касающееся вопросов определения понятия «функции государства» – во-первых, а также сложность и многоаспектность категории «Государство» – во-вторых, являются предпосылками многообразия классификационных моделей, а как следствие – многообразия видов функций государства, выделяемых разными исследователями.

Ввиду изменчивости такого явления, как «Функции государства», модифицирующегося вместе с развитием любого государственно-организованного общества в условиях исторической действительности, следует констатировать, что функции государства, как в их системе, так и по

отдельности, претерпевают трансформации, обуславливающие изменение их качественного содержания, выражающегося в направлениях и формах их осуществления, места в системе функций (в зависимости от степени важности/значимости, принципа разделения властей, политического режима, для которого они характерны, продолжительности действия и других критериев), их сохранения (отмирания одних функций/субфункций и появление других). Частным выражением данных закономерностей в эпоху информационного общества является актуализация идеи рассмотрения государственного контроля за компьютерными технологиями и отношениями в сети «Интернет» в контексте выделения контрольной функции государства за виртуальным пространством.

Важно отметить, что такая тема, как «Понятие и виды функций государства», раскрыта в настоящем параграфе в том объеме, который необходим для целей настоящего исследования.

1.2. Функция контроля виртуального пространства в системе функций государства

Целесообразность выделения самостоятельной контрольной функции государства находит отклик у некоторых отечественных исследователей функций государства. В частности А.И. Езерская отмечает, что контрольная функция государства представляет собой наиважнейший структурный элемент механизма государственного воздействия на общественные процессы и отношения, неотъемлемый компонент властной деятельности со стороны аппарата государства, состоящий в проверке законов и иных нормативных правовых актов в различных сферах жизнедеятельности социума при помощи специализированных методов и в строго определенных юридических формах¹. Схожее мнение можно найти у некоторых других исследователей, например, Д.Х. Котлия утверждает, что в системе функций

¹ Езерская А.И. Политико-правовая трансформация контрольных функций государственной власти в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

государства возрастает значимость контрольного направления по мере совершенствования функциональных полномочий государственных органов, что находит частное проявление в борьбе с коррупцией в качестве одного из векторов развития современного российского государства¹. Помимо позиции отдельных ученых, об актуальности выделения контрольной функции государства свидетельствует анализ исторического развития этого института. В данном контексте аксиоматичным, ввиду его очевидности, можно считать утверждение о том, что для любого государства несомненную значимость представляет обеспечение неукоснительного исполнения его властных велений посредством отправления контрольных полномочий, что обуславливает как важность, так и самостоятельность данного направления деятельности государства. Наглядно это видно при использовании формационного подхода типологии государств. Очевидно, что для государств с явно выраженными социальными классами властвующих и подвластных (рабовладельческого, феодального, раннекапиталистического) контрольная функция государства ярко проявлялась в наличии контрольных мероприятий за основными средствами производства и зависимыми слоями населения (рабами, крестьянами, пролетариатом и т.д.)².

В рамках цивилизационного подхода к типологии государств также можно утверждать о наличии государственного контроля как важнейшего направления деятельности любого государства. Об этом в частности свидетельствует наличие соответствующих органов власти, ответственных за контрольные мероприятия во всех сферах жизни государственно организованного общества, представляющих в своей совокупности систему, призванную обеспечить исполнение государственной воли.

Следует отметить, что в рамках классификации функций государства представляется актуальным вопрос об их внутренней структуре,

¹ Котля Д.Х. Административно-правовое регулирование контрольной функции государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2010.

² См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. М. – 2010. – С. 1200.

выражающейся в наличии относительно самостоятельных подфункций/субфункций. Как верно отмечается со стороны С. Осипяна, в рамках одной и той же функции государства могут решаться различные вопросы государственной важности, не выходящие за рамки общего направления той или иной функции государства¹. Не менее примечательным в данном контексте представляется взгляд на природу изменчивости функций государства, выраженный со стороны И.А. Тарасовой: «С помощью каждой из функций осуществляется регулирование той или иной сферы общественных отношений, однако объем регулирования зависит от конкретно - исторического типа государства, специфических условий существования общества и государства, сложившихся представлений о пределах вмешательства государства и характере государственной деятельности. Поэтому эволюция функций заключается не в изменении направления деятельности и не в изменении понимания функции, а в некоем процессе, заключающемся в том, что в ходе исторического развития государства и общества часть подфункций - в рамках основной функции, регулирующей ту или иную сферу общественных отношений, - отмирает, часть возникает или появляется вновь.»².

Применительно к современным технологически развитым государственно организованным обществам XXI века необходимо сказать о свойственном для них процессе «виртуализации» (т.е. их функционирования через Всемирную компьютерную сеть). Как отмечает Н.Н. Телешина, развитие сети «Интернет», масштабное создание и использование общедоступных информационных и телекоммуникационных ресурсов, возникновение и активное продвижение электронных услуг на базе виртуального пространства по праву относят к определяющим факторам глобальных перемен, происходящих в обществе в последние годы и

¹ Осипян С. Функции прокуратуры и предмет надзора // Законность. 2006. N 12.

² Тарасова И.А. Социальная функция государства // История государства и права. 2012. N 9. С. 6 - 9.

требующих соответствующего государственного регулирования, включая их государственный контроль¹. Иными словами стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, а среди них в первую очередь глобальное распространение сети «Интернет», сопряжено с тем фактом, что привычный уклад государственно организованного общества начинает активно изменяться и это находит очевидное проявление в важнейших сферах общественной жизни. Приведем ряд аксиоматичных примеров в пользу данного утверждения, основываясь на четырех первостепенных по нашему мнению сферах жизни общества (духовно-культурной, политической, социальной, экономической).

1) Духовно-культурная сфера жизни общества. Доступность к практически любой информации, содержащейся во всемирной компьютерной сети для рядовых граждан, и ее свободное распространение среди неограниченного круга интернет-пользователей дает огромные возможности по оказанию непосредственного влияния на психическое состояние, развитие и поступки людей. Современный человек может самостоятельно формировать собственное мышление, собственный образ поведения, посредством сети «Интернет» планируя свой досуг, осуществляя саморазвитие.

2) Политическая сфера жизни общества. Взаимодействие общества и государства, предоставление государственных и муниципальных услуг, обеспечение открытости и доступности публичной власти, распространение и обсуждение политически значимой информации в социальных сетях, – лишь небольшой перечень вопросов политической сферы жизни общества, постепенно находящих все большее отражение во Всемирной компьютерной сети.

¹ Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. С. 220.

3) Экономическая сфера жизни общества. Использование Всемирной компьютерной сети для рекламы, продажи и покупки различных товаров, работ и услуг, их продвижения на рынке, заключения гражданско-правовых сделок, становится все более активным. Особо следует отметить появление «виртуальной валюты», которая является, по своей сути, новым этапом развития денежных обязательств, представляя собой универсальное средство платежа, не выпускаемое и не обеспечиваемое со стороны какого-либо государства.

4) Социальная сфера жизни общества. Создание резонанса по значимым общественным вопросам, использование социальных сетей для формирования групп по интересам, в целом осуществление межличностного общения в XXI веке происходит с использованием возможностей Всемирной компьютерной сети.

Примечательно, что в отечественной юриспруденции все чаще звучит мысль о необходимости выделения государственного контроля за теми процессами, которые происходят внутри сети «Интернет», в качестве самостоятельного направления деятельности Российской Федерации¹. В частности еще в 2008 году Н.Н. Федосеева отмечала, что: «Виртуальное пространство обуславливает существенные изменения, происшедшие в механизме функционирования современного государства: процесс реализации всех функций государства видоизменился с переходом государственных органов на электронный документооборот и построением системы электронного государства.»². Развивая данную мысль в другой

¹ См.: Телешина Н.Н. К вопросу о совершенствовании государственного контроля виртуального пространства // Информационное право. 2012. № 1. С. 25 - 30.; Федосеева Н.Н. Государственный контроль виртуального пространства в системе функций современного Российского государства // Информационное право. 2009. № 3. С. 7 - 9.; Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 384 с.

² Федосеева Н.Н. Виртуальное пространство - новая сфера функционирования современного государства (теоретический аспект) // Информационное право. - 2008. - № 3.

своей работе, Н.Н. Федосеева обращает внимание, что в современных высокотехнологических условиях развития российского информационного общества и государства целесообразно выделять и рассматривать в качестве самостоятельной субфункции государственный контроль за виртуальным пространством, в котором возникают особые информационные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании¹. Также заслуживают внимания работы Н.Н. Телешиной, в которых исследователь ставит вопрос о существовании виртуального пространства в качестве объекта государственного контроля в Российской Федерации². Помимо этого идея необходимости правового регулирования виртуального пространства и, как следствие такого регулирования, потребности в осуществлении государственного контроля за соблюдением предписаний нормативных правовых актов в сети «Интернет», ярко прослеживается в работе И.М. Рассолова «Право и Интернет»³.

Помимо генезиса контрольной функции российского государства на теоретическом уровне можно также говорить о практических действиях российского государства, заключающихся в формировании государственного контроля за виртуальным пространством в качестве одного из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации.

Произведенный нами анализ статей Уголовного Кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволяет утверждать, что на настоящий момент минимум 11 из 19 глав Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации и минимум 10 из 17 глав Особенной части Кодекса Российской Федерации об

¹ Федосеева Н.Н. Государственный контроль виртуального пространства в системе функций современного Российского государства // Информационное право. 2009. N 3. С. 7 - 9.

² См.: Телешина Н.Н. К вопросу о совершенствовании государственного контроля виртуального пространства // Информационное право. 2012. N 1. С. 25 - 30.; Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. С. 220.

³ Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 384 с.

административных правонарушениях содержат статьи, запрещающие противоправные деяния, которые можно совершить с использованием виртуального пространства.

Наличие запретительных норм права по отношению к виртуальному пространству порождает существование правовых норм, регулирующих вопросы осуществления государственного контроля за виртуальным пространством и как следствие, обеспечивающих создание правовой основы для существования контрольной функции государства в сфере виртуального пространства. Основополагающим федеральным законом, регулирующим данную область, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (далее может также именоваться как – «ФЗ об информации» или «Федеральный закон»). Следует сказать, что до принятия данного федерального закона вопросы отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства регулировались, ныне утратившим юридическую силу, Федеральным законом от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»². По сравнению с ранее действовавшим федеральным законом, ФЗ об информации регулирует вопросы отправления государственного контроля за виртуальным пространством более жестким образом, что, по нашему мнению, заслуживает одобрения ввиду повышения степени опасности виртуального пространства для его пользователей и безопасности российского государства. В частности, в Федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» вопросам информационной безопасности непосредственно

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

² Федеральным законом от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // "Собрание законодательства РФ", 20.02.1995, N 8, ст. 609.

посвящена глава 5 («Защита информации»), из шести статей которой вопросам отправления контрольных полномочий органами государственной власти непосредственно посвящено только пять статей. При этом данные статьи имеют общий характер и прямо не содержат эффективных механизмов отправления государственного контроля за виртуальным пространством. В отличие от данного федерального закона в ФЗ об информации подобные механизмы имеют место, о чем свидетельствуют положения ряда статей, непосредственно определяющих порядок выявления оснований и ограничения доступа к информации в сети «Интернет» (ст. 15-1 – ст. 15.7), а также факт наличия дополнительных требований к ряду субъектов информационных отношений в сети «Интернет», что предопределяет повышенную степень государственного контроля за их деятельностью (организатор распространения информации в сети «Интернет» - ст. 10.1; блогер – ст. 10.2; оператор поисковой системы – ст.10.3).

По поводу изменений в тексте ФЗ об информации, можно сказать, что имевшие место в 2012-2018 г.г. поправки, применительно к контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, были направлены на ужесточение государственной контрольной деятельности. Можно сделать итоговый вывод, что в общей сложности ФЗ об информации, с целью ужесточения государственного контроля за виртуальным пространством, изменялся федеральным законодателем двенадцать раз и это только за временной период с 2012 года по 2017 год.

Помимо существования и непрекращающегося совершенствования в Российской Федерации правовой основы контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства формирование данной функции также осуществляется в рамках создания системы органов государственной власти, призванных обеспечить ее эффективную реализацию. Стоит при этом отметить, что, как верно указано в Постановлении Конституционного суда РФ от 01.12.1997 N 18-П «По делу о

проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», контрольная функция присуща всем органам государственной власти в пределах компетенции, закрепленной за ними Конституцией Российской Федерации, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, федеральными законами, что предполагает их самостоятельность при реализации этой функции и специфические для каждого из них формы ее осуществления¹. Применительно к реалиям XXI века, когда процессы международной интеграции постепенно приводят к выстраиванию глобального информационного общества, в котором компьютерные технологии в целом и Всемирная компьютерная сеть в частности играют существенную роль в вопросах общественного развития сильных современных государств, органы государственной власти Российской Федерации, обладающие контрольными полномочиями, начинают отправлять их посредством использования сети «Интернет» и за теми отношениями, которые существуют внутри данной сети, что является отражением более общей тенденции по реализации управленческой и контрольной деятельности государства через сеть «Интернет». Вышеизложенные обстоятельства позволяют утверждать о развитии контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства на уровне и в рамках государственного строительства.

Кроме наличия вышеуказанных предпосылок существования и развития контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства важной ее составляющей также является обоснование фактических угроз, исходящих от виртуального пространства и

¹ См.: Современные проблемы организации публичной власти: монография / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014.

обуславливающих целесообразность выделения данной функции. Как и в случае с иными технологически-развитыми государствами современного мира, эволюция компьютерных технологий и рост числа интернет-пользователей, помимо позитивных моментов, сопряженных с увеличением ВВП за счет сектора высоких технологий, интернет-торговли и рекламы, а также повышением уровня комфорта населения, одновременно приводят к активизации преступлений, совершаемых с использованием Всемирной компьютерной сети.

Прямо российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за компьютерные преступления в главе 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее может именоваться как «УК РФ»), состоящей из трех статей: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ). Официальная статистика по данному рода преступлениям довольно низкая. Как отмечает В.Н. Евдакимов: «Согласно данным ГИАЦ МВД РФ за последние годы в России было зарегистрировано следующее количество преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных ст. 272, 273, 274 УК РФ: в 2010 г. - 6132, 1010, 0, 2011 г. - 2005, 693, 0, в 2012 г. - 1930, 889, 1, в 2013 г. - 1799, 764, 0»¹. В то же время стоит согласиться с мнением исследователей, отмечающих крайне высокий уровень латентности преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ². Данный вывод подтверждается рядом заявлений высокопоставленных должностных лиц. В

¹ Евдокимов К.Н. Политические факторы компьютерной преступности в России // Информационное право. 2015. N 1.

² См.: Филимонов С.А. Проблемы борьбы с компьютерным мошенничеством как потенциальной угрозой информационному сообществу // Современное право. 2014. N 9. Старичков М.В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.

частности Начальник Бюро специальных технических мероприятий МВД России А.Н. Мошков отмечал, что только за 2014 год число подобных правонарушений составило около 11 000 случаев¹. О высоких показателях киберпреступности в Российской Федерации также свидетельствуют независимые исследовательские работы авторитетных отечественных и зарубежных компаний. Как следует из статистических данных, собранных СПС «Гарант», на вопрос «сталкивались ли Вы с киберпреступностью?» 86 % российских респондентов дало положительный ответ; по оценкам компании ежегодно вирусным атакам подвергается более 80% российских интернет-пользователей, а суммарный материальный ущерб от таких атак для частных лиц ежегодно составляет около 1,4 млрд. долларов США². Согласно ежегодным отчетам «Тенденции развития преступности в области высоких технологий» международной компании Group-IB, материальный ущерб от киберпреступности составил в Российской Федерации следующие показатели: в 2012-2013 г.г.: в среднем около 1,9 млрд. долларов США³; в 2014-2015 г.г.: в среднем около 2,5 млрд. долларов США⁴. В соответствии с данными международной компании Symantec, отраженными в отчетах «Internet Security Threat Report», ежегодный суммарный ущерб от вирусных атак на компьютеры частных лиц составляет в Российской Федерации более 1 млрд. долларов США⁵. В соответствии с отчетом «Kaspersky Security Bulletin 2015», подготовленным аналитиками международной компании «Лаборатория Касперского», Российская Федерация возглавляет список стран, в которых отмечен наибольший риск заражения компьютеров через сеть «Интернет»: около 49,9% компьютеров, размещенных в России и

¹ См.: официальный сайт газ-ты Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/02/06/kiberprestupniki-v-spiskah-ne-znachatsya>.

² См.: официальный сайт СПС «Гарант». URL: <http://forum.garant.ru/?read,4,1974918>.

³ См.: Евдокимов К.Н. Указ. соч.

⁴ См.: официальный сайт GROUP-IB. URL: <http://www.group-ib.ru/news/report2015-release.html>

⁵ См.: официальный сайт Symantec. URL: <https://www.symantec.com/ru/ru/endpoint-protection/>

подключенных к антивирусным продуктам данной компании, подверглись риску заражения через виртуальное пространство; при этом 8,98% вирусных атак по всему миру (т.е. практически 1/10 часть) была совершена с территории российского государства¹.

В то же время целесообразно отметить, что перечень угроз российскому правопорядку, заключающихся в возможностях виртуального пространства, не ограничивается только лишь составами преступлений, указанных в главе 28 УК РФ, необходимо констатировать, что возможностями виртуального пространства реально злоупотреблять в контексте распространения «зловредной информации», способной причинить вред психическому здоровью, морально-нравственному и/или интеллектуальному развитию человека, либо же использующейся в пропагандистских целях против Российской Федерации. В частности в виртуальном пространстве российские интернет-пользователи могут найти практически любую информацию подобного рода, будь то запрещенные к показу фильмы, радикальная литература, негативные визуальные образы, равно как и иные разновидности информации, распространение которой нежелательно, ограничено и/или запрещено. В качестве примера реальности данной угрозы приведем информацию из статистического исследования, проводившегося в Пермском крае. Из всех респондентов 61,8% указали (ответили "да" или "иногда"), что смотрят в сети «Интернет» видео со сценами насилия, 75,2% - жестокости, 61,2% - террористических актов, 79,7% - массовых беспорядков, 46,8% - порнографии. При просмотре таких видеороликов испытывают отвращение 66,7%, страх - 35,6% респондентов. Является тревожным сигналом, что треть (35,6%) опрошенных считают такие ролики увлекательными, а единицы – даже испытывают наслаждение

¹ См.: официальный сайт «Лаборатории Касперского». URL: https://kasperskycontenthub.com/securelist-russia/files/2015/12/Kaspersky-Security-Bulletin-2015_FINAL_RUS.pdf

от них¹. Полагаем, что схожие показатели имеют место и в иных субъектах Российской Федерации.

В качестве отдельной угрозы следует назвать действия в виртуальном пространстве со стороны интернациональных террористических движений. Согласно вышеуказанным отчетам международной компании Group-IB, за период с 2014 по 2017 г.г. хакеры террористической организации ИГИЛ совершили более 600 атак на официальные сайты российских компаний и органов государственной власти с целью блокировки работы данных сайтов и последующего размещения на них пропагандистских текстов радикально-исламистского содержания. При этом, по мнению экспертов, террористы совершенствуют свои навыки и со временем могут начать осуществлять попытки кибер-атак на более защищенные серверы российских компаний и государственных структур².

Опасаться нужно также и ведения «информационных войн» со стороны иностранных государств против России. В качестве примера реальности данной угрозы для благополучия Российской Федерации стоит упомянуть о факте существования в Соединенных Штатах Америки как одного из вероятных стратегических противников российского государства, Кибернетического командования США (USCYBERCOM), - подразделения вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, находящегося в подчинении Стратегического командования вооруженных сил США. К основным задачам USCYBERCOM относится: «Планирование, координирование, объединение, синхронизация и проведение мероприятий по руководству операциями и защите компьютерных сетей министерства обороны; подготовка и осуществление полного спектра военных операций в киберпространстве, обеспечение свободы действий США и их союзников в

¹ Брылева Е.А. О реализации права на информационную безопасность несовершеннолетних (на примере Пермского края) // Информационное право. 2015. N 1.

² См.: официальный сайт GROUP-IB. URL: <http://www.group-ib.ru/news/report2015-release.html>

киберпространстве и воспрепятствование аналогичным действиям противника». При этом ряд авторитетных иностранных исследователей, в числе которых экс-советник Администрации Президента США, Ричард Алан Кларк, говорят о том факте, что войны XXI века ведутся, в том числе, посредством мощного информационного воздействия через виртуальное пространство с целью решения таких задач, как: 1) шпионаж 2) пропагандистская деятельность 3) выведение из строя технических средств противника 4) осуществление психологической борьбы 5) противодействие аналогичной деятельности противника¹. Мнение о реальности ведения кибервойн высказывается и со стороны отечественных исследователей проблематики обеспечения информационной безопасности современных государств. Т.А. Полякова указывает, что информационное противоборство между государствами может вестись двумя основными видами: 1) идеологическое (противоборство между государствами, использующими специальные информационные технологии для манипулирования общественным мнением по важным вопросам внутренней и внешней политики государства, деятельности политических сил и лидеров) 2) информационно-техническое (противоборство между двумя и более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и иным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, дестабилизации общества и государства)².

Необходимо отметить, что в отечественной юриспруденции встречаются и иные классификации угроз виртуального пространства, что подтверждает актуальность данной темы для исследователей и практических реалий российского государства. В частности, И.Г. Чекунов выделяет

¹ Медин А., Маринин С. Киберпространство: силы киберопераций ВМС США и основные направления их применения // Армейский сборник: журнал. – 2014. № 6.

² Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. – М: Из-во Юрайт. 2016. – 325 с.

следующие четыре группы угроз виртуального пространства для российского государства: 1) преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем 2) преступления, непосредственно связанные с использованием компьютерных средств 3) преступления, связанные с контентом (содержанием) данных 4) преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав¹. Другой исследователь данных явлений и процессов, А.В. Тонконогов, разделяет угрозы виртуального пространства на внешние и внутренние. К внешним угрозам виртуального пространства данный исследователь относит ведение кибервойн со стороны иностранных государств и организаций. К внутренним угрозам им относятся: низкое качество разрабатываемых нормативно-правовых актов в информационной сфере, включая проблему их несоответствия жизненным реалиям; техническая зависимость информационной инфраструктуры Российской Федерации от технологий других государств, включая сеть «Интернет»; недостаточно высокий уровень защищенности российских информационно-телекоммуникационных систем от несанкционированного доступа; размещение в сети «Интернет» недостоверной и вредоносной информации (включая «заподнизированную» информацию массовой культуры, подрывающей морально-нравственные ценности российского общества); недостаточно высокий уровень компьютерной грамотности у населения и знаний в области информационно-коммуникационных технологий; отсутствие квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, способных на основании вверенных государством полномочий осуществлять эффективное противодействие размещению в виртуальном пространстве незаконной и нежелательной (вредоносной) информации; отсутствие действенных механизмов контроля и

¹ Чекунов И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность. 2012. N 1.

ответственности участников медийных сообществ сети «Интернет», регистраторов доменных имен, провайдеров, функционирующих в Интернете средств массовой информации¹.

С учетом вышесказанного, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что сильные и технологически развитые государственно организованные общества XXI века все более активно используют в своей повседневной жизнедеятельности сеть «Интернет». Как уже было сказано, в данном контексте представляется верным утверждать, что все вышеуказанные сферы жизни такого рода обществ подвергаются процессу виртуализации (т.е. начинают функционировать с использованием и внутри пространства Всемирной компьютерной сети). В подобных условиях, по нашему мнению, актуальной является постановка вопроса о выделении такого подвида контрольной функции государства (с т.з. критерия «сфер общественной жизни»), как контрольная функция государства в сфере виртуального пространства, причем, в том числе, по отношению к конкретному государству – Российской Федерации.

В пользу актуальности постановки вопроса о существовании у современных технологически развитых государств контрольной функции в сфере виртуального пространства также свидетельствует наличие факторов, обуславливающих изменчивость функций государства:

1) Конкретно-исторический этап развития государственно организованного общества. Как верно указывается со стороны И.Л. Бачило, волны века информационных технологий существенным образом оказывают воздействие на политические, этно-социальные, экономические и прочие структурные элементы общества, формируя вызовы для государства, поскольку такие явления, как власть, управление, правосудие, политика, экономика отдельно взятых государств и их союзов в общемировом масштабе отказываются в зависимости от глобализации в информационной

¹ Тонконогов А.В. Кибернетическая безопасность: понятие и сущность феномена // Право и кибербезопасность. 2013. N 2.

сфере¹. Аналогичные по своему значению взгляды можно найти не только в юриспруденции, но и в философии. В частности американский социолог и публицист, Э. Тофлер, вслед за российским философом Н.А. Бердяевым, выделяет три основных волны эволюции науки и техники, среди которых третья волна – информационное общество, для которого характерно преобразование всех основных сфер жизни государственно организованного социума в силу интенсивного технологического развития². Утверждение авторитетных ученых о том, что наступило время, когда все основные сферы деятельности сильного государства XXI века неизбежно трансформируются под влиянием совершенствования информационных технологий (включая все более расширяющиеся возможности сети «Интернет»), подтверждается рядом статистических показателей, а также фактами видоизменения структуры и форм деятельности органов государственной власти в передовых странах современности. Согласно данным Internet World Stats, по состоянию на 30-е ноября 2015 года сеть «Интернет» насчитывает 3 366 261 156 пользователей, что составляет около 46 % населения всего земного шара, при этом за период с 2000 по 2015 г.г. количественный прирост числа таких пользователей составил 832,5 %. В то же время, с учетом того обстоятельства, что сеть «Интернет» может использоваться для совершения противоправных действий (хакерские атаки, распространение запрещенной информации, мошенничество, клевета, оскорбления, шпионаж и т.д.) неумолимо происходит рост числа правонарушений, совершаемых в пространстве Всемирной компьютерной сети, что подтверждается данными по киберпреступности³ (см. отчеты ISACA, Kaspersky Security Bulletin, Internet Security Threat Report). В подобных условиях современные

¹ Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества (отв. ред. И.Л. Бачило). - М.: ИП РАН, юридическое издательство "ЮРКОМПАНИ", 2012. СПС «Гарант».

² См.: Бердяев Н. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. - 1933. - N 38. - С. 16.; Тофлер Э. Третья волна. - М.: Аст., 1999. - С. 54.

³ См.: Серго А.Г. Интернет и право. – М.: Бестселлер, 2003. – 272 с.

государства начинают создавать органы государственной власти (и/или структурные подразделения органов государственной власти), ответственные за обеспечение контроля над различными аспектами функционирования Всемирной компьютерной сети (напр.: Агентство национальной безопасности в США; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в РФ; Министерство промышленности и информационных технологий в КНР; Центр правительственной связи в Великобритании и т.д.). Кроме того, современные сильные и технологически развитые государства начинают использовать новые формы государственного контроля, применительно к пространству сети «Интернет» (виртуальному пространству). В качестве примера, к практическим формам вышеуказанного вида государственного контроля можно отнести использование специализированных высокотехнологических программ в целях фильтрации, учета, получения доступа к информации субъектов информационных отношений в сети «Интернет» (напр.: СОРМ в РФ; Tempora в Великобритании; PRISM в США; CMS в Индии, «Золотой щит» в КНР и т.д.).

2) Внутриполитическая и внешнеполитическая обстановка вокруг государства. По нашему мнению, любое современное государство, при конфронтации со своими соседями, втягивается в информационный конфликт, способный перерасти в информационную войну. Подобное стало возможным, поскольку информация, с учетом современного уровня развития телекоммуникационных технологий (включая сеть «Интернет»), способна использоваться в качестве реального оружия. Это подтверждается на практике, когда подконтрольные тому или иному государству средства массовой информации (включая интернет-СМИ и деятельность блоггеров) начинают сознательно искажать реальное положение дел в пользу одной из конфликтующих сторон, оправдывая ее действия и осуждая действия противоположной стороны, тем самым оказывая мощное информационно-

психологическое воздействие на рядовых граждан и формируя легитимную политическую позицию по освещаемому вопросу, выгодную тем или иным элитарным кругам общества (вспомним в качестве примеров деятельность западных СМИ при Грузино-Осетинском конфликте 2008 года, Украинском кризисе 2014-2015 г.г., Гражданской войне в Сирии 2015-2016 г.г. и т.д.). В данном контексте органично смотрятся следующие выдержки из научной работы С.М. Миронова: «Если еще не так давно война влияла на журналистику, то сейчас наблюдается обратное, журналисты, по сути, стали третьей стороной едва ли не каждого вооруженного конфликта. От того, что пишут в газетах, показывают по телевидению и выставляют в Интернете, в значительной мере зависит оценка события мировым сообществом. Результатом становятся судьбоносные решения для конкретных стран»¹. Нельзя не согласиться и со следующей точкой зрения, изложенной со стороны М.Б. Балташевой: «Революционный успех Интернета приводит к "интернетизации" значительного числа государств, что, с одной стороны, расширяет и изменяет географию и аудиторию интернет-пользователей, а с другой, ввергает государства в своеобразную "технологическую гонку вооружений"»². Нельзя не отметить, что виртуальное пространство стало активно использоваться для полномасштабного ведения кибервойн, о чем более подробно будет сказано в следующей главе настоящего исследования. Касательно внутривнутриполитической обстановки государства следует сказать, что, как нами было продемонстрировано выше, многие виды правонарушений начинают совершаться с использованием сети «Интернет» (и, в том числе, непосредственно в виртуальном пространстве). В подобных условиях, с учетом опасности описанных фактов для благополучия государства, последнее объективно вынуждено осуществлять

¹ См.: Сергей Миронов: "Информационные войны нуждаются в своих миротворцах" // АКДИ "Экономика и жизнь" // URL: http://www.akdi.ru/sf/PO08/18_11.htm.

² Касенова М.Б. Международное сотрудничество и управление использованием Интернета // Международное право и международные организации. 2014. N 1. С. 6 - 15.

систематическую и целенаправленную деятельность по государственному контролю за процессами, протекающими в виртуальном пространстве.

3) Понимание целей и задач, стоящих перед государством, со стороны политической элиты. Осознание со стороны лидеров современных государств актуальности вопроса об отправлении государственного контроля за виртуальным пространством подтверждается вышеописанными фактами изменения российского законодательства с целью ужесточения государственного контроля за процессами, имеющими место в сети «Интернет».

4) Взгляд на классификацию и природу функций государства со стороны исследователя. Верность изложенного нами утверждения доказывается на примере научных трудов отечественных исследователей вопросов государственного контроля и функций государства. В некоторых из таких работ виртуальное пространство начинает рассматриваться в качестве самостоятельного объекта государственного контроля¹, при этом в ряде других работ, хотя прямо и не говорится о контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, де-факто провозглашается наличие подобного направления деятельности у многих современных стран². В данном контексте мы считаем верным в целом согласиться со следующим утверждением, изложенным Н.Н. Федосеевой: «В структуре контрольной функции можно выделить контроль в экономической сфере (формирование и исполнение государственного бюджета, кредитно-денежная система, банковская система, налогообложение, антимонопольная политика, рынок ценных бумаг и т.д.); контроль в политической сфере (основы

¹ См.: Телешина Н.Н. Указ. соч.

² См.: Ваганов П.А. Правовая защита киберпространства в США // Правоведение. – 2006. - № 4.; Трощинский П.В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет Китая. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 488-497.; Залоило М.В., Власова Н.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. N 5. С. 140 - 145.; Westbrook T. Owned: Finding a Place for Virtual World Property Rights // Michigan State Law Review. 2006. P. 788 - 789.

конституционного строя, выборы и референдум, права и свободы человека, федеративное устройство, судебная система и т.д.); контроль в социальной сфере (социальное обеспечение, защита и обслуживание населения, пенсии и пособия, социальное страхование, здравоохранение, образование, культура) и т.д. В современных высокотехнологических условиях развития российского информационного общества и государства целесообразно выделять и рассматривать в качестве самостоятельной субфункции государственный контроль за виртуальным пространством, в котором возникают особые информационные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании»¹.

Доказав, применительно к Российской Федерации, актуальность выделения контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, которая является составной частью контрольной функции государства, актуальной представляется задача соотнесения ее с иными функциями государства в рамках традиционных классификаций, указанных в предыдущем параграфе настоящего исследования.

В рамках классификации функций государства на основные и неосновные контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства зависит от степени развития информационно-телекоммуникационных технологий и в частности, степени распространения сети «Интернет». Применительно к настоящему времени вряд ли можно утверждать, что данная государственная функция, а точнее субфункция, представляет собой основное направление государственной деятельности. Роль ее постепенно возрастает вместе с развитием современных технологий и распространением сети «Интернет», что находит отражение в попытках государства усовершенствовать действующее законодательство, регулирующее вопросы ее отправления, и найти оптимальные способы осуществления государственного контроля за сетью «Интернет», однако из

¹ Федосеева Н.Н. Государственный контроль виртуального пространства в системе функций современного Российского государства // Информационное право. 2009. N 3. С. 7 - 9.

данных обстоятельств автоматически не следует ее доминирующее значение и приоритетность перед иными функциями государства. Стоит при этом отметить, что с точки зрения определенных теорий, контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства может приобрести столь важное значение, что в силу этого научным сообществом ей не только будет присвоен статус самостоятельной функции государства, но кроме того будет возможным рассмотреть ее в качестве одной из основных функций российского государства. Например, если исходить из теории постиндустриального общества и теории информационного общества, роль сети «Интернет» в жизни социума, относящегося к технологически развитым государствам, будет столь велика, что большинство работающих будет занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации через данную сеть¹. Это неизбежно приведет к тому, что все основные сферы жизни общества будут в значительной степени находить свое проявление и осуществляться в сети «Интернет». Как следствие усилится степень угроз, которые будут иметь место при нарушении работы сети «Интернет», а роль контрольной функции государства в сфере виртуального пространства станет значительно выше.

Значительным образом от уровня технологического развития государства зависит вопрос об отнесении контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства к категории постоянных или временных функций государства с точки зрения продолжительности действия. Ответ на него прямо зависит от исторического этапа и типа государства. Если говорить о российском государстве как о некоем абстрактном явлении, то тогда вряд ли можно утверждать, что контрольная функция в сфере виртуального пространства является таким направлением деятельности, которое будет присуще данному государству в силу его

¹ См. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. — N.Y.: Basic Books, 1973; Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. N 1.

природы и на любом этапе его развития. В историческом контексте можно утверждать, что контрольная функция государства в сфере виртуального пространства не представляла важного значения для России вплоть до конца XX века – начала XXI века. В то же время, в связи с активным развитием сети «Интернет» в конце прошлого и начале нового столетия, роль государственного контроля за виртуальным пространством стала для Российской Федерацией важным направлением его деятельности, что позволяет ставить вопрос о фактическом существовании контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства. Таким образом, данная функция представляет собой временный характер, и говорить о ее постоянстве, равно как и о самом факте ее существования, возможно только применительно к технологически развитым государствам современности, к числу которых относится и Российская Федерация. Для иных государств, в случае их технологического отставания, данная функция не может составлять направление их деятельности в связи с тем обстоятельством, что сеть «Интернет» не может оказывать какого-либо ощутимого влияния на жизнь подобных государств.

В зависимости от сферы осуществления, подразумевающей деление функций государства на внутренние и внешние, также встречаются определенные трудности: говоря о государственном присутствии в сети «Интернет» в качестве субъекта, наделенного властно-принудительными полномочиями, мы не можем избежать вопроса о пределах виртуального пространства, находящегося под юрисдикцией Российской Федерации. В наиболее широком виде отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства должно осуществляться в масштабах всей сети «Интернет», поскольку деяния, запрещенные российским законодателем и наносящие вред интересам Российской Федерации, а также российским юридическим/физическим лицам, могут иметь место в любых ее частях. В более узком значении виртуальное

пространство российского государства ограничивается совокупностью национальных доменных имен верхнего уровня, используемых для Российской Федерации («su», «ru», «rf»). Кроме того, мы можем отметить, что существует и третья точка зрения, в соответствии с которой виртуальное пространство российского государства ограничивается информационно-телекоммуникационными системами, размещенными на территории Российской Федерации. По нашему мнению, в силу того факта, что угрозы виртуального пространства имеют трансграничный характер и могут материализовываться, приводя к нарушениям российского правопорядка, в любом сегменте сети «Интернет», правоприменитель должен стремиться к реализации наиболее широкой из вышеописанных моделей. В то же время, обеспечение надлежащего государственного контроля за виртуальным пространством первоначально должно осуществляться на уровне внутренней политики страны, применительно к собственным гражданам.

В зависимости от принципа разделения властей контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства в большей степени относится к исполнительной ветви власти, для которой традиционного характерно наличие полномочий правоохранительного и правоприменительного назначения. Это подтверждается тем, что федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, включая электронные и массовые коммуникации, информационные технологии и связь, в Российской Федерации является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Вместе с тем, как верно отмечается со стороны Э.В. Талапиной, государственное управление в современном социуме характеризуется тем, что оно все больше отправляется с помощью и применительно к сети

«Интернет» как важнейшей составляющей информационного общества¹. В этой связи можно утверждать, что контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства в перспективе будет находить проявление во всех ветвях государственной власти Российской Федерации. Однако в наибольшей степени она относится к исполнительной ветви государственной власти.

В зависимости от того или иного вида государства контрольная функция государства в сфере виртуального пространства, относительно Российской Федерации, прямо зависит от уровня технологического развития общества. Если такой уровень достаточно высок, что, применительно к сети «Интернет», может характеризоваться такими показателями, как объемы информации, суммарный торговый оборот, количество пользователей (перечень открытый), и государство, в силу значительного влияния Всемирной компьютерной сети на процессы его жизнедеятельности, становится ее активным пользователем, наделенным властными полномочиями, начинает осуществлять регулирование различных аспектов работы с виртуальным пространством, тогда уместно говорить о наличии для такого государства на конкретном историческом этапе его развития контрольной функции в данной сфере. При этом, с повышением или уменьшением значения виртуального пространства для жизни такого государственно организованного общества, в частности Российской Федерации, будет зависеть степень самостоятельности, значимости и само существование подобной функции.

С точки зрения территории осуществления необходимо отметить, что сеть «Интернет» не ограничена какими-либо пространственными границами, размещенными в реальном мире. В этой связи определить принадлежность контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства возможно только на основе полномочий органов

¹ Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015.

государственной власти и местного самоуправления, существующих на различных уровнях ее системы, целесообразности отправления данной функции тем или иным звеном единой системы. В настоящее время контроль за виртуальным пространством и его регулирование в большей степени отнесено к прерогативе федеральных органов государственной власти. Это вполне логично и обусловлено природой виртуального пространства. Сеть «Интернет» в практическом отношении охватывает всю территорию Российской Федерации, любой российский пользователь имеет возможность получить всю информацию, находящуюся в данной сети, вне зависимости от места ее загрузки, а также сам сделать общедоступной ту информацию, которую он захочет. Трансграничный характер виртуального пространства приводит к тому, что контроль за ним может и должен осуществляться на централизованной основе, а этого легче всего добиться на федеральном уровне, через разветвленную сеть органов государственной власти, действия которых координируются вышестоящим звеном.

В рамках социального назначения контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства выражает интересы все слоев общества, заинтересованных в обеспечении безопасности сети «Интернет». В то же время гипотетически контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства может использоваться со стороны элитарных слоев общества для того, чтобы осуществлять контроль за членами социума и с подобного ракурса может представлять собой инструмент подавления любых выступлений против существующего порядка дел в стране. Как обратная сторона данного явления контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства может применяться оппозиционно настроенными по отношению к действующему государственному строю представителями российского общества для ведения протестной деятельности, привлекая внимание широкой

общественности к своим акциям с одной стороны, и дискредитируя действия правительства с другой.

С точки зрения критерия сфер общественной жизни, подразумевающего деление функций государства в зависимости от наиболее значимых направлений жизнедеятельности социума, можно отметить, что контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства органично сочетается с ними всеми. Это следует из самой природы сети «Интернет», в которой находят проявление все стороны жизни государственно организованного общества.

Применительно к различным политическим режимам контрольная функция государства в сфере виртуального пространства находит свое непосредственное выражение во всех сильных государствах с достаточно высоким уровнем технологического развития, при котором сеть «Интернет» становится важнейшим фактором жизни государственно организованного общества. Это можно доказать на примере двух стран с разными политическими режимами: КНР и США.

Официальные данные Internet World Stats свидетельствуют в пользу того, что КНР является самым крупным государством в мире по количеству интернет-пользователей: 674 млн. человек со степенью распространенности среди китайских граждан в размере около 49 % от общего числа населения¹. Вместе с тем, бурный рост количества интернет-пользователей в КНР неизбежно приводит и к росту, совершаемых с использованием сети «Интернет» преступлений. Среди подобных правонарушений можно назвать: распространение порнографической продукции, интерне-казино, кражи денежных средств с электронных банковских счетов, хакерские атаки и т.д. В результате, по имеющимся в нашем распоряжении сведениям, только лишь

¹ Официальный сайт Internet World Stats. URL: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>

за один 2012 год жертвами правонарушителей в КНР стали 257 млн. частных лиц, что является приблизительно 1/5 частью от всего населения Китая¹.

В подобных условиях адекватной реакцией китайских властей стал жесткий государственный контроль за своим виртуальным пространством. Важнейшее направление по обеспечению безопасности виртуального пространства КНР – строгий контроль за иностранными интернет-ресурсами, функционирующими в виртуальном пространстве КНР. В случае выявления со стороны полномочных государственных органов фактов распространения запрещенной информации в виртуальном пространстве КНР и не достижения согласия в вопросе о ее удалении и дальнейшем нераспространении, интернет-ресурс иностранного правонарушителя может быть подвергнут блокировке. Такие прецеденты имели неоднократное место. В частности, помимо множества второстепенных сайтов с азартными играми и порнографической продукцией, блокировке подвергались столь авторитетные в международных масштабах интернет-ресурсы, как: YouTube, Facebook, Twitter, Google, Wikipedia, причем блокировка могла иметь как временный, так и постоянный характер. Следует также отметить, что власти КНР проводят периодические рейды узконаправленного характера, касающиеся борьбы с тем или иным видом вредоносной информации. В частности в 2009 году под лозунгом компании «за сетевую чистоту» было выявлено и закрыто более миллиона сайтов с порнографическим содержанием. Не менее жесткими являются требования китайской властей к собственным гражданам и организациям. Основным нормативный правовой акт, регулирующий данный вопрос – «Автономные правила запрещения распространения эротики, порнографии и иной вредной информации в сети Интернет» (утв. 10.06.2004 г.). В соответствии с указанным нормативным правовым актом в КНР существует следующий порядок прекращения функционирования интернет-ресурсов, содержащих запрещенную к

¹ См.: Чун Яту. Досада Интернет-аудитории. Ежемесячный Журнал Китай. 2013. № 2. С. 18-21.

распространению в Китае информацию: 1) Контрольным органом выносятся предупреждение с указанием срока устранения допущенного нарушения 2) В случае повторного нарушения виновное лицо штрафуется, а деятельность интернет-ресурса может быть приостановлена на срок до полугода 3) При многократном нарушении, на основании решения правоприменителя, может быть начата процедура прекращения действия лицензии на право осуществления деятельности в сети "Интернет". При этом в соответствии с Постановлением китайского парламента (ПК ВСНП) «Об усилении информационной безопасности в сети Интернет» от 28.12.2013 г. на провайдеров возложена обязанность осуществления проверки размещаемой пользователем информации. В случае выявления вредоносной информации провайдер должен моментально прекратить ее распространение, в обязательном порядке принять меры по ее удалению, сохранив в архиве, а также доложить об этом в компетентные органы. Особое внимание власти КНР уделяют вопросу государственного контроля за деятельностью интернет-кафе, которая осуществляется согласно «Правил управления местами предоставления услуг по выходу в сеть Интернет», принятых Государственным советом КНР 14.08.2002 г. Вышеуказанными правилами, под угрозой лишения государственной лицензии и выплаты штрафа, запрещается открывать подобные заведения на расстоянии ближе 200 метров от средних и младших школ. Кроме того, лицензия может быть отозвана в случае, если интернет-кафе не выполнило обязанности по учету паспортных данных своих посетителей. Аналогичные требования имеются и в отношении распространения Wi-Fi: в соответствии с Приказом Министерства Общественной Безопасности от 23.11.2005 г. № 82 «Положение о технических мерах по обеспечению безопасности в Интернете» воспользоваться беспроводной компьютерной сетью можно только при условии получения персонального идентификационного кода. Политика прозрачности информационных отношений в сети Интернет

наблюдается и в вопросе регистрации доменных имен. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим данную область общественных отношений, является инструкция Министерства промышленности и информации КНР по практической регистрации доменных имен Китайским Информационным Интернет Центом. В соответствии с данной инструкцией осуществление услуг по регистрации доменных имен на территории КНР может осуществляться только с санкции Министерства промышленности и информации КНР, для получения которой регистратор обязан гарантировать соблюдение законов и положений КНР, касающихся сети «Интернет», а также достоверность, правдивость и полноту предоставляемых сведений по регистрации доменных имен. Вместе с тем вышеприведенных мер объективно не хватает для обеспечения безопасности виртуального пространства КНР. Поэтому другим важнейшим средством государственного контроля КНР за своим виртуальным пространством следует назвать механизм фильтрации информации, поступающей в виртуальное пространство КНР. Подобная фильтрация носит систематический характер. Двумя наиболее крупными «фильтрами» можно назвать: «Зеленую дамбу» и «Золотой щит». «Зеленая дамба» представляет собой программу, после установки которой на компьютер, ограничивается доступ к «порнографии и другой плохой информации». Официально программа направлена на обеспечение психического здоровья молодого поколения китайцев. С этой целью программа, под государственным контролем Министерства промышленности и информации КНР, обязательна к установке на всех персональных компьютерах, произведенных на территории Китая и компьютерах, произведенных за пределами территории КНР, до их продажи в Китае. Помимо этого, данная программа подлежит безвозмездному предоставлению администрациям средних и младших школ «в целях очищения интернет-атмосферы в школьных учреждениях». В свою очередь «Золотой щит» представляет собой систему серверов на интернет-

канале между провайдерами и международными сетями передачи информации, которая фильтрует информацию. В результате специалисты, отвечающие за работу «Золотого щита», имеют возможность осуществлять непрерывный мониторинг деятельности интернет-пользователей, включая получение доступа к их информации и блокировке любых сайтов в пределах виртуального пространства КНР. Правоохранительные органы КНР имеют обширнейшие полномочия по контролю за информацией и информационными отношениями в сети Интернет. В качестве доказательства, в данном контексте достаточно привести в пример ст. 11 Закона КНР «О государственной безопасности», в которой говорится, что органы государственной власти в сфере безопасности обладают правом проверять предметы, аппаратуру, а также иное техническое оборудование и объекты, содержащие электронную корреспонденцию. Это означает на практике, что органы государственной безопасности КНР имеют право проверять личную информацию интернет-пользователя, содержащуюся в виртуальном пространстве¹.

Стоит отметить, что в демократических Соединенных Штатах Америки, государственный контроль за виртуальным пространством также является довольно жестким, что, как и в случае с Китаем, вызвано рядом объективных предпосылок. С одной стороны специфика США как демократического государства заключается в том, что на конституционном уровне в качестве неотъемлемого права каждого лица в этой стране признается неприкосновенность частной жизни и свобода слова. С другой стороны, виртуальное пространство США объективно скрывает существенные угрозы для своих пользователей. Согласно официальным данным Internet World Stats, США занимают третье место в мире по

¹ См.: Трошинский П.В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет Китая. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3; Трошинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2012 - № 6.

количеству интернет-пользователей среди своих граждан: около 280 млн. человек, что составляет 87,4 % от всего населения страны¹. Как и в случае с КНР, активное развитие компьютерных технологий и рост числа интернет-аудитории ведет к увеличению числа правонарушений, совершаемых в виртуальном пространстве США. Согласно данным «Лаборатории Касперского» за 2014 год, по числу хакерских атак на пользователей Mac OS X США занимает первую строчку в мире, а по числу хакерских атак на пользователей Microsoft – пятую, что также является негативным показателем, а ежегодные убытки американской экономики от хакерских атак составляют около 15 млрд. долларов США. Центральным нормативным правовым актом, регулирующим государственный контроль за виртуальным пространством в Соединенных Штатах Америки, можно назвать «Акт "О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму" 2001 г.», также именуемый «Патриотический акт». Данным нормативным правовым актом, под эгидой борьбы с терроризмом, ФБР получило полномочия, без санкции суда, осуществлять проверку и фильтрацию информации в виртуальном пространстве США, могущую касаться террористической деятельности и вопросов национальной безопасности США. Стоит при этом отметить, что в законодательстве США отсутствует четкое определение понятия «терроризм», в результате чего под данным явлением может пониматься практически любая деятельность, противоречащая национальным интересам США. Этим же актом главе секретной службы США было поручено создать на всей территории США сеть особых подразделений, специализирующихся на выявлении и раскрытии электронных преступлений (Network of Electronic Crimes Task Forces). В настоящее время официальное действие Патриотического акта временно приостановлено, однако полной его отмены не последовало до сих пор.

¹ Официальный сайт Internet World Stats. URL: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>

Стоит отметить, что в силу специфики виртуального пространства, подобно КНР, власти США пытаются найти способы частичного переложения контрольных полномочий в данной сфере на институты гражданского общества. Данный факт можно наблюдать в частности, при анализе Акта о реформировании отчетности компаний и защите инвесторов 2002 г. (сокращенно Закон SOX). В соответствии с данным нормативным правовым актом исполнительные директора американских компаний, занимающихся бизнесом в США, ответственны за компьютерную безопасность корпораций и обязаны представлять доказательства того, что меры по внутреннему контролю защиты киберпространства их компаний являются адекватными и находятся на должном уровне, что оформляется в виде отчета независимого аудитора. Подобно властям КНР для властей США характерно и принятие программных документов, затрагивающих вопросы государственного контроля за своим виртуальным пространством. В частности, таким документом можно назвать «Национальную стратегию по защите киберпространства» 2003 года. Кроме того, в рамках анализа государственного контроля за виртуальным пространством, осуществляемого со стороны США, нельзя не упомянуть об Агентстве национальной безопасности Министерства обороны Соединенных Штатов Америки, которое, благодаря специализированным программам слежения («Эшелон», «Stellar Wind» и т.д.) осуществляло, и продолжает осуществлять, тотальный контроль за информацией, размещаемой в виртуальном пространстве¹.

Таким образом, факты позволяют утверждать, что наиболее сильные государства современного мира, вне зависимости от субъективных мировоззренческих установок их элитарных кругов и простых граждан, а также политического режима, под влиянием объективно существующих глобальных процессов информатизации и нарастающих угроз Всемирной компьютерной сети, стремятся к построению эффективной системы

¹ См.: Ваганов П.А. Правовая защита киберпространства в США // Правоведение. – 2006. - № 4.

государственного контроля за виртуальным пространством своих стран, избирая во многом схожие, жесткие по своему характеру, формы отправления такого рода контроля. В этой связи построение эффективной (и жесткой) системы государственного контроля за виртуальным пространством, обеспечивающей национальную безопасность, права и законные интересы граждан, - одна из глобальных задач, стоящих перед Российской Федерацией в XXI веке.

Стоит при этом также оговориться, что контрольная функция государства в сфере виртуального пространства, вне зависимости от политического режима, может использоваться как в целях обеспечения информационной безопасности, противодействия совершению преступлений с использованием сети «Интернет», так и для целей осуществления контроля за рядовыми гражданами страны. Поэтому контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства будет представлять собой актуальное явление для Российской Федерации при любом политическом режиме, а ее значение будет предопределяться уровнем технологического развития страны.

Актуальный вопрос представляет собой роль контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства в системе иных функций данного государства на современном этапе его развития. Данная роль обуславливается природой данной субфункции, которая осуществляется в рамках контрольной деятельности российского государства. Также она зависит от важности тех процессов и отношений, которые имеют место в сети «Интернет». Поскольку на современном этапе развития российского государства абсолютно все сферы его функционирования находят свое выражение в виртуальном пространстве, контрольная функция в сфере данного пространства призвана обеспечить надлежащее исполнение всех функций российского государства при их проявлении в нем. Это справедливо как для основных, так и для неосновных функций государства, поскольку

даже функции государства, которые в определенных исторических реалиях не представляют первостепеннейшего значения для государства, тем не менее, уже в силу своего существования доказывают свою важность для гармоничного развития страны, что предопределяет необходимость отправления государственного контроля за их исполнением, включая контроль в виртуальном пространстве, где проявляются абсолютно все сферы жизни государственно организованного общества применительно к Российской Федерации в XXI веке. По аналогичной причине данная функция играет важное значение для временных функций государства, вплоть до их отмирания или трансформации.

Подводя итоги данному параграфу, можно отметить нижеследующее. Контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства представляет собой субфункцию/подфункцию контрольной функции современного российского государства, что обуславливается значимостью информационно-телекоммуникационных технологий в жизни современного российского общества, а также теми угрозами, с которыми сталкивается Российская Федерация в связи с многочисленными злоупотреблениями и правонарушениями, которые имеют место при использовании данных технологий. Место и роль контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства в системе функций российского государства прямо зависят от уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий. Распространяется данная функция на все сферы жизни российского общества, в связи с чем, касается всех функций российского государства, которые находят свое отражение в виртуальном пространстве и отправляются при его помощи.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

2.1. Содержание контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

На современном этапе развития правовой науки устоявшейся является точка зрения, в соответствии с которой государство и общество представляют собой динамично и постоянно развивающиеся явления¹. Данное утверждение также верно для производных от государства и общества объектов.

Для того, чтобы качественно осветить вопросы сущности контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, необходимо проанализировать сущность виртуального пространства, выступающего в качестве объекта, применительно к которому данная функция осуществляется.

Нужно отметить, что «виртуальное пространство» в качестве научного термина входит скорее в категориальный аппарат философии, нежели юриспруденции, поскольку именно в области философии как науки о наиболее обобщенных основах бытия, написано наибольшее количество работ, посвященных вопросам исследования данной научной категории. В этой связи хотелось бы также отметить, что углубление процессов виртуализации общества обуславливает, по нашему мнению, повышенный интерес к данному научному термину, что в свою очередь обеспечивает его универсализацию и рассмотрение с позиций широкого перечня гуманитарных наук, включая теорию государства и права.

¹ Тихомиров Ю.А. Государство. М., 2013. С. 320.

Само слово «виртуальный» является для русского языка иностранным, скорее всего, представляя собой производное значение от английского слова «virtual», имеющего в словарях иностранных слов следующие значения: 1) в «Англо-русском словаре» В.Д. Аракина, З.С. Выгодской, Н.Н. Ильина: фактический, действительный¹ 2) в «Толковом словаре иностранных слов на русском языке» Т.Н. Носик, В.А. Суханова: потенциальный, возможный, условный, кажущийся² 3) в «Словаре иностранных слов и выражений» Е.С. Зенович: «Тот, который может или должен проявиться, возникнуть и т.п. при определенных условиях»³.

В то же время слово «virtual», по всей видимости, является производным от латинского слова «virtus», означающего добродетель и возможность ее проявления. Именно в таком значении оно используется в работах Марка Тулия Цицерона и Луция Аннея Сенеки⁴. Примечательно, что в более поздние периоды, применительно к пониманию значения данного слова, акцент постепенно смещается в сторону приставки «vi», означающей внутреннюю силу, мощь и потенциальную возможность. Под влиянием средневековой схоластики, имеющей в качестве одного из своих фундаментальных источников философию Платона, под словом «virtus» стали понимать потенциальную возможность существования, противоположную естественному физическому пространству. В упомянутом значении слово «virtus» используется у таких видных схоластов, как Фома Аквинский, Гуго Сен-Викторский и Николай Кузанский⁵.

В словарях русского языка слово «виртуальный», как правило, связано со значением «мнимого», «не существующего в реальном мире», однако

¹ Аракин В.Д., Выгодская З.С., Ильина Н.Н. Англо-русский словарь. М., 1990. С. 568.

² Толковый словарь иностранных слов в русском языке /Сост. Т.Н. Носик, В.А. Суханова. Смоленск, 2001. С. 75.

³ Словарь иностранных слов и выражений / Сост. Е.С. Зенович. М., 1997. С. 100.

⁴ См.: Орехов С.И. Поиск виртуальной реальности: Монография. Омск: Издательство ОмГПУ, 2002.

⁵ См.: Орехов С.И. Указ. соч.

способного проявиться в определенном виде при каких-либо гипотетических обстоятельствах: 1) в «Русском толковом словаре» В.В. и Л.Е. Лопатиных: «Не воплощенный физически, имитирующий реальную обстановку с помощью компьютерных устройств или умозрительно.»¹ 2) в «Словаре русского языка» Ожегова С.И.: «Несуществующий, но возможный.»² 3) в «Толковом словаре русского языка» Ушакова Д.М.: «Пребывающий в скрытом состоянии и могущий проявиться, случиться; возможный»³.

По поводу производного от слова «виртуальный» термина «виртуальное пространство», хочется отметить, что в настоящее время имеется множество его терминологических определений: Шагиева Р.В.: «Виртуальное пространство это совокупное отображение объектов, явлений, процессов и связей физического мира в памяти компьютеров информационно-коммуникационных систем»⁴; Копылов В.А.: «Виртуальное пространство это новая среда обитания человечества, новая среда деятельности личности, общества, государства. Эту среду нередко называют виртуальной средой, имея в виду тот факт, что информация – основной объект, циркулирующий в ней...»⁵; Абдуджалилов А.: «Виртуальное пространство это новая квазитехнологическая среда для общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ»⁶; Тропина Т.: «Виртуальное пространство это информационное пространство, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символическом или любом другом виде и находящиеся в процессе движения по локальным и

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2005. С. 71.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1972. С. 263

³ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. проф. Ушакова Д.М., 1996. С. 725.

⁴ Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005. С. 266.

⁵ Копылов В.А. Информационное право. М., 1997.

⁶ Абдуджалилов А. Интернет как объект научно-правового исследования // ЕврАзЮж. – 2011.- № 6 – (37).

глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого физического или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи.»¹.

При этом в зависимости от позиции того или иного исследователя, по нашему мнению, можно сформулировать следующие два основных взгляда на сущностную природу виртуального пространства, характерных для современности²: 1) виртуальное пространство как самостоятельный уровень реальности, представляющий собой информационное поле, безотносительно к субъекту или объекту, выступающему в роли материального носителя информации 2) виртуальное пространство как совокупность информации, содержащейся в определенном субъекте или объекте, выступающем в роли материального носителя информации. Примечательно, что рассмотрение феномена пространства в рамках, в первую очередь, философии, но также и в рамках прочих гуманитарных наук, в большинстве случаев осуществляется без должного внимания к вопросам о способах доступа к нему. В этой связи, применительно к термину виртуальное пространство, крайне важно включать в его анализ и значение способы получения доступа к нему, каковыми являются различные информационно-телекоммуникационные технологии, обеспечивающие доступ к сети «Интернет» и работу с данной сетью.

При этом стоит отметить, что словосочетание «виртуальное пространство» имеет множество синонимов, наиболее известные среди которых, по нашему мнению, следующие: «виртуальная реальность», «информационное пространство», «киберпространство». Их соотношение

¹ Тропинина Т. Киберпреступность и кибертерроризм // Компьютерная преступность и кибертерроризм. Сб. науч. Статей / Под ред. В.А. Голубева, Н.А. Ахтырской. Запорожье, 2004. Вып. 1. С. 76-81.

² См.: Баксанский О.Е. Виртуальная реальность и виртуализация реальности. Сайт студентов Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. / URL: <http://filosfak.ru/>; Грязнова Е.В.: Философский анализ концепции виртуальной реальности. Философская мысль. 2013. - № 4. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_278.html; Иванов Д.В. Виртуализация общества: монография. Санкт-Петербург, 2000. – С. 96.

зависит от того или иного подхода к сущности виртуального пространства т.е. по сути от вопроса о введении или отказа от введения критерия «информационного носителя», применительно к определению данного феномена.

Безотносительно к критерию «информационного носителя», наиболее подходящим синонимом термина «виртуальное пространство» является термин «информационное пространство» как совокупность любой информации, не ограниченной только лишь сферой компьютерных технологий¹. Больших пробелов быть не должно, выше тоже есть.

В случае, когда представление о виртуальном пространстве касается только информации, содержащейся в сети «Интернет», на наш взгляд, более подходящим синонимом следует считать термин «киберпространство».

Применительно к термину «киберпространство» следует отметить, что данное понятие является дословным переводом американского термина «cyberspace», фигурирующего в ряде нормативных правовых актов США². Интересна в данном контексте позиция Верховного суда США, в одном из своих решений, определившего киберпространство следующим образом: «Уникальный носитель, известный его пользователям как киберпространство, не находящийся на определенной территории, но доступный каждому в любой точке мира через Интернет»³. Схожее по содержанию определение «киберпространства» мы можем найти в работе эксперта ЮНЕСКО по правовым аспектам информационного общества Т. Фуентеса-Камачо, который пишет, что киберпространство - это новая человеческая и технологическая среда, которая включает в себя как людей всех стран, поставляющих информацию и обращающихся за ней, так и

¹ См.: Шагиева Р.В. Указ. соч.

² См.: Ваганов П.А. Правовая защита киберпространства в США // Правоведение. – 2006. - № 4.

³ См.: Телешина Н.Н. Указ. соч.

всемирную компьютерную сеть, взаимосвязанных между собой при помощи средств коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих обработку и передачу информации¹.

С учетом вышесказанного следует отметить следующее: с одной стороны российское законодательство и отечественная наука, по нашему мнению, могут использовать термин «киберпространство» как уже устоявшийся в законодательстве и науке ряда иностранных государств, что находит отклик у некоторых отечественных исследователей². С другой стороны термин «киберпространство» носит ярко выраженный технический контекст, на что указывает корневая основа «кибер» (производное от др. греч. «кибернетика», что переводится как «искусство управления»), а кроме того является англицизмом, в то время как термин «виртуальное пространство», с точки зрения его изначального содержания («Virtus» - мужество, добродетель, термин, обозначающий некое благо, не существующее во внешнем мире, но способное проявляться в нем при определенных обстоятельствах), лучше передает суть описываемого явления в качестве некоей среды, проявляющейся при определенных условиях, в реальном мире. Поэтому, с точки зрения семантического происхождения двух вышеуказанных терминов, виртуальное пространство является более предпочтительным. В свете данных обстоятельств, по нашему мнению, в рамках настоящего исследования более органично будет выглядеть использование термина «виртуальное пространство» с той оговоркой, что термин «киберпространство» может применяться в качестве его синонима. Аналогичный подход мы можем встретить у Н.Н. Федосеевой, отмечающей, что: «Термин «киберпространство» носит явно выраженный технический

¹ The international dimensions of cyberspace law – Aldershot, 2000. – Vol. 1. – P.L.

² См.: Федотов М.А. Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень по авторскому праву. 1999. N 1; Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 112.

аспект и подходит для определения виртуальности только в техническом смысле»¹, а также обращающей внимание на то, что: «Указанный термин ("виртуальное пространство") является наиболее нейтральным, поэтому его можно использовать также в нормативных правовых актах, регулирующих информационные отношения»².

Аналогичным образом предлагается разрешить и вопрос о соотношении термина «виртуальное пространство» с термином «виртуальная реальность». Последний носит более выраженный философский подтекст, заключающийся в усиленном акценте на вопросах антологии бытия и формах реальности, что приводит к его меньшей органичности в рамках настоящего исследования.

В пользу возможности широкомасштабного применения термина «виртуальное пространство» также говорит сложившаяся практика по его использованию в ряде отечественных работ по юриспруденции³.

Для целей настоящего исследования виртуальное пространство это совокупность информации и общественных отношений, имеющих место в сети «Интернет», а также информационно-телекоммуникационных технологий, с помощью которых осуществляется доступ к данной сети.

В связи с изложенным, требует дополнительного пояснения термин «Сеть «Интернет»».

¹ Федосеева Н.Н. Виртуальное пространство - новая сфера функционирования современного государства (теоретический аспект) // Информационное право. - 2008. - № 3.

² Федосеева Н.Н. Указ. соч.

³ См.: Антонов Я.В. Конституционно-правовые основы свободы слова в контексте развития системы электронного демократического управления в современной России // Российская юстиция. 2015. N 11. С. 52 - 55.; Палехова Е.А. Правовой статус блогера и особенности его ответственности // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 60 - 65.; Лопатина Т.М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. N 1. С. 118 - 126.

Анализ российского законодательства позволяет установить, что данный термин употребляется в системной связи с термином «Информационно-телекоммуникационная сеть» (далее может именоваться как «ИТС»). Об этом в частности свидетельствуют положения п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, в которых закрепляется соотношение вышеуказанных терминов в качестве общего (ИТС) и частного («Сеть «Интернет»»). При этом, согласно статье 2 вышеуказанного федерального закона, под ИТС подразумевается: «Технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»². Аналогичный подход к рассмотрению сети «Интернет» в качестве системы передачи данных имеется и в международной практике. В частности, согласно статье 2 Модельного закона об основах регулирования Интернета, принятого 16 мая 2011 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Организации Объединенных Наций, под данным явлением понимается: «... глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP), предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц»³.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448

² См. СПС «Гарант».

³ См.: Хуснутдинов А.И. О соотношении конституционной гарантии свободного распространения информации и права на доступ в Интернет // Информационное право. 2014. N 6.

Такой взгляд на сущность сети «Интернет» не является единственно возможным. Как верно отмечается со стороны А.И. Хаснутдинова, в своей практико-юридической плоскости сеть «Интернет» представляет собой инфраструктуру (среду), посредством которой пользователи участвуют в общественных отношениях. Такого рода общественные отношения И.Л. Бачило называет «виртуальными», определяя их специфику следующим образом: «Во-первых, формируются и реализуются они на основе информационных технологий с минимальным потенциалом традиционных документированных ресурсов и, во-вторых, совершаются между виртуальными субъектами»¹.

Аналогичного взгляда придерживаются О.В. Танимов и Я.В. Кудашкин, указывающие на тот факт, что: «...сеть Интернет создает виртуальную информационную среду, в которой возникают, изменяются и прекращаются различные общественные отношения (гражданско-правовые, моральные, этические и т.д.)»².

С учетом изложенного, предмет контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства состоит в организации отправления государственного контроля за виртуальным пространством. Также данная контрольная функция может дополняться контролем за пользователями сети «Интернет» и оборудованием, с помощью которого виртуальное пространство функционирует.

Исследуя контроль как непосредственную работу государства по воздействию на виртуальное пространство, следует отметить многозначность данного термина. Основания классификации контроля весьма разнообразны, а сама классификация сопряжена с терминологическим многообразием. С

¹ Бачило И.Л. Методы информационного права и правоотношения в информационной сфере // Информационное право / Под ред. Б.Н. Топорнина. 2-е изд. С. 163.

² Танимов О.В., Кудашкин Я.В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2012. N 2.

учетом сказанного, главная проблематика классификации видов контроля касается: определения отдельных видов контроля; разработки критериев классификации видов контроля; отграничения контроля (и его отдельных видов) от смежных понятий; систематизация видов контроля на основании разработанных критериев классификации. Примечательно, что помимо прочих критериев, в зависимости от субъекта отправления контрольных полномочий, можно выделить такие виды контроля, как общественный и государственный. Не менее важно отметить тот факт, что наибольший интерес, применительно к настоящему исследованию, представляет государственный контроль. Обобщенно можно сказать, что в отечественной юридической науке имеется два основных подхода, относительно сущности данного явления: 1) государственный контроль как деятельность государства в лице уполномоченных им органов по проверке соблюдения законодательных требований и эффективности отправления публичных полномочий со стороны подконтрольных субъектов¹ 2) государственный контроль как система государственных органов, исполняющих контрольные мероприятия². Таким образом, государственный контроль может рассматриваться как непосредственная деятельность уполномоченных государством субъектов и как система органов государственной власти, уполномоченных на осуществление подобной деятельности. Верность приведенного нами утверждения доказывают определения государственного контроля, встречающиеся в научной литературе: Чиркин В.Е.: «Государственный контроль это совокупная, кумулятивная деятельность, осуществляемая с помощью различных методов при выполнении единой специфической функции по государственному управлению»³; Н.В.

¹ Бессарабов В.Г. Государственный контроль. Прокурорский надзор (различия и единство) // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: сб. статей. Барнаул, 1998. С. 132.

² Котля Д.Х. Административно-правовое регулирование контрольной функции государства. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М. 2010. С. 171.

³ Чиркин В.Е. Государственное управление. М, 2004. С. 209.

Макарейко: «Государственный контроль это деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц и иных уполномоченных субъектов по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров»¹; К.В. Марков: «Государственный контроль это форма государственной власти, обеспечивающая проверку выполнения органами государства законов и иных нормативных актов с целью недопущения отклонений от установленных законодательством норм и обеспечения соблюдения на основе государственных интересов наиболее целесообразной деятельности подконтрольных объектов»²; М.Н. Солдатченко: «Государственный контроль это проверка соответствия результатов заданным параметрам, то есть соблюдения законов и других правовых актов, издаваемых органами государства»³. Анализируя данные определения, применительно к настоящему исследованию, автор предлагает понимать под государственным контролем деятельность, осуществляемую со стороны полномочных органов государственной власти и их должностных лиц, по установлению соответствия подконтрольного объекта или субъекта заданным параметрам функционирования, которая, в случае обнаружения отклонений от данных параметров, сопровождается принятием мер, направленных на устранение выявленных дефектов.

Цель отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства – обеспечение режима законности в виртуальном пространстве. Категория законности традиционно исследуется в отечественной правовой науке. Изначально режим законности

¹ Макарейко Н.В. Государственная власть: понятие и признаки // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 34.

² Марков К.В. Государственный контроль. М.: Известия, 2004.

³ Солдатченко М.Н. Контрольные полномочия финансовых органов России в сфере налогов и сборов в XVII-XIX в.в.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

отождествляется с необходимостью действовать согласно закону¹. В дальнейшем данное понятие также включило в себя констатацию запрета на совершение действий, нарушающих нормы права. Примечательно, что именно в подобной трактовке режим законности предлагался к пониманию со стороны В.И. Ленина². Законность в современном российском государстве есть принцип, метод, режим формирования и функционирования правового государства и гражданского общества, в основе которых лежит соблюдение законов со стороны государства, общества и отдельных лиц³.

Данная цель реализуется посредством выполнения задач, направленных на ее достижение. Классификация задач, исходя из которых осуществляется отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, может проводиться на базе различных критериев. С точки зрения сфер жизни общества отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства может быть направлена на решение задач по обеспечению режима законности в экономической, политической, социальной, духовно-культурной сферах жизни общества. С позиции угроз, исходящих от виртуального пространства, задачи отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства могут быть сформулированы, исходя из тех видов правонарушений, которые совершаются в сети «Интернет». Их анализ был проведен нами в предыдущем параграфе настоящей работы.

Содержание контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства также характеризуется наличием субъектов, отправляющих данную функцию. Контрольно-надзорные полномочия лежат

¹ Михеева И.В. Обеспечение законности актов министерств Российской империи в XIX - начале XX века // Журнал российского права. 2015. N 11. С. 19 - 28.

² Фельдман Д. М. Материалы к истории термина «законность» в советском законодательстве // Эдиционная практика и проблемы текстологии. М.: РГГУ, 2006. С. 120 – 128.

³ Магомедова П.Р. Равенство в доктрине конституционализма // Административное и муниципальное право. 2014. N 7. С. 717 - 722.

в плоскости правоприменительной практики, в связи с чем, тяготеют к деятельности исполнительной ветви государственной власти. Среди федеральных министерств профильным в вопросе отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства является Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, деятельность которого регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 418 «О Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации»¹. Касательно федеральных служб и агентств, находящихся в подчинении Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, наибольший интерес для целей настоящего исследования представляет Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность данной федеральной службы, является: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»². В соответствии с данным постановлением Правительства Российской Федерации Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее может именоваться как «Роскомнадзор») представляет собой федеральный орган исполнительной власти, реализующий функции по контролю и надзору в области средств массовой информации, включая электронные и массовые коммуникации, информационные технологии и связь. Помимо этого Роскомнадзор выступает в качестве уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего защиту прав

¹ Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 N 418 «О Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 09.06.2008, N 23, ст. 2708.

² Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 N 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // "Собрание законодательства РФ", 23.03.2009, N 12, ст. 1431.

субъектов персональных данных. В соответствии с данным постановлением Правительства Российской Федерации на Роскомнадзор возложены функции по осуществлению государственного контроля в сфере виртуального пространства. Это в частности следует из следующих полномочий: составление и ведение реестров запрещенных сайтов; блокирование в судебном порядке сайтов, содержащих запрещенную информацию; прекращение/приостановление деятельности юридического лица в сфере виртуального пространства за нарушения в сети «Интернет» (посредством аннулирования в судебном порядке свидетельства о регистрации интернет-СМИ/отзыва лицензии об осуществлении отдельных видов предпринимательской деятельности и т.д.); требование от оператора уточнения, блокирования или уничтожения недостоверных или полученных незаконным путем персональных данных в сфере виртуального пространства; направление в органы прокуратуры и другие правоохранительные органы материалов для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по фактам выявления правонарушений в виртуальном пространстве; осуществление мониторинга виртуального пространства на предмет выявления в нем правонарушений, а также некоторые иные возможности, следующие из положений действующего российского законодательства.

В структурном отношении контрольная деятельность Роскомнадзора на общефедеральном уровне имеет следующий вид и состоит из четырех управлений данного федерального органа исполнительной власти: контроль в сфере массовых коммуникаций (осуществляется Управлением контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций); контроль в сфере персональных данных (осуществляется Управлением по защите прав субъектов персональных данных); контроль в сфере информационных технологий (осуществляется Управлением по надзору в сфере информационных технологий); контроль в сфере связи (осуществляется Управлением контроля

и надзора в сфере связи). Кроме того, подразделения Роскомнадзора функционируют на уровне субъектов Российской Федерации.

Несмотря на то, что именно Роскомнадзор является федеральным органом исполнительной власти, непосредственно осуществляющим контрольную функцию российского государства в сфере виртуального пространства, данную функцию, в силу специфики своей деятельности, непосредственно осуществляют и некоторые иные федеральные органы исполнительной власти: Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации; Министерство юстиции Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Федеральная служба охраны Российской Федерации; Служба внешней разведки Российской Федерации; Федеральная антимонопольная служба; Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и некоторые иные федеральные органы государственной власти. Докажем данное утверждение на ряде нижеизложенных примеров.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, будучи федеральным органом исполнительной власти, на который возложены полномочия по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, осуществляет борьбу с преступностью в Российской Федерации, включая борьбу с правонарушениями, осуществляемыми в сети «Интернет». Основным структурным подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации, отвечающим за данную деятельность, является Бюро специальных технических мероприятий МВД России (далее может именоваться как «БСТМ МВД России»), в составе которого наиболее известным является Управление «К» МВД России. К компетенции БСТМ

МВД России относится борьба с незаконным распространением радиоэлектронных и специальных технических средств, мошенничеством в области электронных платежей, терроризмом, разжиганием национальной розни, детской порнографией и иными противоправными действиями, совершаемыми в сети «Интернет».

В условиях ведения кибернетических войн и современного уровня развития информационных технологий, описанных в предыдущих главах настоящего исследования, не менее важным является отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства в контексте деятельности Министерства обороны Российской Федерации. С этой целью на протяжении последних лет в Российской Федерации активно велась работа по созданию и совершенствованию кибернетических войск по аналогии с соответствующими структурными подразделениями США и КНР. На подобного рода подразделения возлагаются следующие основные задачи: обеспечение защиты компьютерных сетей Министерства обороны Российской Федерации; подготовка и осуществление военных операций в виртуальном пространстве; мониторинг, научная разработка и практическое внедрение новых методов ведения кибернетических войн; контроль за безопасностью виртуального пространства российского государства (включая профилактические мероприятия, борьбу с информационной пропагандой и хакерскими угрозами)¹.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»² на Министерство юстиции Российской Федерации (далее также может

¹ Представляется, что богатый опыт США и КНР в данной сфере государственного контроля должен быть проработан самым внимательным образом на предмет внедрения наиболее ценных его элементов в российскую действительность (прим. автора).

² Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 18.10.2004, N 42, ст. 4108.

именоваться «Минюст России») возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети «Интернет» федерального списка экстремистских материалов. Ведение данного списка осуществляется в силу Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 11 декабря 2015 г. № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов»¹. Кроме того, контроль в сфере виртуального пространства осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации при отправлении контрольной деятельности за некоммерческими организациями.

Представляется не менее значимой деятельность Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее может именоваться как «Роспотребнадзор»), осуществляющей контроль в сфере виртуального пространства в контексте защиты прав потребителей, на основании Постановления Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека»², а также Приказа Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 11 сентября 2013 г. № 1022/368/666 «Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о

¹ Приказ Минюста России от 11.12.2015 N 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 7, 15.02.2016

² Постановления Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» // "Собрание законодательства РФ", 12.07.2004, N 28, ст. 2899.

включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»¹. В частности Роспотребнадзор осуществляет экспертизу страниц сайтов, представляющих собой интернет-магазины, а кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»² принимает решения, являющиеся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети "Интернет", а также сетевых адресов в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов,

¹ Приказ Роскомнадзора N 1022, ФСКН России N 368, Роспотребнадзора N 666 от 11.09.2013 «Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // "Российская газета", N 262, 21.11.2013.

² Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 N 1101 «О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2012, N 44, ст. 6044.

позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее может именоваться как «Единый реестр запрещенной информации»), в отношении информации о способах совершения суицида, а также призывов к совершению суицидальных действий.

Полномочиями в отношении ведения Единого реестра запрещенной информации обладает Федеральная налоговая служба, которая, в силу вышеуказанного постановления Правительства Российской Федерации, обладает полномочиями принимать решения, являющиеся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр запрещенной информации, в отношении сведений, нарушающих требования Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ и Федерального закона от 11.11.2003 № 138-ФЗ «О лотереях»² о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи.

С учетом развития сети «Интернет» и в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе»³, можно сделать общий вывод, что задачи по осуществлению государственного контроля в сфере электронных

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 7.

² Федеральный закон от 11.11.2003 N 138-ФЗ «О лотереях» // "Собрание законодательства РФ", 17.11.2003, N 46 (ч. 1), ст. 4434, "Российская газета", N 234, 18.11.2003.

³ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // "Собрание законодательства РФ", 02.08.2004, N 31, ст. 3259.

торгов, незаконной рекламы в сети «Интернет», конкуренции в сети «Интернет» возложены на Федеральную антимонопольную службу России.

Важной вехой отправления контрольной функции Российского государства в сфере виртуального пространства является осуществление данной деятельности в целях обеспечения национальной безопасности, организуемой соответствующими спецслужбами: Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной службой охраны Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации (далее могут именоваться соответственно: «ФСБ РФ»; «ФСО РФ»; «СВР РФ»). Применительно к деятельности специальных служб (ФСБ РФ, ФСО РФ и СВР РФ) следует сказать, что контроль за виртуальным пространством данные органы государственной власти осуществляют в рамках функции по обеспечению государственной безопасности Российской Федерации, возложенной на основании соответствующих указов главы государства. Способы отправления контрольных полномочий этими органами государственной власти, в своем большинстве, являются строго засекреченными. В то же время можно утверждать, что данные способы базируются на функционировании специальных компьютерных программ, обеспечивающих сбор и мониторинг информации, поступающей в сеть «Интернет».

Список правонарушений, которые могут иметь место в сети «Интернет», постепенно расширяется и все в большей степени затрагивает сферы жизни российского общества. В этой связи представляется верным утверждать, что перечень государственных органов, относящихся к исполнительной ветви власти и отправляющих контрольные полномочия применительно к сети «Интернет», является открытым и будет неизменно расти.

С учетом постепенной электронизации процесса отправления государственных полномочий, можно сделать общий вывод, что со временем

все большее количество государственных органов, относящихся к иным ветвям власти, будет участвовать в отправлении контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства. Полагаем, что в данном контексте выглядит перспективной и ярко выраженной деятельностью судебных органов Российской Федерации, которые в рамках отправления судебных полномочий задействованы, в том числе, в разрешении вопросов о наличии или отсутствии нарушений в сфере виртуального пространства, правомерности деятельности контрольных органов и отдельных пользователей сети «Интернет». Активность в данном направлении также пытаются проявлять органы местного самоуправления.

В рамках дихотомии гражданское общество – государство, также уместно говорить о субъектах, оказывающих вспомогательную деятельность при отправлении контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства.

Понятие «гражданское общество» имеет много значений. В своем первоначальном виде оно обозначало всех свободных полноправных граждан государства, принимающих участие в отправлении государственных полномочий. Само государство рассматривалось как союз людей на базе общности их интересов, происхождения, правил общежития. Это в значительной степени приводило к тому, что государство и гражданское общество отождествлялись. Еще Аристотель писал, что государство есть ни что иное, как совокупность граждан, гражданское общество¹. В то же время существует и диаметральный подход, в соответствии с которым гражданское общество и государство – два самостоятельных явления, которые нельзя отождествлять². В обоих случаях общим является тот факт, что гражданское

¹ Шелудякова Т.В., Шелудякова Е.С. Историческая трансформация понятия гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. N 3. С. 21 - 24.

² См.: Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. N 10. С. 35 - 45.

общество это та часть социума, которая непосредственно взаимодействует с государством при решении, стоящих перед ним задач.

Виртуальное пространство, дающее пользователям сети «Интернет» огромные возможности по обмену, получению, распространению информации, может выступать не только в качестве среды отправления государственного контроля. Институты гражданского общества, формируемые из рядовых пользователей сети «Интернет», могут оказывать огромную помощь государству в вопросах выявления правонарушений в сети «Интернет» посредством мониторинга виртуального пространства и сообщения о предполагаемых правонарушениях в компетентные органы государственной власти. Применительно к отправлению контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства деятельность институтов гражданского общества может иметь большое значение также в вопросах нормотворчества и распространения социально-полезной информации с целью улучшения информационной экологии в виртуальном пространстве, осуществлять профилактическую деятельность по пресечению антисоциального поведения в сети «Интернет». Помимо прочего, данные институты могут проводить разработку нормативных правовых актов, поддерживать государственно-властные решения в вопросах государственной контрольной деятельности, реализовывать консультационные функции. Примечательно, что частично подобные меры уже реализуются в Российской Федерации, посредством создания соответствующих общественных советов при органах государственной власти. При этом для эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества по вопросам государственного контроля за сетью «Интернет» у российского государства до сих пор нет четкого представления о том, как подобного рода взаимодействие должно выстраиваться и чем институты гражданского общества действительно могут быть полезны в рамках контрольной деятельности, чему в настоящее время служит пример

работы Совета блогеров при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Представляется, что наиболее эффективным способом привлечения институтов гражданского общества к отправлению контрольной деятельности в сети «Интернет» будет прямое материальное стимулирование некоммерческих организаций со стороны государства посредством соответствующих субсидий на реализацию интересующих его проектов в данной сфере. Также эффективной мерой может служить частичное переложение на законодательном уровне определенных обязательств контрольного характера, касающихся сбора и хранения определенной информации, на различного рода «информационных посредников», функционирующих в сети «Интернет» (владельцев социальных сетей, операторов связи, блогеров и т.д.), что в последнее время активно внедряется в Российской Федерации.

Круг лиц, в отношении которых реализуется контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства, довольно широк, если исходить из трансграничного характера сети «Интернет», предполагающего возможность нарушения национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод российских граждан и организаций посредством использования виртуального пространства в любой точке земного шара. К таковым можно отнести граждан организации, должностных лиц органов государственной власти иностранных государств, размещающих информацию в сети «Интернет». В то же время, можно говорить и о специальных субъектах, в отношении которых осуществляется государственный контроль в Российской Федерации: операторы информационной системы, провайдеры, операторы связи, иные информационные посредники. Перечень таких лиц поименован в Федеральном законе об информации. Специфика данных подконтрольных субъектов заключается в том, что они выступают в качестве лиц, организующих хранение, размещение, распространение, создание

информации в сети «Интернет». В данной связи на этих субъектов возлагаются дополнительные обязанности в части работы с такой информацией, исполнение которых реализуется посредством контрольной деятельности российского государства. Данный подход является обоснованным по нижеизложенным причинам. В силу специфики функционирования сети «Интернет» обеспечить эффективный государственный контроль за всем виртуальным пространством и пользователями сети «Интернет» даже в масштабах национальных доменных имен верхнего уровня, используемых для Российской Федерации, представляется крайне сложной задачей. Ее решение возможно посредством привлечения к вспомогательной работе по государственному контролю за виртуальным пространством третьих лиц, работающих с наибольшими объемами информации, что и имеет место на практике.

Всякой функции государства присущи определенные уникальные черты. К их числу можно отнести: техногенность, универсальность, трансграничность.

Техногенность как признак данного явления означает, что специфика отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства заключается в использовании для этой цели компьютерных технологий, включая саму сеть «Интернет», формирующую объект государственного контроля.

Универсальность в качестве признака контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства проявляется в специфике ее реализации применительно ко всем сферам жизни общества, всем пользователям сети «Интернет», а также со стороны всех органов государственных власти, наделенных контрольными полномочиями. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства реализуется в отношении единого объекта – виртуального пространства, в котором может

иметь место самая разная информация, появляющаяся в нем в результате деятельности любого лица, имеющего доступ к сети «Интернет».

Трансграничность как признак контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства проявляется в том, что данная функция государства не замкнута в территориальном отношении границами какого-то определенного государства.

Важно отметить, что содержание контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства также раскрывается через специфические формы контроля, о которых будет сказано в следующем параграфе настоящей работы.

Подводя итоги, можно отметить нижеследующее.

При определении предмета и объекта контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства большое значение играет термин «Виртуальное пространство», под которым предлагается понимать совокупность информации и общественных отношений, имеющих место в сети «Интернет», а также информационно-телекоммуникационных технологий, с помощью которых осуществляется доступ к данной сети, участвовать в которых можно только посредством ЭВМ и средств связи компьютерной сети.

В этой связи цель отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства определена как обеспечение режима законности в виртуальном пространстве. Предмет контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства состоит в организации отправления государственного контроля за виртуальным пространством. Данная цель и предмет реализуются через выполнение определенных задач, классификация которых осуществляется на основе различных критериев (с точки зрения сфер жизни общества; видов угроз, исходящих от виртуального пространства).

Контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства характерны такие признаки, как универсальность, трансграничность и техногенность.

Возможно, что когда-нибудь к числу субъектов отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства будут относиться все органы государственной власти российской федерации, обладающие контрольными полномочиями. При этом к числу субъектов, оказывающих вспомогательную деятельность при отправлении контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, относятся институты гражданского общества, задействованные в данной сфере, чей потенциал еще не раскрыт в полном объеме в рамках форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства.

2.2. Формы осуществления контрольной функции в сфере виртуального пространства

Нельзя не согласиться с тем, что содержательная сторона практически любого явления окружающего мира не может существовать вне како-либо формы. Данное положение применимо и по отношению к функциям государства. В этой связи влияние государства на те или иные виды и группы однородных по своему значению общественных отношений реализуется через соответствующие формы.

Вопросы форм осуществления функций государства являются достаточно важными. Еще Л.И. Каск замечал, что эти вопросы имеют для общественных наук гораздо большее значение, нежели им принято придавать¹. Формы осуществления функций государства являются тем самым внешним выражением внутренней сущности государства, которая предопределяет закономерности развития и функционирования данного явления. Как следствие, анализ форм осуществления функций государства

¹ Каск Л.И. О значении социальных наук // Правоведение. 1967. № 6. С. 112.

позволяет раскрыть природу государства, определить пути его развития, создать эффективную программу государственного строительства.

В отечественной юридической литературе к настоящему времени сложилось понятие форм осуществления функций государства как внешнего проявления функционирования государства, способов и средств осуществления практической деятельности государства, направленной на реализацию целей государства и решение стоящих перед ним задач.

Представляется справедливым утверждение, что формы осуществления функций государства не могут быть рассмотрены в отрыве от его содержательной деятельности и от сущностных аспектов государства, которые их определяют. Являясь подвижными категориями, формы развиваются и изменяются вместе с государственной жизнью, духовно-культурными, политическими, экономическими и социальными отношениями внутри общества¹.

Уместно отметить, что формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства отличаются от известных форм государственного контроля наличием своих специфических особенностей. Верность данного тезиса обусловлена тем обстоятельством, что государственный контроль в сфере виртуального пространства осуществляется непосредственно за той информацией и теми отношениями, которые имеют место в сети «Интернет». Из этого следует, что для эффективного отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства необходимо использование информационно-телекоммуникационных технологий и «присутствие» должностных лиц государства во Всемирной компьютерной сети.

Наличие форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства предполагает разные способы их классификации.

¹ Кененов А.А. Социалистическое государство и право: некоторые вопросы их соотношения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 9-12.

Наиболее очевидный подход к их классификации может строиться на основании системы органов государственной власти, а также особенностей организации в деятельности фундаментальных звеньев механизма государства. В качестве основного критерия при данной классификации выступает однородная по своим внешним признакам деятельность государственных органов (местного самоуправления) по осуществлению его функций. Этот подход в значительной степени содействует исследованию специфических видов деятельности отдельных групп органов государственной власти (местного самоуправления) в соответствии с их задачами и компетенцией, и, в этой связи, дает возможности для их дальнейшего совершенствования. В то же время главная проблема данной классификации сопряжена с отсутствием единства во взглядах исследователей на структуру государственного механизма и, как следствие, неоднородностью предлагаемых ими видов тех форм осуществления функций государства, которые выделяются со стороны данных исследователей. При этом, несмотря на существующие терминологические различия, все многообразие позиций по данному вопросу, в общих чертах, может быть сведено к трем основным вариантам: 1) пять форм (Г.И. Петров: полновластная деятельность по осуществлению общегосударственного и местного руководства, управленческая (исполнительная, административная, распорядительная), президентская, прокурорская и судебная¹; В.Ф. Коток выделяет формы осуществления функций государства, проявляющиеся при деятельности высшей государственной власти, государственного управления местной власти, правосудия, прокурорского надзора²) 2) четыре формы (Д.А. Керимов выделяет следующие формы осуществления функций государства: законодательная, исполнительно-распорядительная, правосудие и

¹ Петров Г.И. Сущность советского административного права. Л., 1959. С. 5-7.

² Советское государство и право / под ред. И.П. Трайнина, И.Д. Левина. М., 1948. С. 298.

прокурорский надзор¹; А.И. Денисов выделяет такие формы осуществления функций государства, как: законодательная, управленческая, судебная, в области надзора за законностью²; 3) три формы (С.А. Голунский, И.И. Евтихийев, В.А. Власов, С.С. Студеникин, М.С. Строгович: судебная (правосудие), управленческая (исполнительная), законодательная)³.

Третья из вышеуказанных разновидностей классификаций форм осуществления функций государства является наиболее распространенной, хотя и базирующейся на в значительной степени условной троичной системе деления власти на законодательную, исполнительную, судебную. В соответствии с ней большая часть форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, которые представляют собой воплощение государственного контроля (учет, проверка, мониторинг и т.д.) относятся к управленческой (исполнительной) форме осуществления функций государства, поскольку их реализация, применительно к специфике современного российского государства, относится к прерогативе федеральных органов исполнительной власти (Роскомнадзора, ФСБ, ГРУ, МВД и т.д.).

Недостатком двух других классификаций является сильно смещенный акцент в сфере государственного контроля на деятельности прокуратуры. Как нам видится, сведение всего государственного контроля к деятельности данной системы органов государственной власти является в значительной степени пережитком советской эпохи. В имеющихся реалиях государственный контроль не сводится исключительно к компетенции прокуратуры, осуществляется всеми федеральными органами исполнительной власти в рамках их полномочий, включая сферу

¹ Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства (основные принципы и организационные формы). М., 1955. С. 43.

² Теория государства и права: Учебник для вузов. / Под. Ред. А.И. Денисова. М., 1980. С. 134.

³ См. например: Теория государства и права / Под ред. С.А. Голунского, М.С. Строговича. М, 1940. С. 54.

виртуального пространства, что было продемонстрировано в предыдущих параграфах настоящего исследования. При подобном положении дел, вслед за С.А. Авакьяном, уместно говорить о существовании контрольной власти, которая не сводится к прокурорскому надзору. Как следствие, мы считаем возможным поставить вопрос о наличии такой формы осуществления функций государства, как контрольная или контрольно-надзорная.

Другой распространенной классификацией форм осуществления функций государства является классификация, базовым критерием для которой являются способы деятельности органов государства по осуществлению его функций. Основы данной классификации, как и предыдущей, были заложены примерно в 50-60-е годы прошлого столетия. Прежде всего, данная классификация призвана продемонстрировать роль права при реализации функций государства. Согласно этой классификации в деятельности всех звеньев механизма государства различают правовую и неправовую (фактическую, организационную) форму и деятельность. Применительно к советскому государству, такой взгляд на вопрос о формах осуществления функций государства был изложен Н.Г. Александровым в лекционном курсе по теории государства и права, прочитанном им в 1949-1950 г.г. в Московском юридическом институте¹. Данный исследователь предложил различать две основные формы осуществления функций государства: юридическую (связанную с изданием и осуществлением различных правовых актов) и фактическую. При этом первую он подразделял на управленческую, юрисдикционную (правоохранительную) и нормотворческую².

Следует обратить особое внимание, что деление форм осуществления функций государства на правовые и неправовые никоим образом не означает

¹ Байтин М.И. О формах осуществления функций социалистического государства // Ученые записки СЮИ им. Д.И. Курского. Саратов, 1969. Вып. 18. С. 267-270.

² Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права: Лекция. М., 1958. С. 9.

отрицания первостепенной организующей роли права в жизни государства и социума. Не означает оно и использование неких неправовых (в негативном значении данного термина: несоответствующий праву) форм осуществления функций государства.

Правовые формы осуществления функций государства связаны с изданием нормативных правовых актов и влекут юридические последствия. Как пишет И.С. Самощенко: «Под правовыми формами осуществления функций государства понимается однородная по своим внешним признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность органов государства по руководству обществом путем издания правовых актов»¹. В правовых формах наиболее показательно отражаются связь права и государства, обязанность государства действовать на основе права. Кроме того, эти формы отражают, как государственные органы и должностные лица работают, какие юридические действия они совершают. Внутри правовых форм осуществления функций государства, на основе юридической техники, различают правотворческую и правоприменительную деятельность. Первая представляет собой форму реализации функций государства, которая выражается в непосредственной разработке и принятии юридических норм, в то время, как вторая заключается в функционировании органов государственной власти, направленном на выполнение предписаний нормативных правовых актов и нацеленной на издание актов применения права. При этом последняя подразделяется на: 1) оперативно-исполнительную деятельность, которая выражается в принятии мер исполнительно-распорядительного характера посредством издания актов применения норм права, которые служат фундаментом для возникновения, изменения или прекращения правоотношений 2) правоохранительную, которая является формой осуществления функций государства по охране

¹ Самощенко И.С. Правовые формы осуществления функций советского государства // О научном единстве проблем общей теории права и трудового права: Труды ВЮЗИ. М., 1978. Т. 56. С. 23.

норм права от нарушений. При этом, со стороны отдельных исследователей утверждается, что данный перечень правовых форм осуществления функций государства не является исчерпывающим¹, а некоторые предлагают иные классификации, которые правда не отличаются в значительной степени от вышеприведенной. В частности И.С. Самощенко выделяет: 1) правотворческую деятельность 2) правоохранительную деятельность 3) деятельность оперативно-исполнительную², а А.В. Мицкевич дополняет данную классификацию также надзором и контролем³.

Неправовые формы осуществления функций государства, как отмечает М.И. Байтин, «закключаются в однородной по своим внешним признакам деятельности государства, связанной с изданием юридических актов и потому не влекущей за собой юридических последствий»⁴. Данные формы охватывают организационно-подготовительную, техническую работу в ходе реализации функций государства. Данная деятельность представляется необходимой и правомерной, однако она не связана с юридически значимыми действиями, которые влекли бы за собой какие-либо правовые последствия. Вышеизложенное не означает, что они никак не регулируются правом. Напротив, чисто фактическая, организационная деятельность носит подзаконный характер, осуществляется в рамках действующего законодательства и в пределах полномочий того или иного государственного органа. Однако право в данных формах лишь регламентирует общую процедуру совершения действий. К примеру, это может быть подготовка соответствующих кадровых специалистов, организация делопроизводства, материально-технического обеспечения персонала и так далее. В

¹ Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 40 с.

² Байтин М.И. Формы осуществления функций государства // Теория государства и права. Курс лекций. Изд. 2-е, перераб. и дополн. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002. С. 76.

³ Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. М., 1974. С. 75.

⁴ Байтин М.И. Формы осуществления функций государства // Теория государства и права. Курс лекций. Изд. 2-е, перераб. и дополн. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002. С. 77.

юридической литературе даже высказана точка зрения, что организационные формы осуществления функций государства есть государственный механизм, система государственных органов, определенный объем их правомочий, следующий из их компетенции¹. Однако нельзя не отметить, что предлагаемая конструкция сводит неправовые формы осуществления функций государства к основным звеньям государственного механизма, осуществляющего его функции, к специфике видов государственной деятельности в отличие от деятельности негосударственных организаций. Между тем вся совокупность органов государственной власти, равно как и все группы данных органов, образующие государственный механизм, выполняют функции государства, как в правовых, так и в чисто фактических, организационных формах. В этой связи, исследование последних не может ограничиваться рассмотрением одной лишь структуры государственного механизма.

Попытка систематизировать неправовые формы осуществления функций государства как однородной по своим внешним признакам государственной деятельности, прямо не направленной на создание юридических последствий, была предпринята М.И. Байтиным, который, согласно данному критерию, предложил различать следующие формы: 1) организационно-регламентирующую (оперативная текущая работа по разрешению политических, организационных и других задач государства в ходе реализации разнообразных функций по технико-организационному обеспечению работы элементов государственного механизма) 2) организационно-идеологическую (повседневная оперативно-пропагандистская, разъяснительная, воспитательная работа по обеспечению выполнения функций государства) 3) организационно-экономическую (текущая хозяйственная работа по материальному обеспечению выполнения

¹ Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства. М., 1968. С. 16.

функций государства)¹. Встречаются и иные классификации, в частности Ю.В. Марченко предлагает выделять следующие неправовые формы осуществления функций государства: 1) регламентирующую 2) экономическую 3) политическую 4) идеологическую 5) информационно-аналитическую (сбор, хранение, распределение, использование, анализ, передача информации)².

При этом, как верно отмечает В.С. Петров, наряду с рассмотренными общими организационными формами осуществления функций государства правомерно выделение и таких форм, которые специфичны только для какой-то одной единственной или нескольких функций государства. В качестве примера такой специфической неправовой формы осуществления функций государства данный исследователь приводит организационно-военную деятельность, под которой им понимается оперативная работа по руководству военными действиями в целях подавления агрессора, проведение военных учений, идеологическая и военно-техническая тренировка личного состава³. Применительно к теме настоящего исследования, уместно говорить о такой неправовой форме осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства как технологическая, которая заключается в разработке и внедрении современных технологий, обеспечивающих эффективный контроль за виртуальным пространством и его пользователями, в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, на которых со стороны государства возложена обязанность по отправлению данной функции.

Особенность такой формы государственного контроля, как учет, применительно к контрольной функции российского государства в сфере

¹ Байтин М.И. О формах осуществления функций социалистического государства // Учебные записки СЮИ им. Д.И. Курского. Саратов, 1969. Вып. 18. С. 267-270.

² Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 45 с.

³ Петров В.С. Советское общенародное государство: основные задачи и функции // Советское государство и право. 1974. № 9. С. 125-126.

виртуального пространства, связана с созданием и ведением специальных государственных реестров по отдельным вопросам обеспечения государственного контроля за виртуальным пространством. Данные реестры представляют собой автоматизированные информационные системы (далее – «АИС»), ведутся в электронной форме и размещаются в сети «Интернет» на официальном сайте Роскомнадзора. В зависимости от объекта контроля, их можно классифицировать следующим образом: 1) реестры субъектов информационных отношений в сети «Интернет» (напр.: Реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных; Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных; Реестр организаторов распространения информации в сети «Интернет»; Реестр блогов) 2) реестры высокотехнологического оборудования и программ, с помощью которых обеспечивается функционирование Всемирной компьютерной сети (напр.: Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных; Реестр федеральных государственных информационных систем; Реестр радиоэлектронных средств (РЭС) и высокочастотных устройств (ВЧУ) гражданского назначения, разрешённых для ввоза на территорию Российской Федерации) 3) реестры доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, содержащих информацию, распространение которой в сети «Интернет» ограничено или запрещено (напр.: Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено; Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка; Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в

сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространяемую с нарушением авторских и (или) смежных прав) 4) реестры отдельных видов лицензируемой деятельности (напр.: Реестр лицензий на деятельность по изготовлению экземпляров аудиовизуальных произведений, программ для электронных вычислительных машин (программ для ЭВМ), баз данных и фонограмм на любых видах носителей; Реестр лицензий в области связи; Реестр выданных и аннулированных разрешений на строительство, реконструкцию, проведение изыскательских работ для проектирования и ликвидацию сухопутных линий связи при пересечении государственной границы Российской Федерации и на приграничной территории).

Большая часть реестров ведется со стороны Роскомнадзора, а информация о них размещена в электронной форме в публичном доступе на официальном сайте данного федерального органа исполнительной власти.

Основная цель ведения реестров в отношении отдельных категорий субъектов информационных отношений в сети «Интернет», как нам представляется, заключается в контроле за наиболее важными участниками информационных отношений, проявляющихся в сети «Интернет», что, в конечном счете, направлено на решение более общей задачи: предотвращения возможности анонимного присутствия в виртуальном пространстве пользователей сети «Интернет». По нашему мнению, данная политика российского государства и факт существования подобных реестров заслуживают одобрения. С учетом того обстоятельства, что в виртуальном пространстве могут совершаться деяния, приводящие к нарушению законодательства Российской Федерации, наличие в качестве участников интерактивных общественных отношений субъектов, способных анонимно (а следовательно безнаказанно) совершать любые доступные им действия, является очень опасным и требующим устранения фактом.

Похожую задачу выполняют реестры высокотехнологического оборудования и программ, с помощью которых обеспечивается функционирование всемирной компьютерной сети. Оборудование, которое содержится в соответствующих реестрах, влияет на процессы сбора, хранения, получения и распространения информации в виртуальном пространстве. Соответственно учет данного оборудования и требований к нему позволяет контролировать потоки информации, имеющие место в сети «Интернет», и, в том числе, идентифицировать лиц, распространяющих ту или иную информацию в виртуальном пространстве.

Среди вышеуказанных реестров наибольшей спецификой с точки зрения его формирования обладают реестры доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, содержащих информацию, распространение которой в сети «Интернет» ограничено или запрещено. Деятельность по их ведению основана на установлении факта совершения правонарушения в виртуальном пространстве со стороны компетентных органов государственной власти, и принятии мер по блокировке доступа к данной информации. Алгоритмы включения сведений в данные реестры в целом одинаковые и являются важным дополнением иных форм отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства. Вначале компетентный орган государственной власти выносит решение о признании информации запрещенной и о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети «Интернет» в реестр. После этого подконтрольным лицам дается возможность в добровольном порядке удалить запрещенную информацию с сайта. Сведения о признании информации запрещенной доводятся оператором реестра до провайдера хостинга, который со своей стороны сообщает обслуживаемому им владельцу сайта в сети «Интернет» о необходимости удаления запрещенной информации/интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской

Федерации запрещено. Если в течение суток с момента получения от провайдера хостинга уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети «Интернет» в реестр владелец сайта в сети «Интернет» обязан удалить интернет-страницу, содержащую информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети «Интернет» провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет» в течение суток. В случае непринятия провайдером хостинга и (или) владельцем сайта в сети «Интернет» мер по ограничению доступа к запрещенной информации сетевой адрес, позволяющий идентифицировать сайт в сети «Интернет», содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, окончательно включается в реестр. В течение суток с момента включения в реестр сетевого адреса, позволяющего идентифицировать сайт в сети «Интернет», содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет». Как видно из приведенного описания в процессе реализации данной формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства участвуют не только органы государственной власти, но и субъекты, не наделенные государственно-властными полномочиями.

Такая форма государственного контроля, как учет, применительно к исполнению контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, может выражаться в лицензировании отдельных видов деятельности в сфере связи и массовых коммуникаций. На практике федеральное законодательство относит к лицензируемым видам деятельности в том числе: оказание услуг связи (включая оказание услуг провайдерами); деятельность по изготовлению экземпляров

аудиовизуальных произведений, программ для электронных вычислительных машин, баз данных и фонограмм на любых видах носителей (в том числе программ, связанных с работой в сети «Интернет»); деятельность, связанная с защитой государственной тайны (в том числе осуществление данной деятельности в виртуальном пространстве). При этом, для удобства контроля за лицензиатами, со стороны полномочного федерального органа исполнительной власти ведутся реестры лицензиатов, осуществляющих лицензируемые виды деятельности, имеющие место применительно к виртуальному пространству.

Производной от учета является форма отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, заключающаяся в авторизации участников общественных отношений, имеющих место в виртуальном пространстве, при работе с сетью «Интернет». Применительно к контролю виртуального пространства в Российской Федерации данные вопросы, касательно обычных пользователей сети «Интернет», под которыми нами понимаются физические и юридические лица, пользующиеся сетью «Интернет» и не выполняющие функций информационных посредников, регулируются за счет установления обязательных требований к порядку оказания услуг связи для них. Предоставление таких услуг невозможно без авторизации пользователя сети «Интернет», что может иметь различные формы (по номеру телефона, по данным пароля и логина, по ФИО и т.д.). Применительно к информационным посредникам стоит сказать, что действующее законодательство устанавливает требования к их регистрации, исключающие анонимное исполнение данных функций, а также администрирование доменов субъектами, не прошедшими идентификации.

Иной формой отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства является хранение информации, размещаемой в сети «Интернет». Контроль за организацией

такого хранения осуществляется силами полномочных федеральных органов исполнительной власти, а обязанность по такому хранению возлагается на организаторов распространения информации в сети «Интернет», учет которых ведется со стороны государства.

Не менее важной формой осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства является проверка.

Административные проверки главным образом касаются организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет соблюдения обязанностей по сбору и хранению информации, а также требований к используемому ими оборудованию. контрольные полномочия возложены на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Основанием для проведения контрольных мероприятия могут быть: обращения органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность; обеспечение безопасности Российской Федерации; истечение срока исполнения организатором распространения информации выданного должностными лицами предписания об устранении имеющегося нарушения законодательных требований. Проверки могут проводиться в двух формах: 1) выездные 2) документарные. В случае документарной проверки ее проведение осуществляется на основании документов, запрашиваемых у подконтрольного субъекта. Такие документы подразделены на два вида: 1) документы, которые позволяют установить технологические показатели информационных систем и программ для ЭВМ, используемых организаторами распространения информации с целью приема-передачи и обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет», а также информации о данных пользователей; 2) документация, содержащая данные о вводе в эксплуатацию информационных систем, используемых организаторами распространения информации с целью приема-

передачи и обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет», а также информации о данных пользователей. В свою очередь документы второго вида подразделяются на следующие подвиды: локальные акты, определяющие порядок хранения информации; локальные акты, определяющие перечень лиц, ответственных за хранение информации; документы, содержащие сведения о временных перерывах в осуществлении деятельности по хранению информации, равно как и о причинах данных перерывов; общий перечень пользователей сети «Интернет», которые зарегистрированы на определенном информационном ресурсе. Что касается выездной проверки, то в отличие от документарной, она проводится по месту нахождения подконтрольного субъекта с его предварительным уведомлением не менее, чем за 24 часа до проведения такой проверки. Кроме того, выездная проверка, в отличие от документарной, может ограничиваться не только анализом информации о соблюдении организатором распространения информации обязательных требований, полученных из вышеуказанных документарных источников информации. Выездная проверка может также касаться иных способов установления фактов приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» организатором распространения информации, равно как и иных способов установления принадлежности информационных ресурсов организатору распространения информации. В частности в ходе выездной проверки контрольный орган уточняет полученные сведения об организаторе распространения информации и запрашивает у физических и юридических лиц сведения, необходимые для установления фактов исполнения организатором распространения информации обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также осуществляет просмотр, анализ информационных ресурсов организатора распространения информации, запись и фиксацию действий, доступных пользователю.

Кроме того проверки как формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства могут касаться проверки информации о нарушениях, совершаемых в сфере виртуального пространства, что осуществляется посредством ознакомления с содержанием сведений, размещенных в сети «Интернет». В наиболее обобщенном виде, в зависимости от предмета, такие проверки можно разделить на два вида: 1) проверка соблюдения законодательства Российской Федерации на предмет нарушения требований к содержанию и/или порядку распространения информации в сети «Интернет» 2) проверка соблюдения законодательства Российской Федерации в части иных правонарушений, совершаемых с использованием сети «Интернет». Данное деление предложено нами в связи с тем фактом, что содержание и порядок распространения информации в сети «Интернет», с учетом степени технологического развития свойственного сильным государствам XXI века, становится одним из краеугольных камней развития государственно организованного общества, что, по нашему мнению, обуславливает необходимость обозначения вышеуказанного вида проверок в качестве самостоятельного подраздела. Для борьбы с первым видом нарушений, имеющих место в сфере виртуального пространства, наиболее важное значение представляет деятельность Роскомнадзора, что прямо следует из целей и задач данной федеральной службы. Инициатором проверки может стать любой субъект информационных отношений в сети «Интернет». На главной странице официального сайта данного федерального органа исполнительной власти, применительно к электронной форме единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, имеется подраздел «прием сообщений», через который пользователь может подать заявку о наличии на той или иной странице сайта сети «Интернет» противоправной информации. Подобная

заявка, после ее поступления в Роскомнадзор, передается для рассмотрения по подведомственности в один из профильных федеральных органов государственной власти, полномочных на решение возникшего вопроса или же разрешается самим Роскомнадзором, если данный вопрос относится к его компетенции.

В качестве формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства можно говорить о деятельности по мониторингу виртуального пространства на предмет выявления правонарушений. От предыдущей формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства данная форма отличается тем, что не предполагает проверки каких-либо сообщений об имеющихся правонарушениях, но направлена на их выявление при непосредственном исследовании виртуального пространства. Отправляется она со стороны всех федеральных органов исполнительной власти, наделенных контрольными полномочиями по выявлению правонарушений в сети «Интернет», применительно к своей компетенции.

В рамках осуществления мониторинга виртуального пространства важным и довольно специфическим направлением является контроль за недопущением функционирования копий заблокированных сайтов. Данному вопросу главным образом посвящена статья 15.6-1 Федерального закона, которая была включена в Федеральный закон посредством принятия Федерального закона от 01.07.2017 N 156-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"», вступившим в силу 01.10.2017 года и неофициально именуемым «Третьим антипиратским пакетом», «Законом о "зеркала"»¹. Данной нормой на уровне федерального закона впервые вводится категория сайта, сходного до степени смешения с другим сайтом в сети «Интернет». В

¹ См.: Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17-26.

качестве синонима федеральным законодателем в этой же статье используется понятие «*копия заблокированного сайта*», а в пояснительной записке к Проекту Федерального закона № 107145-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (в части уточнения порядка ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и смежных прав)» также понятие «*зеркало сайта*»¹. статье закрепляется следующий алгоритм действий по блокировке зеркала сайта:

1) В Минкомсвязи России поступает информация об обнаружении зеркала сайта;

2) Минкомсвязь России принимает решение о признании сайта копией заблокированного сайта и о блокировке зеркала сайта;

3) Минкомсвязь России направляет в электронной форме в адрес Роскомнадзора решения о блокировке зеркала сайта;

4) Роскомнадзор определяет лицо, обеспечивающее размещение в сети «Интернет» зеркала сайта²;

5) Роскомнадзор направляет в электронной форме лицу, обеспечивающему размещение в сети «Интернет» зеркала сайта, обязательное к исполнению уведомление о принятии Минкомсвязи России решения о блокировке зеркала сайта с фиксацией даты и времени такой отправки для его блокировки;

6) Роскомнадзор направляет в электронной форме операторам связи и операторам поисковых систем обязательное к исполнению требование об ограничении доступа к информации о зеркале сайта;

7) Роскомнадзор проверяет исполнение его предписаний и размещает сведения о зеркалах сайтов на своем официальном сайте.

¹ Изначально федеральный законодатель предлагал использовать понятие «*производный сайт*», но впоследствии посчитал его неудачным и исключил из окончательной редакции законопроекта (прим. автора).

² Обычно в качестве такого лица выступает провайдер хостинга (прим. автора).

Более детально алгоритм действий по блокировке зеркала сайта урегулирован Постановлением Правительства РФ от 07.10.2017 N 1225 «Об утверждении Правил принятия мотивированного решения о признании сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копией заблокированного сайта», Приказом Минкомсвязи России от 19.09.2017 N 483 «О Порядке направления владельцу копии заблокированного сайта мотивированного решения о признании сайта в сети «Интернет» копией заблокированного сайта», Приказом Роскомнадзора от 26.09.2017 N 195 «Об утверждении Порядка направления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций операторам поисковых систем, распространяющим в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, в электронном виде требований, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 15.6 и пунктом 5 части 3 статьи 15.6-1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Примечательно, что решение о признании сайта копией заблокированного сайта и его блокировке в качестве зеркала сайта принимается со стороны Минкомсвязи России при участии привлеченных экспертов в составе не менее трех человек в течении всего лишь суток. В юридической литературе по этому поводу высказывается мнение, что такой срок является слишком коротким, в связи с чем создаются предпосылки для принятия немотивированных должным образом решений и ошибок в работе Роскомнадзора¹. Данные угрозы создают предпосылки для выступления с нормотворческой инициативой увеличения срока проверки обоснованности сообщений о зеркалах заблокированных сайтов.

¹ См.: Серго А.Г. Что страшнее: пиратство или борьба с ним? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 11. С. 7-16.

Необходимо также отметить, что одним из наиболее эффективных способов отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства является использование специализированных высокотехнологических программ в целях фильтрации, учета, получения доступа к информации субъектов информационных отношений в сети «Интернет». Применительно к российской действительности, такой программой является Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), представляющая собой комплекс технических средств и мер, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной, беспроводной связи и радиосвязи. Специфика функционирования СОРМ заключается в том, что данная система позволяет компетентным органам государственной власти дистанционно получать доступ к любой информации, содержащейся в сети «Интернет», хранение которой возлагается на информационных посредников. С целью внедрения данной системы, действующее законодательство Российской Федерации предусматривает возможность выдачи лицензиату лицензии на предоставление услуг связи лишь в том случае, если такое лицо обязуется содействовать и не препятствовать правоохранительным органам вести оперативно-розыскную деятельность в пределах своей сети связи. Для осуществления этих мероприятий операторы связи и провайдеры в обязательном порядке устанавливают программно-аппаратный комплекс СОРМ (системы оперативно-розыскных мероприятий). При этом, если говорить в данном контексте о принципах работы СОРМ, следует обратить внимание на тот факт, что управление доступом к информации осуществляется опосредованно от оператора связи и провайдера, которые не имеют возможности отслеживать информацию, доступ к которой получают сотрудники компетентных органов государственной власти. Доступ к информации пользователей сети «Интернет» сотрудники компетентных

органов государственной власти получают исключительно через команды, совершаемые через центральный пульт управления системой, что позволяет, при наличии соответствующей необходимости, получить доступ к искомой информации в конфиденциальном порядке¹.

Анализируя законность сбора данных, осуществляемой с использованием данной системы, следует отметить, что в соответствии со статьей 23 и статьей 24 Конституции Российской Федерации, провозглашается тайна связи, ограничение которой может иметь место только по решению полномочного суда. В то же время, согласно положениям Приказа Министерства информационных технологий и связи РФ от 16 января 2008 г. № 6 «Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Часть I. Общие требования», общий мониторинг интернет-трафика (получение информации о том, с кем переписывался пользователь сети «Интернет»; выставленных ему счетов; определении информации о его местоположении и получение иной подобного рода информации за рамки непосредственно текстовых сообщений пользователя сети «Интернет») допускается и до получения судебного решения.

Комментируя вышеописанный порядок работы системы СОРМ и давая его правовую оценку, хочется сказать, что данный порядок, безусловно, создает определенные возможности для злоупотребления должностными лицами органов государственной власти своими полномочиями в части мониторинга информации в сети «Интернет», а также для нарушения конституционных прав граждан. С другой стороны, с учетом вышеописанных угроз, которые содержит в себе всемирная компьютерная сеть, подобный порядок работы системы СОРМ существенно облегчает деятельность органов государственной власти, что, в конечном счете, соответствует национальным интересам Российской Федерации по обеспечению

¹ Гольдштейн Б.С., Елагин В.С. Законный перехват сообщений: подходы ETSI, CALEA и СОРМ // Вестник связи. 2007 - № 3

общественной и государственной безопасности. В этой связи представляется, что имеющиеся противоречия между юридической буквой основного закона российского государства и фактическими потребностями государственного контроля могут быть разрешены на уровне Конституционного Суда Российской Федерации. Для этого имеются уже и вполне реальные предпосылки, связанные с судебным разбирательством против компании Telegram Messenger LLP, инициированным со стороны ФСБ России.

Существуют и иные формы отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства.

К числу таких форм можно отнести фильтрацию информационного потока (контента) в виртуальном пространстве. Традиционно фильтрация контента может осуществляться по «черным» и «белым» спискам. Первый подход основан на блокировке доступа к сетевым адресам, содержащимся в списке. Второй подход основан на разрешении доступа к тем сетевым адресам, которые содержатся в списке. Ввиду гигантского количества сайтов в сети «Интернет», число которых непрерывно растет, наиболее строгим в плане государственного контроля за виртуальным пространством является подход к фильтрации контента на основе «белых списков». Представляется, что в наиболее жестком виде фильтрация контента на основе «белых списков» может дополняться ограничением на законодательном уровне круга лиц, имеющих доступ к сети «Интернет». Наиболее показателен в данном отношении пример КНДР. Для частного использования в данной стране создана замкнутая сеть, не имеющая самостоятельного выхода в сеть «Интернет». Заполнение данной сети информацией из виртуального пространства, носящего внешний по отношению к данной сети характер, осуществляется со стороны должностных лиц органов государственной власти, отвечающих за вопросы национальной безопасности. Помимо должностных лиц ряда органов государственной власти доступ к сети «Интернет» имеется у некоторых сотрудников производственных, научных и

образовательных учреждений, причем список таких организаций утверждается лично руководителем страны, а список сотрудников данных организаций, имеющих прямой доступ к сети «Интернет» – органами государственной безопасности.

Важно отметить, что обеспечение государственного контроля в сфере виртуального пространства зависит в том числе от того, насколько эффективно построена работа по обеспечению информационной безопасности и государственному контролю на конкретных предприятиях/конкретных организациях. В условиях глобальной цифровой экономики это особенно важно для банковской сферы с целью укрепления традиционно недостаточно развитых институтов финансово-банковского сектора российской экономики. Для этих целей важное значение носит координационная деятельность государства по принятию соответствующих законов и формированию правоприменительной практики. Также для данных целей большое значение представляет деятельность конкретных юридических лиц по внедрению локальных актов, механизмов и штатной структуры.

В итоге можно сделать следующие выводы.

Важнейшими разновидностями правовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства являются: создание и ведение специальных государственных реестров по отдельным вопросам обеспечения государственного контроля за виртуальным пространством; лицензирование отдельных видов деятельности в сфере связи и массовых коммуникаций; фильтрация контента в сети «Интернет»; организация хранения информации, размещаемой в сети «Интернет»; мониторинг виртуального пространства; проверка сообщений о правонарушениях, совершаемых в сети «Интернет».

Ключевыми разновидностями неправовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального

пространства являются: разработка и внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, при помощи которых может происходить отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; организация профилактических мероприятий, направленных на повышение правовой культуры граждан при работе с сетью «Интернет»; повышение уровня профессионализма должностных лиц органов государственной власти, отвечающих за реализацию контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; создание международных систем коллективной безопасности в сфере виртуального пространства.

2.3. Направления совершенствования и перспективы развития контрольной функции в сфере виртуального пространства

Любое государство, позиционирующее себя в качестве правового, вынуждено балансировать между охранительной политикой, направленной на введение контрольных ограничений, и либеральной политикой, представляющей гражданам определенную степень самостоятельности при реализации ими своих прав и свобод в контексте информационных отношений, возникающих в сети «Интернет».

Кроме того из вышеописанного следует, что в случае нарушения «баланса» в пользу «охранительной политики» государство рискует своей репутацией в качестве «демократического». Принятие нормативных правовых актов, каким-либо образом ограничивающих возможности пользователей Всемирной компьютерной сети, могут встретить осуждение со стороны: 1) представителей гражданского общества 2) иностранных государств 3) международных организаций.

В качестве примера подобной ситуации, когда на всех трех вышеуказанных уровнях государство, внедрившее жесткие меры государственного контроля за виртуальным пространством всемирной компьютерной сети, понесло репутационный ущерб, следует назвать скандал

со «шпионскими разоблачениями», сделанными в 2013 году бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом. Разглашенные им данные о программе PRISM, а также о некоторых иных мероприятиях американских спецслужб, направленных на обеспечение государственного контроля за обменом информацией, происходящем в сети «Интернет», привело к широкому общественному резонансу и повлияло на политический образ США в качестве демократического государства, способного поддерживать свою национальную безопасность и при этом незыблемо соблюдать права человека¹.

По нашему мнению, вышеуказанный скандал, равно как и аналогичные случаи, можно описать таким термином, как «эффект Сноудена»: ситуация, когда публичное сообщение об усилении государственного контроля за частной жизнью граждан в сети «Интернет» воспринимается со стороны последних как нарушение их конституционных прав, что ведет к росту протестной активности и снижению уровня общественного доверия государству.

С учетом изложенного, полагаем, что при усилении государственного контроля за виртуальным пространством и совершенствовании контрольной функции в данной сфере, российское государство, во избежание наступления «эффекта Сноудена», должно уделять существенное внимание работе с общественным мнением. По нашему представлению, можно выделить следующие варианты подобной работы: 1) проведение общероссийского референдума по вопросу ужесточения государственного контроля за сетью «Интернет» 2) организация информационных компаний, направленных на разъяснение целесообразности введения контрольных мер в сети «Интернет» 3) определение целей государственного контроля за Всемирной

¹ См.: Газизов Р.Р. Теоретико-методологические основы правовой защиты персональных данных в РФ и за рубежом // Юридический мир. 2015. N 7.; Соколов М.С. Некоторые вопросы противодействия угрозам информации, составляющей военную тайну // ЭНИ "Военное право". 2013. Выпуск N 4.

компьютерной сетью в преамбулах нормативных правовых актов, которыми регулируются данные вопросы 4) инициирование общественных петиций в пользу правительства с требованием ужесточения государственного контроля за виртуальным пространством Всемирной компьютерной сети и поддержкой мер, направленных на это 5) обоснование на уровне Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации правомерности вводимых ограничений с точки зрения российского законодательства и основного закона страны.

Другая важная составляющая, связанная с вопросом совершенствования контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, это организация систематической работы по правовому просвещению граждан в отношении и при помощи виртуального пространства.

Вышеуказанный вывод обусловлен тем фактом, что контрольная деятельность российского государства за информационными отношениями в сети «Интернет» не должна быть направлена исключительно на выявление правонарушений и привлечение виновных лиц к ответственности, что достаточно сложно сделать в существующих реалиях глобального мира¹. При этом является актуальным выстраивание такой системы взаимоотношений государства и общества, при которой российское государство, совместно с институтами гражданского общества, будет осуществлять профилактические мероприятия, направленные на распространение в сети «Интернет» положительной информации, способствующей укреплению нравственности и правовому воспитанию личности. Подобная информация может распространяться на любых сайтах и страницах групп в социальных сетях, в том числе экстремистского характера, представляя альтернативную точку зрения на те или иные события/явления, предупреждая о вредоносном

¹ Мельников В.Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура: управление, экономика, право. 2012. N 3.

характере определенной информации, возможных правонарушениях, совершаемых через сеть «Интернет», и противодействию им.

В настоящее время подобные действия по правовому просвещению граждан частично имеют место. В частности со стороны структурных подразделений МВД России применяется практика по разработке и размещению в сети «Интернет» специальных памяток по поведению в различных жизненных ситуациях, касаясь, в том числе, некоторых ситуаций, связанных со Всемирной компьютерной сетью (например: «Интернет-мошенничество», «Безопасный интернет детям» и некоторые другие буклеты)¹. Кроме того, аналогичная по своему характеру работа проводится со стороны некоторых некоммерческих организаций. В частности, в контексте деятельности НКО «Лига безопасного Интернета», разработаны «материалы к урокам безопасного Интернета»².

К сожалению, в настоящее время распространение вышеуказанных материалов зачастую ограничивается только лишь официальными страницами сайтов органов государственной власти и организаций, выступающих в роли разработчиков этих материалов. В данном контексте представляется уместным предложить решение проблемы доведения социально-полезной информации об угрозах виртуального пространства и должном поведении в сети «Интернет» до рядовых граждан посредством использования социальных сетей. Должностные лица органов государственной власти и представители гражданского общества, будучи авторизованными пользователями таких сетей, обладающими персональными страницами в социальных сетях, могли бы размещать в виртуальных социальных группах ссылки на официальные сайты своих организаций и буклеты с социально-значимой информацией, что в значительной степени упростит вопрос доведения такой информации до конечного потребителя. Также данный вопрос можно решить, посредством

¹ См.: официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/booklets>.

² См.: официальный сайт Лиги безопасного Интернета. URL: <http://www.ligainternet.ru/>.

возложения на организаторов распространения информации в сети «Интернет» обязанности по доведению данной информации до всех новых пользователей их услуг.

Кроме того профилактические мероприятия, направленные на правовое просвещение и повышение правовой культуры граждан, по нашему мнению, должны затронуть существующие учебные программы российских образовательных учреждений. В первую очередь это касается учебного курса «Основы безопасности и жизнедеятельности». Как следует из Письма Минобрнауки РФ от 27.04.2007 N 03-898 «О Методических рекомендациях по курсу "Основы безопасности жизнедеятельности"»¹, преподавание данного курса в российских образовательных учреждениях должно решать следующие задачи: 1) вооружение людей знаниями в объеме, необходимом для понимания с их стороны проблем личной, общественной и государственной безопасности в жизни, а также способов подготовки к их решению 2) развитие бдительности, а также установок на выявление и принятие во внимание различных негативных факторов при оценке и преодолении их трудностей 3) повышение уровня своих знаний и навыков в обеспечении безопасности жизнедеятельности и т.д. В то же время необходимо отметить, что современным курсом «Основы безопасности и жизнедеятельности» и нормативными правовыми актами, регулирующими его проведение, полностью игнорируется факт наличия угроз в виртуальном пространстве, при том, что данные угрозы, как было показано в настоящем исследовании, являются вполне реальными и российские пользователи сети «Интернет» повсеместно сталкиваются с их различными проявлениями. Данные обстоятельства обуславливают необходимость реформирования учебного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» с целью повсеместного включения в данный учебный курс уроков по основам информационной безопасности и должного поведения при работе с сетью

¹ Письмо Минобрнауки РФ от 27.04.2007 N 03-898 «О Методических рекомендациях по курсу "Основы безопасности жизнедеятельности».

«Интернет». В продолжение развития данной мысли считаем необходимым также обеспечить включение вопросов по основам информационной безопасности и должного поведения при работе с сетью «Интернет» в программы этапов всероссийской олимпиады школьников по дисциплине «Основы безопасности и жизнедеятельности».

Улучшению «информационной экологии» в виртуальном пространстве также могло бы способствовать создание на уровне профильного федерального органа исполнительной власти в сфере государственного контроля за виртуальным пространством сети «Интернет» (т.е. Роскомнадзора) правил этического поведения в сети «Интернет» и обязательное ознакомление с этими правилами учащихся образовательных учреждений. В рамках данной темы некоторые исследователи предлагают разработать кодекс этического поведения в сети «Интернет», что, по нашему мнению, также могло бы иметь позитивное значение для повышения уровня культурного общения в виртуальном пространстве¹, тем более, что аналогичные кодексы имеют место быть во многих передовых странах современного мира, включая США, Великобританию, Австралию и некоторые другие².

Также, говоря о путях совершенствования контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, необходимо отметить, что на уровне правоприменительной практики актуальное значение могут иметь периодические общественные компании по борьбе за «информационную экологию» в сети «Интернет». Нечто подобное встречается в практике КНР. В качестве примера можно привести компанию

¹ А как следствие – облегчить контрольную деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере виртуального пространства (прим. автора).

² См.: Рассолов И.М. Право и Интернет: теорет. проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс, ред. пер. О.И. Шкаратан. – М. : Государственный университет - Высшая школа экономики, 2000. – 607 с.; Кананович А.И. Духовно-нравственные факторы совершения преступлений, посягающих на авторские права в глобальной сети Интернет // Российский следователь. 2012. N 21.

по борьбе «за сетевую чистоту», проходившую в 2009 году, в результате которой в виртуальном пространстве Китая было заблокировано более одного миллиона сайтов с информацией порнографического характера¹. Полагаем, что Роскомнадзор, посредством своей собственной деятельности, а также деятельности сторонних общественных организаций, реализующих мероприятия по поддержанию информационной безопасности Российской Федерации, мог бы организовывать периодические компании по масштабной и интенсивной борьбе с некоторыми видами информации, обеспечивая ее удаление из виртуального пространства российского государства (напр.: рейд по борьбе с информацией о продаже наркотических средств и психотропных веществ; информацией, распространяемой запрещенными в России террористическими организациями; информацией, о способах совершения суицидальных действий и т.д.). Относительно короткие по своему временному периоду (1-2 недели), но интенсивные действия по проведению подобных «информационных рейдов» с участием всех структурных подразделений Роскомнадзора и третьих лиц позволило бы существенно активизировать борьбу с запрещенной информацией и снизить уровень ее присутствия в виртуальном пространстве Российской Федерации.

В контексте совершенствования законодательства Российской Федерации, непосредственно регулирующего вопросы отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, полагаем, что важное значение играют документы декларативного характера, определяющие общие направления внутренней и внешней политики российского государства. Считаем, что среди таких документов, одним из наиболее значимых является ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. К сожалению, до сих пор в посланиях главы государства прямо

¹ См.: Трошинский П.В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет Китая. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 488-497.

не отмечалось о практической необходимости более интенсивного государственного контроля за виртуальным пространством с целью борьбы с распространением информации, причиняющей вред национальным интересам Российской Федерации. Полагаем, что в будущем включение вышеуказанного вопроса в одно из ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации будет способствовать активизации работы должностных лиц контрольных органов государственной власти по борьбе с распространением информации, ограниченной или запрещенной в обороте, а также активизации деятельности по поддержанию приемлемого уровня «информационной экологии» в сети «Интернет».

По той же причине считаем, что необходимость правоприменительных и правотворческих органов уделять особое внимание вопросам государственного контроля в сфере виртуального пространства, равно как и вопросам совершенствования данной деятельности, должна быть прямо отражена в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895) и Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 N Пр-1753)¹.

В данной связи заслуживает одобрения, разработанный Советом Безопасности Российской Федерации проект Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. В данном документе, хотя и не сказано напрямую о необходимости усиления государственного контроля за сетью «Интернет», делается акцент на многих важных задачах, преследующих данную цель: развитие и внедрение отечественных ИКТ; создание эффективной системы информационно-консультативной, технологической и технической помощи по обнаружению,

¹ См.: СПС «Гарант».

предупреждению и ликвидации последствий проявления угроз информационной безопасности личности; совершенствование механизмов ограничения доступа и удаления информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено законом; развитие механизмов законодательного регулирования деятельности всех видов средств массовой информации, а также средств обеспечения доступа к информации, которые по многим признакам могут быть отнесены к средствам массовой информации, но не являются таковыми (интернет-телевидение, новостные агрегаторы, социальные сети, сайты в сети Интернет, мессенджеры); создание и применение в отечественных информационных и коммуникационных технологиях встроенных средств защиты информации; налаживание государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы и системы критической инфраструктуры страны и т.д.¹.

Полагаем, что данные обстоятельства являются сигналом к появлению запроса на формирование самостоятельной государственной концепции, целиком посвященной отправлению контрольной функции Российской Федерации в сфере виртуального пространства. Предлагаемое нами примерное название такого документа: «Доктрина развития электронных форм осуществления государственного контроля в Российской Федерации» и для его разработки могут использоваться наработки Совета Безопасности РФ по созданию соответствующих доктрин информационной безопасности. Считаем, что разрабатывать данную концепцию будет необходимо на основе эффективных теоретических разработок, в частности, на базе идеи «e-government», потенциал которой до сих пор полностью не раскрыт. Непосредственно термин «e-government», как результат выстраивания новых доктрин государственного управления и интенсивного внедрения сети «Интернет» в повседневную жизнь государственно организованного

¹ См.: СПС «Консультант Плюс».

общества, стал активно использоваться со времен администрации 42-го президента США Билла Клинтона. Использование возможностей сети «Интернет» для отправления функций государства формально было «привязано» к концепции неолиберализма, ставящей в качестве основной цели существования государства поддержку развития потенциала саморегулирования общества и создания для него необходимой свободы действий¹. Исходя из этой идеологической установки информационно-коммуникационные технологии (далее – «ИКТ»), в рамках государственного управления, должны использоваться для обеспечения прозрачности деятельности органов государственной власти и для оказания публичных услуг в электронной форме. В аналогичном ключе данная концепция воспринята подавляющим большинством отечественных исследователей². Вместе с тем необходимо отметить, что существующие тенденции по использованию ИКТ в целях осуществления государственного контроля должны привести к детальному рассмотрению вопросов государственного контроля с точки зрения концепции «e-government», а сделанные выводы должны учитываться при построении в Российской Федерации информационного общества. Частично данные тенденции находят свое прямое отражение в российском законодательстве. Об этом свидетельствуют нормы Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)»³, в соответствии с которым уделено внимание отдельным вопросам государственного контроля за

¹ Тихонова С.В. Электронное государство: теоретическая модель и этап государствогенеза // Информационное право. 2014. N 6. С. 5.

² См.: Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015; Тарасов А.М. Электронное правительство: понятие и система // Право и кибербезопасность. 2013. N 2.; Зарецкая Д.С. Электронное правительство: понятие и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 3.

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)» // "Собрание законодательства РФ", 05.05.2014, N 18 (часть II), ст. 2159.

деятельностью органов государственной власти и борьбы с распространением терроризма посредством совершенствования и использования ИКТ. Однако широкомасштабных мер по развитию государственного контроля с помощью ИКТ вышеприведенная концепция пока не содержит.

В рамках концепции «e-government» необходимо также отметить, что важное значение для совершенствования контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства играет институт интернет-приемных органов государственной власти. Разработанный с целью совершенствования порядка взаимодействия граждан и государства этот институт стал неотъемлемой частью жизни российского гражданского общества, а также частью системы по отправлению контрольной функции российского государства, которое получило возможность более оперативно реагировать на заявления граждан и организаций о фактах совершения правонарушений (включая правонарушения, имеющие место в сети «Интернет»)¹. Вместе с тем необходимо отметить, что не все федеральные органы исполнительной власти имеют интернет-приемные на страницах своих официальных сайтов в сети «Интернет». В частности официальный сайт Службы внешней разведки Российской Федерации содержит лишь ссылки на электронную почту для обратной связи². Вместе с тем, как следует из п. 12.9 Постановления Правительства РФ от 28.07.2005 N 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти»: «Для приема обращений граждан в форме электронных сообщений (Интернет-обращений), как правило, применяется специализированное программное обеспечение, предусматривающее заполнение заявителем

¹ См.: Лапшина А.И. Интерактивные формы контроля общества за деятельностью органов государственной власти в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. N 1.

² См.: официальный сайт Службы внешней разведки Российской Федерации. URL: http://svr.gov.ru/svr_today/korr-obr.htm; официальный сайт Федеральной службы по аккредитации. URL: <http://fsa.gov.ru/feedback/contacts/>.

реквизитов, необходимых для работы с обращениями и для письменного ответа, и, в случае не заполнения указанных реквизитов, информирующее заявителя о невозможности принять его обращение.»¹. Вышеприведенные выдержки позволяют утверждать, что у отмеченного федерального органа исполнительной власти до сих пор отсутствует полноценная интернет-приемная, что может негативно отразиться на общей тенденции по использованию ИКТ с целью исполнения контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства. Представляется, что указанный пробел должен быть устранен.

При совершенствовании контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, по нашему мнению, законодателю необходимо продолжать реализовывать идею частичного переложения некоторых аспектов контрольной деятельности в сфере виртуального пространства на третьих лиц.

В контексте защиты детей от негативной информации это может касаться прямого законодательного закрепления обязанности родителей по защите детей от нежелательной информации, распространяемой в т.ч. посредством сети «Интернет». Для цели решения данной задачи полагаем, что статью 63 Семейного Кодекса Российской Федерации необходимо дополнить пунктом 3 следующего содержания: «На родителей возлагается обязанность по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В контексте защиты авторских и смежных прав от их нарушений в сети «Интернет» федеральный законодатель также может пойти по пути возложения ряда дополнительных обязанностей, связанных с государственным контролем, на третьих лиц. Стоит при этом отметить следующее: относительно того, чья деятельность подлежит государственному контролю и кто именно должен нести ответственность за

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 N 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти».

нарушение авторских и смежных прав, единая позиция отсутствует. В частности А.А. Чернышова указывала, что «в целях наиболее эффективной защиты правообладателей возможно предусмотреть в соответствии со статьей 1080 ГК РФ солидарную ответственность провайдера и пользователя¹», между тем как Г.И. Сытенко и А.А. Вилинов высказывали диаметрально противоположную позицию, основанную на том, что «процесс возложения ответственности на пользователя является менее эффективным и более затратным²». По нашему мнению наиболее практичной является позиция тех исследователей, которые полагают, что «контроль за соблюдением авторского и смежных прав в сети Интернет должен основываться на контроле информационных посредников и лиц, незаконно размещающих контент, а не обычных пользователей сети Интернет³». Между тем вопрос инициирования контрольной проверки и привлечения к ответственности виновного лица во многом зависит от действий потерпевших лиц. При этом нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что: «Правообладателям сложно не только добиться прекращения деятельности, вызвавшей нарушение его прав, но и установить виновных в совершении этих действий лиц, к кому можно предъявить требования». Ответственность информационных посредников, хотя и предусмотрена действующим законодательством Российской Федерации (статья 1253.1 ГК РФ), однако сильно ограничена, что является общей тенденцией, которая прослеживается, в том числе, в некоторых международных правовых актах, например в статье 8 Договора ВОИС по

¹ Чернышова А.А. Ответственность провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. N 1.

² Сытенко Г.И., Вилинов А.А. Актуальные вопросы регулирования отношений по охране авторского и смежных прав в сети Интернет // Культура: управление, экономика, право. 2010. N 2. С. 7

³ Чуковская Е.Э., Прокш М.Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. 2013. N 2.

авторскому праву (подписан в г. Женеве 20.12.1996)¹. Для целей повышения степени эффективности контрольных процедур и борьбы с правонарушениями представляется верным предложение, озвученное в одной из научных статей по данной проблематике: «Необходимо закрепить обязанность предоставления информационным посредником сведений о конкретном нарушителе. Подобная информация может быть истребована по запросу к информационному посреднику, что позволит сделать более формализованной процедуру привлечения к ответственности виновного в несоблюдении интеллектуальных прав в сети Интернет²». По нашему мнению данное предложение следует дополнить положением о том, что в случае неисполнения законных требований потерпевшего лица со стороны информационного посредника в части предоставления информации, касающейся данных о правонарушителе, информационный посредник должен нести солидарную с правонарушителем гражданско-правовую ответственность, вне зависимости от наличия прочих фактических обстоятельств, изложенных в статье 1253.1 ГК РФ. Не менее интересными и заслуживающими внимания на наш взгляд являются предложения, озвученные Т.В. Васильевой, заключающиеся в возложении контрольных полномочий на информационных посредников путем законодательного закрепления за российскими интернет-провайдерами статуса агентов по надзору за соблюдением интеллектуальных прав в сети «Интернет» и разработке в этих целях модельного регламента для провайдеров о порядке рассмотрения заявлений о предполагаемом нарушении прав третьих лиц³. В этом случае издержки российского государства по реализации контрольных функций будут в значительной степени сокращены, а бремя контрольных

¹ Подробнее см.: Васильева Т.В. О соблюдении авторских прав в эпоху развития высоких технологий // Современное право. 2011. N 5.

² Васичкин К.А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2013. N 9.

³ Т.В. Васильева. Указ. соч.

полномочий будет разделено с одним из основных участников информационных отношений в сети «Интернет».

С точки зрения заимствования зарубежного опыта полагаем наиболее интересной практику КНР. Согласно китайскому законодательству операторы связи и провайдеры обязаны по собственной инициативе уведомлять органы общественной безопасности о фактах распространения пользователями их услуг запрещенной информации¹. Полагаем, что схожую норму можно включить и в законодательство Российской Федерации, дополнив статью 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» пунктом 3.2 следующего содержания: «Организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан информировать федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о ставших ему известными фактах нарушения пользователями их услуг законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации». Применительно к изучению зарубежного опыта, в данном контексте также заслуживает внимания Постановление ЕСПЧ от 10.10.2013 по делу "Дельфи АС" (Delfi AS) против Эстонии" (жалоба N 64569/09), в котором Европейский суд по правам человека, наряду с несколькими судебными инстанциями Эстонии, признал обязанность владельца информационного ресурса, размещенного в сети «Интернет», следить за комментариями пользователей, размещаемых на данном ресурсе, и незамедлительно удалять такие комментарии в случае их противоречия эстонскому законодательству (применительно к данному случаю имели

¹ Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2012 - № 6 – С. 125-135.

место оскорбления и угрозы в адрес физического лица, имя которого было упомянуто в статье, размещенной на данном ресурсе)¹.

Применительно к специфике российской действительности можно сказать, что фильтрация контента в сети «Интернет» пока носит скорее выборочный характер, хотя практика формирования реестров запрещенной информации (т.н. «белых списков») уже имеет место, что было продемонстрировано нами в данном исследовании. Полагаем, что развитие этой формы государственного контроля должно пойти по пути создания и внедрения специализированных отечественных программ, аналогичных «Зеленой дамбе» и «Золотому щиту» КНР, которые позволят осуществлять фильтрацию запрещенной информации и не выдавать о ней сведения при запросах через поисковые системы². По нашему мнению, данное предложение, с его теоретической точки зрения, можно рассматривать в рамках развития концепции «права на забвение» посредством ее расширительного толкования не только в качестве права частных лиц на удаление информации о себе из поисковых систем, функционирующих в виртуальном пространстве, но и в качестве обязанности государства в качестве института, призванного обеспечивать общественную безопасность, по совершению аналогичных действий, направленных на удаление из вышеуказанных поисковых систем информации, запрещенной и/или ограниченной в распространении. Данная мера в частности может возыметь важное значение при борьбе с заблокированными сервисами обмена мгновенными сообщениями посредством полного удаления из поисковых систем любых программ и ссылок, позволяющих скачать такой сервис, что

¹ Сучкова М.А. "Делфи АС (Delfi AS) против Эстонии": развитие дискуссии об ответственности за оскорбительные высказывания на интернет-порталах. Постановление Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 16 июня 2015 года // Международное правосудие. 2015. N 3.

² См.: Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. 2015. N 2.

позволит снизить его популярность и распространение его аудитории¹. В качестве примеров программ, способных оказать влияние на практические реалии отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, можно назвать программу «Периметр Ф», разработанную отечественной компанией «МФИ Софт», и осуществляющую блокировку запрещенной информации по IP-адресу, доменному имени, URL-адресу, а также аналогичную по своему принципу программу «СИД». При этом целесообразно признаться в необходимости создания более совершенных программ, функционирующих по принципу Deep Packet Inspection и иных более совершенных технологий по фильтрации контента в виртуальном пространстве.

Также представляет большую значимость деятельность по правовому регулированию вопросов безопасности критической информационной инфраструктуры, осуществляемое, в том числе в соответствии и на основании Федерального закона от 26.07.2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»². Представляется, что закрепление общих требований по обеспечению информационной безопасности такой структуры должно дополняться эффективными мерами контроля за их реализацией. Важное условие обеспечения контроля и информационной безопасности в виртуальном пространстве в данной связи зависит от того, насколько качественно построена работа обеспечения информационной безопасности в организациях для общей цели поддержания работоспособности вышеуказанной инфраструктуры.

¹ В качестве еще более радикального шага возможно введение административной ответственности за использование подобного рода сервисов для их пользователей (прим. Автора).

² Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4736.

Важно отметить, что эффективность реализации большей части форм отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства напрямую зависит от степени технологического развития страны, уровня оснащённости сотрудников контрольных органов тем оборудованием и программным обеспечением, которые позволяют осуществлять качественный контроль за виртуальным пространством. Технологические проблемы, связанные с дороговизной, сложностями разработки и внедрения высокотехнологического оборудования, позволяющего сделать государственный контроль за виртуальным пространством более эффективным, стали серьёзным препятствием на пути федерального законодателя, мешающим практической реализации многих идей государственного контроля за виртуальным пространством, что наиболее отчетливо видно на примере Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», критики которых, в частности, обоснованно указывают, что их практическое воплощение в жизнь приведет к высоким затратам на реализацию и неисполнению со стороны широкого круга компаний, в распоряжении которых имеется информация, закодированная таким образом, что она не может быть расшифрована российскими контрольными органами из-за недостаточно высокого уровня развития современных технологий¹. В этой связи совершенствование отечественных технологий и сокращение технологического отставания от

¹ См.: Татьяна Афанасьева, Елена Мухаметшина. Народ против закона Яровой // Ведомости: газета. — 2016. — 11 июля (№ 4113).

западных стран является важнейшей задачей, стоящей перед российским государством, в том числе, в контексте повышения эффективности контрольной функции в сфере виртуального пространства. Пока же в ряде случаев государство может только лишь ограничиться уголовным или административным преследованием лиц, нарушающих/организующих нарушение его предписаний в сфере виртуального пространства, пресечение которых со стороны государства посредством блокировки/удаления информации невозможно.

Подводя итоги данному параграфу, можно отметить нижеследующее.

Формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, как неправовые, так и правовые, прямо зависят от информационно-телекоммуникационных технологий, при помощи которых происходит доступ к сети «Интернет» и работа с данной сетью, что находит отражение в специфике их совершенствования и реализации.

К числу основных способов повышения эффективности форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства можно отнести: повышение степени государственного контроля за сетью «Интернет»; активное использование профилактических мер, направленных на предупреждение совершения противоправных и аморальных действий в сети «Интернет»; развитие и импортозамещение информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять государственный контроль за сетью «Интернет»; создание условий для вовлечения общественных организаций в процесс мониторинга виртуального пространства с целью выявления правонарушений и распространения социально-полезной информации.

Также важно отметить, что совершенствование контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства предполагает частичное переложение некоторых аспектов этой деятельности на третьих лиц, оказывающих различные услуги в сети «Интернет» (регистрация сайтов,

хранение и размещение информации, функционирование социальных сетей и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При всей имеющейся научной дискуссии по поводу определения функций государства, природы и структуры данного явления, наблюдается относительное единство во взглядах на признаки, присущие функциям государства, а как следствие, солидарность в описании функций государства в качестве идеальной категории. На основе обобщения всех подходов можно утверждать, что функции государства это определенные направления деятельности и непосредственная деятельность государства, через которые проявляется сущность государства как особого политико-правового института управления социумом. При этом, необходимо иметь в виду, что динамизм научного определения функций государства, во многом обусловлен подвижностью самих государственно-правовых явлений. В том числе таким свойством государства как многозадачность, что проявляется, в том числе, в исчезновении, трансформации и появлении задач государственно-властного характера. По этой причине, стремление к поиску раз и навсегда данного определения любого политико-правового явления (в том числе и функций государства), одержимость стремлением к их исчерпывающей универсализации, представляется некорректным.

Весьма острым в современной теоретико-правовой науке является вопрос о классификации функций государства. Наблюдается многообразие классификационных критериев, которые берутся за основу при научном конструировании системы функций государства. Существующее терминологическое многообразие в определении понятия функций государства – во-первых, а также сложность и многогранность категории «Государство» – во-вторых, являются предпосылками многообразия классификационных моделей, а как следствие – многообразия видов функций государства, выделяемых разными исследователями.

Ввиду изменчивости такого явления, как «Функции государства», модифицирующегося вместе с развитием любого государственного-

организованного общества в условиях исторической действительности, следует констатировать, что функции государства, как в их системе, так и по отдельности, претерпевают трансформации, обуславливающие изменение их качественного содержания, выражающегося в направлениях и формах их осуществления, места в системе функций (в зависимости от степени важности/значимости, принципа разделения властей, политического режима, для которого они характерны, продолжительности действия и других критериев), их сохранения (отмирания одних функций/субфункций и появление других). Частным выражением данных закономерностей в эпоху информационного общества является актуализация идеи рассмотрения государственного контроля за компьютерными технологиями и отношениями в сети «Интернет» в контексте выделения контрольной функции государства в сфере виртуального пространства. При этом сущность самого государства может быть рассмотрена в рамках концепции «Государство как совокупность технологий», то есть отлаженной системы управления, которая проявляется, в том числе, и в виртуальном пространстве.

С учетом того, что функции государства являются динамично развивающимся явлением, отражающим наиболее актуальные вызовы, стоящие перед данным публичным образованием, анализ, проведенный на основе реалий современного российского государства, позволяет утверждать о существовании в Российской Федерации контрольной функции и необходимости ее изучения, как гарантии соблюдения режима законности в масштабах страны, а также гарантии сокращения количества многочисленных злоупотреблений, которые имеются на практике в процессе государственного управления.

Контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства представляет собой субфункцию/подфункцию более общей контрольной функции современного российского государства, что обуславливается значимостью информационно-телекоммуникационных

технологий в жизни современного российского общества, а также теми угрозами, с которыми сталкивается Российская Федерация в связи с многочисленными злоупотреблениями и правонарушениями, которые имеют место при использовании данных технологий. Место и роль контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства в системе функций российского государства прямо зависят от уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий. Распространяется данная функция на все сферы жизни российского общества, в связи с чем, касается всех функций российского государства, которые находят свое отражение в виртуальном пространстве и отправляются при его помощи.

Контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства характеризуется своим внутренним содержанием.

При определении предмета и объекта контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства большое значение играет термин «Виртуальное пространство», под которым предлагается понимать совокупность информации и общественных отношений, имеющих место в сети «Интернет», а также информационно-телекоммуникационных технологий, с помощью которых осуществляется доступ к данной сети.

В этой связи цель отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства определена как обеспечение режима законности в виртуальном пространстве. Предмет контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства состоит в организации отправления государственного контроля за виртуальным пространством. Данная цель и предмет реализуются через выполнение определенных задач, классификация которых осуществляется на основе различных критериев (с точки зрения сфер жизни общества; видов угроз, исходящих от виртуального пространства).

Контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства характерны такие признаки, как универсальность (проявляется в специфике реализации данной функции применительно ко всем сферам жизни общества, всем пользователям сети «Интернет», а также со стороны всех органов государственных власти, наделенных контрольными полномочиями), трансграничность (проявляется в том, что данная функция государства не ограничена в территориальном отношении материальными границами какой-то определенной страны) и техногенность (данная функция отправляется главным образом посредством использования информационно-телекоммуникационного оборудования и применительно к сети «Интернет»).

К числу субъектов отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства относятся все органы государственной власти российской федерации, обладающие контрольными полномочиями. При этом к числу субъектов, оказывающих вспомогательную деятельность при отправлении контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, относятся институты гражданского общества, задействованные в данной сфере, чей потенциал еще не раскрыт в полном объеме в рамках форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства.

Формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, как неправовые, так и правовые, прямо зависят от информационно-телекоммуникационных технологий, при помощи которых происходит доступ к сети «Интернет» и работа с данной сетью, что находит отражение в специфике их совершенствования и реализации.

Ключевыми разновидностями неправовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства являются: организация профилактических мероприятий, направленных на повышение правовой культуры граждан при работе с сетью «Интернет»; разработка и внедрение информационно-

телекоммуникационных технологий, при помощи которых может происходить отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; повышение уровня профессионализма должностных лиц органов государственной власти, отвечающих за реализацию контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства.

Ключевыми разновидностями правовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства являются: создание и ведение специальных государственных реестров по отдельным вопросам обеспечения государственного контроля за виртуальным пространством; лицензирование отдельных видов деятельности в сфере связи и массовых коммуникаций; фильтрация контента в сети «Интернет»; организация хранения информации, размещаемой в сети «Интернет»; мониторинг виртуального пространства; проверка сообщений о правонарушениях, совершаемых в сети «Интернет»; блокировка доступа к сайтам, содержащим запрещенную информацию.

К числу основных способов повышения эффективности форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства можно отнести: повышение степени государственного контроля за сетью «Интернет»; активное использование профилактических мер, направленных на предупреждение совершения противоправных и аморальных действий в сети «Интернет»; развитие и импортозамещение информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять государственный контроль за сетью «Интернет»; создание условий для вовлечения общественных организаций в процесс мониторинга виртуального пространства с целью выявления правонарушений и распространения социально-полезной информации.

Также важно отметить, что совершенствование контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства предполагает

частичное переложение некоторых аспектов этой деятельности на третьих лиц, оказывающих различные услуги в сети «Интернет». Подобная конструкция представляет собой частичное переложение своих контрольно-надзорных функций со стороны государства на подвластных ему субъектов, порождая тем самым многоуровневую систему контроля, во главе которой находится само государство, а на низовых звеньях участники правоотношений, иерархия которых выстраивается по степени возрастания от рядовых пользователей сети «Интернет» до лиц, предоставляющих различные услуги в данной сети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Официальные документы и нормативные акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах: [Принята в г. Нью-Йорке 23.11.2005 г. Резолюцией 60/21 на 53-ем пленарном заседании 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН]. - Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Декларация о свободе обмена информацией в Интернете: [Принята 28.05.2003 г. на 840-ом заседании представителей Комитета министров]. - Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Окинавская хартия глобального информационного общества: [Принята на о. Окинава 22.07.2000 г.] // Дипломатический вестник. - 2000. - №8.-С. 51-56.
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации: [Заключена в г. Будапеште 23.11.2001 г.]. - Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 года // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: СПАРК, 1998. - С. 106 - 114.
6. Европейская конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 года// СПС «КонсультантПлюс».
7. Европейская декларация о правах человека и верховенстве права в информационном обществе от 2005 года // СПС «КонсультантПлюс».
8. Конвенция Международного союза электросвязи от 22 декабря 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 1997. - № 3.

9. Устав Международного союза электросвязи от 22 декабря 1992 г.
// Бюллетень международных договоров. - 1997. - № 3.
10. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 53/70 от 4 декабря 1998 года «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 54/49 от 1 декабря 1999 года «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 55/28 от 20 ноября 2000 года «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 56/19 от 7 января 2002 года «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Соглашение между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 года // СПС «КонсультантПлюс».
15. Соглашение между странами СНГ о сотрудничестве в области информации от 9 октября 1992 года // СПС «КонсультантПлюс».
16. Соглашение между странами СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 года // СПС «КонсультантПлюс».
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
18. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // "Собрание законодательства РФ", 04.02.2002, N 5, ст. 375.

19. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, N 23, ст. 2277.
20. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года № 2 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 22.12.1997, N 51, ст. 5712.
21. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1.
22. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 898.
23. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 01.05.1995, N 18, ст. 1589.
24. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, N 26, ст. 3170.
25. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 10.02.2014, N 6, ст. 550.
26. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 25.07.1994, N 13, ст. 1447.
27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
28. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

30. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

31. Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 30.07.2012, N 31, ст. 4328.

32. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» // "Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6963.

33. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» // "Собрание законодательства РФ", 12.05.2014, N 19, ст. 2302.

34. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4223.

35. Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в

информационно-телекоммуникационных сетях» // "Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4243.

36. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 01.12.2014, N 48, ст. 6645.

37. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4390.

38. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // "Собрание законодательства РФ", 20.03.2006, N 12, ст. 1232.

39. Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4736.

40. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 48.

41. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031.

42. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249.

43. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // "Собрание законодательства РФ", 14.07.2003, N 28, ст. 2895.
44. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451.
45. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
46. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // "Собрание законодательства РФ" от 29 декабря 2008 г. № 52 (ч. 1). ст. 6223.
47. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // "Собрание законодательства РФ", 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4590.
48. Федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // "Собрание законодательства РФ", 20.02.1995, N 8, ст. 609.
49. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // "Собрание законодательства РФ", 11.07.2016, N 28, ст. 4558.
50. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213.

51. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // "Собрание законодательства РФ", 11.07.2016, N 28, ст. 4559.

52. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // "Собрание законодательства РФ", 13.10.1997, N 41, стр. 8220-8235.

53. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140.

54. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // "Российская газета", N 32, 08.02.1992.

55. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

56. Указ Президента РФ от 3 июня 1992 г. № 547 «Об образовании Совета безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

57. Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 09.05.2011, N 19, ст. 2721.

58. Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 12.04.2004, N 15, ст. 1395.

59. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», утвержденная Президентом Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // "Российская газета", N 187, 28.09.2000.

60. «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020

года», утвержденные Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. № Пр-1753 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)"» // СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2009 г. № 532 «Об утверждении перечня средств связи, подлежащих обязательной сертификации» // СПС «КонсультантПлюс».

63. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2004 № 539 «О порядке регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств» // "Собрание законодательства РФ", 18.10.2004, N 42, ст. 4137.

64. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» // "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, N 48, ст. 6931.

65. Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // "Собрание законодательства РФ", 05.09.2005, N 36, ст. 3704.

66. Постановление Правительства от 19 августа 2015 г. № 857 «Об автоматизированной информационной системе «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных» // "Собрание законодательства РФ", 24.08.2015, N 34, ст. 4911.

67. Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2015 г. № 1235 «О федеральной государственной информационной системе координации информатизации» // "Собрание законодательства РФ", 23.11.2015, N 47, ст. 6599.

68. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2012 г. № 75 «Об утверждении Положения об осуществлении мероприятий по контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, при проведении которых не требуется взаимодействие уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) органов с проверяемыми (контролируемыми) лицами» // "Собрание законодательства РФ", 13.02.2012, N 7, ст. 860.

69. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 17.06.2013, N 24, ст. 2999.

70. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2012, N 44, ст. 6044.

71. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // "Собрание законодательства РФ", 23.03.2009, N 12, ст. 1431.

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 418 «О Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 09.06.2008, N 23, ст. 2708.

73. Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 16 января 2008 г. № 6 «Об утверждении Требований к сетям электросвязи

для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Часть I. Общие требования» // СПС «КонсультантПлюс».

74. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 27 мая 2010 г. № 73 «Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Часть II. Требования к сетям передачи данных» // СПС «КонсультантПлюс».

75. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 16.04.2014 № 83 «Об утверждении Правил применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть III. Правила применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий» // СПС «КонсультантПлюс».

76. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 10 апреля 2013 г. № 81 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» // "Российская газета", N 258, 15.11.2013.

77. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 13 августа 2012 г. № 196 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за

соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

78. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 14 ноября 2011 г. № 312 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных» // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 9, 27.02.2012 (прил. 1 см. в "Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 5, 2012, стр. 72 - 80, прил. 2 к Регламенту не приводится).

79. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 11 сентября 2013 г. № 1022/368/666 «Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // "Российская газета", N 262, 21.11.2013.

80. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 21 февраля 2013 г. № 170 «Об утверждении Порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" с провайдером хостинга» //.

81. Приказ Роскомнадзора от 09.07.2014 № 99 «Об утверждении Методики определения количества пользователей сайта или страницы сайта в сети "Интернет" в сутки» // СПС «КонсультантПлюс».

82. Приказ Роскомнадзора от 22.12.2014 № 188 «Об утверждении Порядка ведения реестра организаторов распространения информации в сети "Интернет"» // СПС «КонсультантПлюс».

83. Распоряжение Роскомнадзора от 23.07.2013 № 18 «О рекомендациях по организации и техническим решениям по ограничению операторами связи доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Конституционного суда РФ от 01.12.1997 N 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // "Собрание законодательства РФ", 15.12.1997, N 50, ст. 5711.

85. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 10.

86. Решение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2000 г. № ГКПИ00-1064 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 4.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

87. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. - М. : Норма, 2001.

88. Алексеев С. С. Теория государства и права. Учеб. для юрид. вузов и факультетов / С. С. Алексеев. - М.: Норма, 2002.

89. Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998.

90. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. Учебник. М.. ИКД «Зерцало-М», 2001.

91. Батурин Ю. М. Телекоммуникации и право: вопросы стратегии / Ю. М. Батурин. - М., 2002.

92. Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Юридическая литература, 2001.

93. Бачило И.Л. Информационное право: Основы практической информатики: Учебное пособие. М., 2001.

94. Беляев В. П. Контроль и надзор в Российском государстве: монография / Науч. ред. А. В. Малько. - М.: ТК Велби, Проспект, 2005.

95. Березовская С.Г. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов управления в СССР. М.: Наука, 1959.

96. Васшенко И. А. Политическая философия / И. А. Василенко. - М., 2004.

97. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юр. вузов / Б. Венгеров. - М.: Юриспруденция, 2000.

98. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990.

99. Головатенко А.Ю. Тоталитаризм XX в. М., 1992.

100. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности / В. М. Горшенев, И. Б. Шахов. - М., 2001.

101. Государственный контроль в зарубежных странах: Сборник материалов. - М., 1999.
102. Денисов А. И. Сущность и формы государства / А. И. Денисов. - М., 1960.
103. Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. – М.: Изд-во Московского университета, 1967.
104. Дугин А.Г. Основы геополитики. – М., 1997.
105. Дугин А.Г. Философия Политики. – М.: Арктогея-Центр, 2001.
106. Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах: Учебное пособие. - М.: Изд-во РУДН, 2002.
107. Иванов Д.В. Виртуализация общества: монография. Санкт-Петербург, 2000.
108. Игошев К.Г. Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький, 1976.
109. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: ГУВШЭ, 2000.
110. Киберпространство БРИКС: правовое изменение: монография / Отв. ред. Дэн Руйни и Хабриева Т.Я. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017. - 300 с.
111. Кларк Р., Нейк Р. Третья мировая война: какой она будет? – Спб.: Питер, 2011.
112. Коган В. З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки / В. З. Коган. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.
113. Копылов В. А. Информационное право / В. А. Копылов. - М., 2002.
114. Корельский В. М. Функции государства // Теория государства и права/ Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.

115. Корнеев А. В. Полицейское государство: идеи и практика / А. В. Копылов. - М., 1998.
116. Копылов В.А. Информационное право. М., 1997.
117. Кравченко С.А., Мнацарян М.О., Покровский Н.С. Социология: парадигмы и темы. М., 1997.
118. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
119. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. Учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М., 2001.
120. Лазарев В. В. Теория государства и права (актуальные проблемы) / В.В. Лазарев. - М., 1992.
121. Лебедева Н Н. Право. Личность. Интернет / Н. Н. Лебедева. - М.: Волтере Клувер, 2004.
122. Лессиг Л. Свободная культура: Прагматика культуры / Л. Лессиг. - М., 2007.
123. Лобанов В. В. Государственное управление и общественная политика: Учебное пособие / В. В. Лобанов. - СПб.: Питер, 2004.
124. Лукьяненко В.И. Контроль в системе государственной службы. М., 1995.
125. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. — М., 2003.
126. Маслов В. М. Виртуальная реальность: сущность и перспективы господства: Монография / В. М. Маслов. - Н.Новгород, 2008.
127. Марков К.В. Государственный контроль. М.: Известия, 2004.
128. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. М. – 2010.
129. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М. 2011.

130. Наумов В. Б. Право и Интернет: очерки теории и практики / Б. Наумов. - М.: Книжный дом Университет, 2002.
131. Общая теория права и государства. Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – М., 1994.
132. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. – М: Из-во Юрайт. 2016.
133. Орехов С. И. Поиск виртуальной реальности: Монография / С. И. Орехов. - Омск: Издательство ОмГПУ, 2002.
134. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова, - М.; Издательство Юрайт, 2016.
135. Открытое правительство в России и за рубежом. Правовое регулирование и практика: монография / Касаткина Н.М., Крысенкова Н.Б., Лещенков Ф.А. и др.; отв. ред. И.Г. Тимошенко. – М. ИЗиСП РФ: ИНФРА-М, 2015.
136. Панарин А. С. Философия политики / А. С. Панарин. - М., 1996.
137. Позитивное право и виртуальное пространство / И. М. Рассолов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005.
138. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 272 с.
139. Правовое регулирование государственного контроля: монография / Отв. ред.: Ноздрачев А.Ф. - М.: Анкил, Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2012.
140. Правовое пространство и человек: монография / [Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева]. – М.: Институт законодательства и сравнительного

правоохранения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 240 с.

141. Радько Т.Н. Понятие и структура функции охраны социалистического правопорядка // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Межвуз. сб. науч. трудов. Киев: Высшая школа МВД СССР, 1986.

142. Радько Т. Н. Механизм государства. Лекция / Т. Н. Радько. - М., 2002.

143. Радько Т. Н. Теория государства и права / Т. Н. Радько. - М., 2001.

144. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. / И. М. Рассолов. - М.: Норма, 2009.

145. Семилетов С. И. К понятию электронного документа // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. монография / под общ.ред. И. Л. Бачило. - М.: Юрайт, 2009.

146. Серго А.Г. Интернет и право. – М.: Бестселлер, 2003.

147. Современные проблемы организации публичной власти: монография / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014.

148. Стерледева Т. Д. Мир человека в виртуальной реальности: монография / Т. Д. Стерледева. - Пермь, 2003.

149. Студеникина М. С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля / М. С. Студеникина. - М.: Юрид. лит-ра., 1974.

150. Студеникина М.С. Государственные инспекции в СССР. М., 1987.

151. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2002.

152. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015.

153. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2003.
154. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало», 2005.
155. Теория государства и права / Под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. - М., 2000.
156. Теория государства и права: Учебник (под ред. М. Н. Марченко). М.: Зерцало, 2004.
157. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2013.
158. Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития. - М., 1996.
159. Тихомиров Ю.А. Государство. М., 2013.
160. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса / Ю. А. Тихомиров. - М., 2005.
161. Тоффлер О. Третья волна / О. Тоффлер. - М.: Фирма, 1999.
162. Фалмер Р.М. Энциклопедия современного управления. Т. 4. Контроль как функция управления. М., 1992.
163. Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права / Ф. Н. Фаткуллин, Ф. Ф. Фаткуллин. - Казань, 2002.
164. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.
165. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М., 1970.
166. Черноголовкин Н.В. Функции Советского государства в период развитого строительства коммунизма. М., 1960.
167. Чиркин В. Е. Государствоведение / В. Е. Чиркин. - М., 1999.

168. Чиркин В.Е. Государствоведение: учеб. для магистрантов по направлению «Юриспруденция». Воронеж. 2012.
169. Чиркин В.Е. Государственное управление. М, 2004.
170. Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994.
171. Шменк А. Мультимедиа и виртуальные миры / А. Шменк. - М., 1998.
172. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005.
173. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М.: Наука, 1981.
174. Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества (отв. ред. И.Л. Бачило). - М.: ИГП РАН, юридическое издательство "ЮРКОМПАНИ", 2012.
175. Электронное правительство: рекомендации к внедрению в Российской Федерации / Под ред. В. И. Дрожжинова, В. И. Дрожжинов, Е. З. Зиндер и др. - М.: Эко-Трендз, 2004.

III. Статьи, лекции, диссертации, авторефераты.

176. Абдуджалилов А. Интернет как объект научно-правового исследования / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 6 (37).
177. Абдуджалилов А. Интернет: кризис информационной модели / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 3 (34).
178. Абдуджалилов А. Интернет-право. Анализ явления / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 1 (32).
179. Абдурафиков Р. А. Экономико-правовые основания глобализации и современная государственность: дис. ... канд. юрид. наук / Абдурафиков Р. А. - Казань, 2007.

180. Агамирзян И.Р. Мировой опыт реализации концепции электронного правительства / Р. И. Агамирзян // Технологии информационного общества: труды V Всероссийской объединенной конференции. - СПб., 25 - 29 ноября 2002 г. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2002.
181. Адыев А.А. Контрольно-надзорная функция современного Российского государства: политико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Адыев А. А. - Казань, 2007.
182. Азизов Р. Электронный парламент в Азербайджане / Р. Азизов // Информационное право. - 2010. - № 2 (21).
183. Азроянц Э.А. Размышления о будущем / Э. А. Азроянц // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций. - М., 2002.
184. Акопов Л.В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы): дисс. ... д-ра юрид. наук / Акопов Л. В. - Ростов н/Д, 2002.
185. Алавердов А.С. Международное сотрудничество в области борьбы с Интернет-преступностью / А. С. Алавердов // Общество и право. - 2010. - № 3 (30).
186. Алексеев Ю.М. Модели государственной Интернет-коммуникации: региональный уровень (на примере Саратовской области) / Ю. М. Алексеев // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2010. - № 4.
187. Амелин Р. В. Автоматизированная информационная система как «источник права» / Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов // Информационное право. - 2008. - № 2.
188. Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Богоева Е.М. Формализация процедуры риск-ориентированного подхода при выполнении государственными органами контрольных функций // Вестник Российской таможенной академии. 2014. N 4.

189. Антонов Я.В. Конституционно-правовые основы свободы слова в контексте развития системы электронного демократического управления в современной России // Российская юстиция. 2015. N 11.
190. Архипова Н. В. Современное российское право в условиях глобализации: теоретико-методологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / Архипова Н. В. - Казань, 2006.
191. Асфура А. Прошлое и будущее / А. Асфура // Мир ПК. - 2005. - № 6.
192. Байтин М. Н. Государство и политическая власть (теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Байтин М.Н. - М., 1973.
193. Баксанский О. Е. Виртуальная реальность и виртуализация реальности / О.Е. Баксанский // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб.: РХГИ, 2000.
194. Баксанский О. Е. Средства массовой информации как инструмент виртуализации физического и социального мира / О.Е. Баксанский // Виртуальные реальности. Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 4. Труды центра проф.ориентации. - М., 1998.
195. Барышникова О. А. Современные информационные технологии Ogasle как платформа для электронного правительства / О.А. Барышникова // Информационное общество. - 2003. - № 1.
196. Бачило И. Л. О законодательстве в информационной сфере отношений / И. Л. Бачило // Информационное общество. - 2001. - № 4.
197. Бачило И. Л. Нормативно-правовое обеспечение применения личных электронных социальных карт в субъекте РФ / И. Л. Бачило, С.В. Петровский // Государство и право. - 2005. - № 6.
198. Бачило И. Л. Правовая платформа построения электронного государства / И.Л. Бачило // Информационное право. - 2008. - № 4.

199. Белов В. Г. Парадигма информационного общества и становление информационного права / В.Г. Белов // Право и информатизация общества: Сб. науч. трудов. - М., 2002.
200. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Беляев В.П. - Саратов, 2006.
201. Беляев В.П. Надзор и контроль как формы юридической деятельности // Политика и право. - 2002. - №5.
202. Беляев В. П. К вопросу оптимизации контрольной деятельности / В.П. Беляев // Законодательство. - 2006. - №. 6.
203. Беляев В.П. О проблемах эффективности государственного контроля / В. П. Беляев // Известия вузов. Правоведение. - 2006. - № 2.
204. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. - 1933. - N 38.
205. Бессарабов В.Г. Государственный контроль. Прокурорский надзор (различия и единство) // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: сб. статей. Барнаул, 1998.
206. Бледнова Е.М. Правовое и информационное обеспечение индивидуальных форм электронного общения государственных служащих с гражданами и организациями (на примере работы с обращениями граждан) / Е. М. Бледнова // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 23.
207. Борисова В. Ф. Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме / В. Ф. Борисова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - №3.
208. Бородин К.В. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет в условиях информационной войны // Право и кибербезопасность. 2014. N 1.
209. Брановицкий К. Л. Судебное решение в электронной форме (правовое регулирование в ФРГ) / К. Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. - 2010. - № 4.

210. Бредихин А.Л. О функциях государства // История государства и права. 2013. N 22.
211. Бычков В. В. Виртуальная реальность в пространстве эстетического опыта / В. В. Бычков, А. Б. Маньковская // Вопросы философии. - 2006. - № 11.
212. Быченков В. М. «Ничто» как «другой». Виртуальное измерение социальной реальности / В. М. Быченков // Виртуальные реальности. Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 4. Труды центра проф.ориентации. - М., 1998.
213. Бутылин В. Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны прав и свобод граждан: дисс. ... докт. юрид. наук / Бутылин В. Н. - М., 2001.
214. Бухтерева М. А. Формы реализации функций государства: дисс. ... канд. юрид. наук / Бухтерева М. А. - М., 2002.
215. Ваганов П. А. Правовая защита киберпространства в США / П.А. Ваганов // Правоведение. - 2006. - № 4.
216. Васильева Т.В. О соблюдении авторских прав в эпоху развития высоких технологий // Современное право. 2011. N 5.
217. Васильев А. В. Демократия: теоретические аспекты и практика современной России / А. В. Васильев // Право и государство: теория и практика. - 2005. -№ 12.
218. Васичкин К.А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2013. N 9.
219. Васькова М. Г. Проблемы построения электронного государства / М. Г. Васькова // Право и общество. - 2010. - № 3.
220. Величко А. Ю. Контрольно-надзорная деятельность государства: система и ее элементы / А. Ю. Величко // Государство и право. - 2008. - № 1.
221. Вершинин М. С. Электронная демократия: российские перспективы / М. С. Вершинин // Информационное общество. - 2002. - № 1.

222. Воробьева И. В. Защита средств индивидуализации в сети Интернет / И. В. Воробьева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2010. - № 14.

223. Воронов А. И. Философский анализ понятия «виртуальная реальность»: дис. ... канд. филос. наук / Воронов А. И. - СПб, 1999.

224. Волчинская Е. К. Роль государства в обеспечении информационной безопасности / Е. К. Волчинская // Информационное право. - 2008. - № 4.

225. Газизов Р.Р. Теоретико-методологические основы правовой защиты персональных данных в РФ и за рубежом // Юридический мир. 2015. N 7.

226. Гамильтон Дж. Виртуальная реальность / Дж. Гамильтон, Э. Смит, Мак Дуглас Г., Э. Шварц, Д. Кэрри // Бизнес Уик. - 1993. - № 1.

227. Гвоздиков Р. Н. Виртуальная реальность как модулятор социума: дис. ... канд. филос. наук / Гвоздиков Р. Н. - Ставрополь, 2005.

228. Глебов А.П. О деятельностном подходе в исследовании государства / А. П. Глебов // Актуальные проблемы теории и практики государственной деятельности: Межвуз. сб. науч. трудов. - Воронеж, 1990.

229. Голобуцкий А. П. Электронное правительство / А. П. Шевчук, О. Б. Шевчук. - Киев: УМС-Атлант, 2002.

230. Голоскоков Л. В. О перспективах применения сетевых технологий для автоматизации арбитражного процесса / Л. В. Голоскоков // Правовые вопросы связи. - 2008. - № 1.

231. Голоскоков Л. В. К вопросу об элементах и структуре сетевого права / Л. В. Голоскоков // Право и государство: теория и практика. - 2006. - № 3.

232. Голоскоков Л. В. Будущие технологии сетевого права / Л.В. Голоскоков // Компьютера. - 2001. - № 3 (380).

233. Гольдштейн Б.С., Елагин В.С. Законный перехват сообщений: подходы ETSI, CALEA и COPM // Вестник связи. 2007 - № 3
234. Гражданская правоспособность государства / Е.Н. Васильева // Субъекты гражданского права: Сб. науч. тр. / ИГПАН. - М., 2000.
235. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / Гриб В. В. - М., 2011.
236. Гриб В.В. Правовые вопросы институционализации взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти / В. В. Гриб // Российская юстиция. - 2011. - № 3.
237. Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук / Грибанов Д. В. - Екатеринбург, 2003.
238. Гумниц Ю. В. Проблемы межведомственной интеграции при внедрении ИТ в государственное управление / Ю. В. Гумниц // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. - 2010.-№ 1.
239. Гурунок С. Г. Интернет и политический процесс / С. Г. Гурунок // Общественные науки и современность. - 2001. - № 2.
240. Гусев А. Ресурсы и суды / А. Гусев // Российская юстиция. - 2003. -№ 12.
241. Гутри И. С. Основные стратегии формирования электронного правительства У И. С. Гутри /У Технологии информационного общества: труды VI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 3-6 ноября 2003 г. - СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2003.
242. Данилин А. В. Среда электронного взаимодействия для электронного правительства / А.В. Данилин // Информационное общество. - 2003. - № 1.

243. Данилин А. В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре «электронного правительства» / А. В. Данилин. - М.: ИНФРА-М, 2004.

244. Даньшина Н.А. К вопросу о контрольной власти // Административное и муниципальное право. – 2008. - № 2.

245. Девис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему / Р. Девис // Право и информатизация общества: Сб. науч. трудов. - М., 2003.

246. Денисов С. А. Формирование контрольной ветви государственной власти и ограничение коррупции // Государство и право. - 2002. - № 3.

247. Десятых П.В. Организация и правовое обеспечение общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

248. Докукин А.В. Единая информационная система по техническому регулированию с точки зрения концепции электронного государства / А.В. Докукин // Таможенное дело в России. - 2009. - № 1.

249. Дьяконов В. В. Контроль и надзор в системе функций государства: теоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук / Дьяконов В. В. - М., 2006.

250. Дятлов С. А. Электронное правительство: понятие, структура, функции / С. А. Дятлов // Материалы Пятой всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества - интернет и современное общество» (IST/IMS-2002), секция «Электронное правительство в информационном обществе: теория и практика». - М., 2002.

251. Евдокимов К.Н. Политические факторы компьютерной преступности в России // Информационное право. 2015. N 1.

252. Евдокимова Е.П. Компьютерные технологии обучения иностранным языкам: методологические и педагогические аспекты / Е. П.

Евдокимова // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2002. - № 4.

253. Егорова А. Электронное правительство для электронной демократии. Поле чудес в., нашей стране / А. Егорова // Банковские технологии. — 2001. - № 3.

254. Елизаров А.Б. Контрольная юридическая деятельность в правовой системе общества, автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Елизаров А. Б. - Владимир, 2005.

255. Залоило М.В., Власова Н.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. N 5.

256. Зарецкая Д.С. Электронное правительство: понятие и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 3.

257. Затонский В. А. Концепция сильного государства в контексте модернизации власти в России / В. А. Затонский, М. П. Петров // Право и государство: теория и практика. - 2006. - № 12.

258. Зеленский П. А. Взаимодействие гражданского общества и правовой системы в условиях современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Зеленский П. А. - Саратов, 2010.

259. Зубарев С. М. Участие граждан в общественном контроле за деятельностью государственного аппарата: новые законодательные гарантии / С.М. Зубарев// Административное право и процесс. - 2007. - № 4.

260. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. / Д. В. Иванов - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002.

261. Игнатюк Н. А. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти: вопросы методологии / Н. А. Игнатюк // Журнал российского права. - 2006. - № 10.

262. Ирхин Ю. В. Электронное правительство и социум: попытка системного сравнительного анализа / Ю. В. Ирхин // АНО «Общественно

политический журнал. Журнал политической философии и социологии политики «Понятия. Анализ. Хроника. Прогноз». - 2005. - № 1 (36).

263. Калмыкова А.В. Совершенствование правового статуса федеральных контрольно-надзорных органов в условиях административной реформы // Журнал российского права. 2004. № 8.

264. Калюжный Н. Н. Конституционно-правовое регулирование контрольных функций в деятельности органов исполнительной власти РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Калюжный Н. Н. - М., 2003.

265. Кананович А.И. Духовно-нравственные факторы совершения преступлений, посягающих на авторские права в глобальной сети Интернет // Российский следователь. 2012. N 21.

266. Кевенхерстер П. Применение компьютеров в демократии: информационные проблемы парламента и правительства / П. Кевенхерстер // Право и информатизация общества: Сб. науч. тр. - М., 2002.

267. Керевер А. Интеллектуальная собственность: анализ закона, применимого к цифровой передаче данных / А. Керевер // Бюллетень по авторскому праву. - 1997. - № 2.

268. Киреева А.В. Делегирование функций государственного контроля частному сектору: издержки легальности или парафискалитеты? // Реформы и право. 2015. N 2.

269. Кирик Т. А. Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология: дис. ... канд. филос. наук / Кирик Т. А. - Омск, 2004.

270. Клименко А. В. Электронные административные регламенты / В. Клименко. - М.: Эпифания, 2004.

271. Климов М.В. Современная криминальная ситуация и состояние борьбы с организованной преступностью в России // Криминологический журнал. 2002. N 1.

272. Козлова Н. Цензура онлайн / Н. Козлова // Российская газета. - 2007. - 31 января.

273. Кокурина М.А. Тонкости встречи с трудинспектором (как проводятся внеплановые проверки) / Главная книга. 2013. № 2.
274. Коллонтай В.М. Неолиберализм: реалии, мифы и виртуальность / М. Коллонтай // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук экономического факультета МГУ им. Ломоносова. - 1999. - № 2.
275. Копылов В. А. Интернет и право / В. А. Копылов // Научно-техническая информация. - 2001. - № 9.
276. Котля Д.Х. Административно-правовое регулирование контрольной функции государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2010.
277. Краснов М. А. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупционность / М. А. Краснов, Э. В. Талапина, В. Н. Южаков // Журнал российского права. - 2005. - № 2.
278. Кристальский Б. В. О проекте федерального закона «О государственной политике РФ по развитию и использованию сети Интернет» / Б. В. Кристальный, М. В. Якушев // Информационное общество. - 2000. - № 4.
279. Кузнецов С.Л. Электронное правительство - что это такое? / Л. Кузнецов // Административное право. - 2010. - № 1.
280. Кузьмин С.А. Информационные технологии и выборы / С.А. Кузьмин // Свободная мысль. - 2003. - № 10.
281. Курас Т. Л. Придание нотариусами доказательственной силы информации, размещенной в сети Интернет / Т. ЛТ. Курас, В. А. Абрамов // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 1 (48).
282. Лабоцкая Р.Е. Соотношение правоохранительной и контрольно-надзорной функций государства // Административное право и процесс. 2013. N 8.

283. Лапшина А.И. Интерактивные формы контроля общества за деятельностью органов государственной власти в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. N 1.
284. Ларин А. А. Информационные технологии и эффективность государственного управления / А. А. Ларин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2010. - № 2 (1).
285. Ларионов Г.А. Совершенствование функций государственного контроля в условиях земельной реформы // Право и экономика. 1995. № 9-10.
286. Леанович Е. Проблемы правового регулирования Интернет - отношений с иностранным элементом / Е. Леанович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2000 - № 4.
287. Литягин Н. Н. Развитие и систематизация законодательства / Н. Н. Литягин // Государство и право. - 2003. - № 4.
288. Лопатина Т.М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. N 1.
289. Лурье Д. А. Интернет и его роль в процессах демократизации российского общества и государства / Д. А. Лурье // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2009. - № 2.
290. Макогон Б. В. Процессы глобализации в современном праве и их проявление в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук / Макогон Б. В. - М., 2007.
291. Максуров А.А. Возможности правового регулирования сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. N 1.
292. Малкова Е.В. Виртуальная реальность: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук / Малкова Е. В. - Пермь, 2005.
293. Махмудов Р. Ш. Вопросы определения юрисдикции как важный аспект регулирования Интернета / Р. Ш. Махмудов // Информационное общество. - 2010. — № 6.

294. Медин А., Маринин С. Киберпространство: силы киберопераций ВМС США и основные направления их применения // Армейский сборник: журнал. – 2014. № 6.
295. Мельников В.Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура: управление, экономика, право. 2012. N 3.
296. Мецаев Б. К. Юридическая природа контрольной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мецаев Б. К. - М., 2004.
297. Морозова Л.А. Функциональная характеристика российской государственности // Актуальные проблемы юридической науки. Курск, 1998. С. 19 – 54.
298. Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства / Л. А. Морозова // Государство и право. - 2006. - № 6.
299. Морозова Л.А. К вопросу об идеологической функции государства // Власть и право: сборник научных трудов по материалам Общероссийской научно-практической конференции. 12-14 октября 2012 г.. - Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. - С. 80-88.
300. Морозова Л. А. Глобализация и функциональная характеристика государства // История, теория, практика российского права. Сборник научных работ: Вып.1 / Отв. ред. В. В. Захаров. - Курск: Изд-во КГУ, 2005.
301. Морозова Л. А. Современная российская государственность: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук / Морозова Л. А. - М., 1998.
302. Навальный С. В. Использование информационных систем в реализации государственной власти (на примере функционирования сети Интернет) / С. В. Навальный // Вестник КрасГАУ. - 2010. - № 11.
303. Нарышкин С. Е. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. - 2006. - № 11.

304. Наумов С. Ю. Методика оценки и анализ законов на коррупциогенность / С. Ю. Наумов // Вестник Приволжского фонда по реализации антикоррупционных программ и программ экономической безопасности. - 2007.-№ 1.

305. Неклесса А. И. Финансовый мир: реальные следствия виртуальных стратегий / А. И. Неклесса // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук экономического факультета МГУ им. Ломоносова. - 1999. - № 2.

306. Нехайчик В.К. Правоохранительная функция современного российского государства: проблемы реализации и правового регулирования // Российский юридический журнал. 2013. N 3.

307. Никодимов И. Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук / Никодимов И. Ю. -М., 2001.

308. Никитина И. А. Финансовое мошенничество в сети Интернет / И. А. Никитина // Вестник Тамбовского государственного университета. - 2010. -№337.

309. Николаев И. А. Виртуальность как естественнонаучный, технический и культурный феномен: дис. ... канд. филос. наук / Николаев И. А. - Саратов, 2004.

310. Носов Н. А. Виртуальная реальность / Н. А. Носов // Вопросы философии. - 1999. - № 10.

311. Нугаев Ш. Р. Проблемы правового регулирования электронной коммерции: доктринальные аспекты / Ш. Р. Нугаев // Российский юридический журнал. - 2010. - № 2.

312. Овчинников С. А. Учиться электронным технологиям управления государством настоящим образом / С. А. Овчинников // Информационная безопасность регионов. - 2009. - № 2 (5).

313. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражение / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: АЗЪ, 1995.
314. Павлов И. Законодательное регулирование доступа граждан к информации о деятельности государственных органов / И. Павлов // Информационное право. -2008. - № 1.
315. Палехова Е.А. Правовой статус блогера и особенности его ответственности // Предпринимательское право. 2015. N 2.
316. Переслегин С. Метаправо: юридическая «оболочка» сетевой цивилизации / С. Переслегин // Мир Internet. - 2001. - № 12.
317. Петровский С. В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: дис. ... канд. юрид. наук / Петровский С. В. - М., 2002.
318. Печенкина С. Ю. Глобальные тенденции развития международного корпоративного права под влиянием процессов глобализации и интеграции: дис. ... канд. юрид. наук / Печенкина С. Ю. - Волгоград, 2006.
319. Писарев А.Н. Полномочия высших органов государственной власти России по осуществлению гражданского контроля за армией // Право в Вооруженных Силах. 2000. N 9.
320. Плешанова О. Бизнесу обещано электронное правосудие / О. Плешанова // Газета «Коммерсантъ». - 2006. - № 92(3423).
321. Поварова Е. А. Проблемы «управления» информацией в государственных органах исполнительной власти / Е. А. Поварова // Информационное право. - 2008. - № 2.
322. Пожарский Д. В. Контрольно-надзорная функция государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пожарский Д. В. - М., 2004.
323. Пожарский Д. В. Контрольно-надзорная функция современного государства: дис. ... канд. юрид. наук / Пожарский Д. В. - М., 2004.

324. Право и информатизация общества: Сб. науч. трудов / РАН ИНИОН. Центр социальных науч. информ. исследований. Отдел правоведения. РАН ИГП. Центр публичного права. Сектор информационного права / Отв. ред. И. Л. Бачило. - М., 2002.

325. Просвирнин Ю. Г. Информационная функция государства / Ю. Г. Просвирнин // Журнал российского права. - 2002. - № 3.

326. Просвирнин Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дисс. ... канд. юрид. наук / Просвирнин Ю. Г. - М., 2002.

327. Прокопенко А. Н. Концептуальные вопросы создания единого информационного пространства в России / А. Н. Прокопенко // Общество и право. - 2010. - №3 (30).

328. Пронин М. А. Виртуалистика // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И. И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М., СПб.: ИЦ Елима: ИД Питер, 2006.

329. Пружинин Б. И. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре (Материалы «круглого стола») / Б. И. Пружинин // Вопросы философии. - 2003. - № 12.

330. Радько Т.Н. Понятие и структура функции охраны социалистического правопорядка // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Межвуз. сб. науч. трудов. Киев: Высшая школа МВД СССР, 1986.

331. Радько Т.Н. Вопросы теории становления системы современного российского права / Т.Н. Радько // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России» 28-29 ноября 2011. М., 2012. – С. 152-158.

332. Радько Т.Н. О понятии и социальном назначении государства // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: СГАП, 2001, Вып. 3. - С. 18-30
333. Рассолов И. М. Право и Интернет: теоретические проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Рассолов И. М. - М., 2008.
334. Решетняк В. И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах / В. И. Решетняк // Адвокат. - 2011. - № 5.
335. Розанова Н. Н. Развитие электронных информационных ресурсов региональных органов государственной власти / Н. Н. Розанова // Век качества. - 2010. - № 6.
336. Розин В. М. Существование, реальность, виртуальная реальность // Концепция виртуальных миров и научное познание / В. М. Розин. - СПб.: РХГИ, 2000.
337. Рубанов В. А. Актуальные проблемы информационного права. Материалы конференции / В. А. Рубанов. - М., 2001.
338. Рябко А. И. Социальный контроль и его правовые формы: дисс. ... канд. юрид. наук / Рябко А. И. - М., 1995.
339. Савенко О. Е. Контрольная функция государственных органов: дис. ...канд. юрид. наук / Савенко О. Е. - М., 2004.
340. Садекова Г.У. Перспективы развития электронного голосования: совершенствование законодательства в условиях сближения международного и внутригосударственного права / Г. У. Садекова, Е. А. Токарева // Государственная власть и местное самоуправление. - 2011. - № 4.
341. Садриев А. Ш. Компьютерные технологии и виртуальная реальность: опыт философского анализа: дис. ...канд. филос. наук / Садриев А. Ш. Набережные Челны, 2005.

342. Самуэльсон П. Авторские права в киберпространстве: необходимы ли новые международные нормы / П. Самуэльсон // Бюллетень по авторскому праву. - 1997. - № 2.

343. Сарафанов В. И. PR как информационно-технологическое обеспечение современных организационно-управленческих систем // Организационно-управленческие системы информационного общества: теоретические и методологические проблемы: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН. Центр научн. информ. исследов. по науке, образованию и технологиям / Отв. ред. А. М. Кулькин. - М., 2003.

344. Семизорова Е. В. Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения юридической значимости электронных документов / Е. В. Семизорова // Российская юстиция. - 2011. - № 2.

345. Семилетов С. И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования / С. И. Семилетов // Государство и право. - 2003. - № 1.

346. Серов В.В. Гражданский контроль над армией // Клуб "Реалист". 1996. N 15.

347. Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. 2015. N 2.

348. Соколов М.С. Некоторые вопросы противодействия угрозам информации, составляющей военную тайну // ЭНИ "Военное право". 2013. Выпуск N 4.

349. Солдатов А. А. Выступления в дискуссии «О правовом регулировании использования сети Интернет в России» / А. А. Солдатов, О. В. Рыков, Л. К. Терещенко // Информационное общество. - 2000. - № 4.

350. Солдатченко М.Н. Контрольные полномочия финансовых органов России в сфере налогов и сборов в XVII-XIX в.в.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

351. Соловов Д. Н. Философские проблемы виртуальной реальности: от virtus до virtual reality / Д. Н. Соловов // В мире научных открытий. - 2010. - № 4 (10).

352. Соловьев А. И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи / А. И. Соловьев // Полис. - 2004. - № 2.

353. Сорокин Д. В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства: дис. ... канд. юрид. наук / Сорокин Д. В. - СПб., 2006.

354. Сорокин В. Б. Электронный документооборот: преимущества и трудности перехода / В. Б. Сорокин // Руководитель бюджетной организации. - 2011. - № 2.

355. Спиридонов А. П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение: дис. ... канд. юрид. наук / Спиридонов А. П. - СПб., 2006.

356. Спицин И. Н. Размещение текстов судебных актов в сети Интернет как форма их публичного объявления: о некоторых несогласованностях в федеральном законодательстве / И. Н. Спицин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2011. - № 1.

357. Станкевич Л. Т. Электронное правительство: теоретические модели и реальная практика / Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 3-6 нояб. 2003 г. / Л. Т. Станкевич, Н. О. Новоженина. СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2003.

358. Старичков М.В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.

359. Степаненко П. А. Виртуальная реальность в структуре отношений человека и мира: дис. ... канд. филос. наук / Степаненко П. А. - Омск, 2006.
360. Степанов О. А. Проблема обеспечения общественной безопасности в условиях создания «электронного государства» / О. А. Степанов // Государство и право. - 2006. - № 1.
361. Сушинский А. И. Теоретико-методологические основы контроля в сфере публичной власти: автореф. дис... докт. юрид. наук / Сушинский А. И. - Киев, 2003.
362. Сытенко Г.И., Вилинов А.А. Актуальные вопросы регулирования отношений по охране авторского и смежных прав в сети Интернет // Культура: управление, экономика, право. 2010. N 2.
363. Талапина Э. В. К вопросу об информационной функции государства / Э. В. Талапина // Информационное общество. - 2002. - № 1.
364. Талапина Э. В. Новые институты административного права / Э.В. Талапина // Государство и право. - 2006. - № 5.
365. Танимов О.В., Кудашкин Я.В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2012. N 2.
366. Тарасов А.М. Президентский контроль за правоохранительной деятельностью. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003.
367. Тарасов А. М. Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля / А. М. Тарасов // Государство и право. - 2004. - № 10.
368. Тарасов А. М. Сущность государственного контроля / А. М. Тарасов // Профессионал. - 2003. - № 6.
369. Тарасов А.М. Электронное правительство: понятие и система // Право и кибербезопасность. 2013. N 2.

370. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. С. 220.

371. Телешина Н.Н. Понятие и сущность электронной демократии // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство пресс, 2013, № 12 (108). - С. 128-131.

372. Тихомиров Ю. А. Президентский контроль / Ю. А. Тихомиров // Информационный бюллетень. - 2002. - № 8.

373. Тонков Е.Е. Юридические формы государственной деятельности и функции государства: проблемы соотношения // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 1.

374. Тропина Т. Киберпреступность и кибертерроризм / Т. Тропина // Компьютерная преступность и кибертерроризм. Сб. науч. статей / Под ред. В.А. Голубева, Н. А. Ахтырской. - Запорожье, 2004.

375. Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2012 - № 6

376. Трощинский П.В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет Китая. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3.

377. Топорнин Б. Н. Сильное государство - объективная потребность времени / Б. Н. Топорнин // Вопросы философии. - 2001. - № 7.

378. Туликова А. В. Информационное право и конфликты в сфере нормотворчества на примере развития федерального и регионального законодательства / А. В. Туликова // Конфликты в информационной сфере: этико-правовые аспекты. - М., 2008.

379. Туронок С. Г. Интернет в политике: Политические аспекты новых информационно-коммуникативных технологий. Курс лекций / С. Г. Туронок. М.: Международный университет, 2003.

380. Туровец В. В. Преобразование информационной системы государственного управления на основе концепции «электронного правительства»: дис. ... канд. соц. наук / Туровец В. В. - СПб., 2005.

381. Устинович Е. С. Информационная компетентность государственных служащих как фактор оптимизации административных процессов / Е. С. Устинович, Е. А. Барбашин // Информационное право. - 2008. - № 2.

382. Федосеева Н.Н. Глобальная информатизация как фактор влияния на функции государства // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство, 2008, № 1 (37). - С. 10-13.

383. Федосеева Н.Н. Информационная функция в системе функций государства // Информационное право. - М.: Юрист, 2008, № 4. - С. 17-21.

384. Федосеева Н.Н. Влияние глобальной информатизации на функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2008, № 4. - С. 7-11.

385. Федосеева Н.Н. Методы государственного контроля деятельности в виртуальном пространстве // Администратор суда. - М.: Юрист, 2009, № 2. - С. 33-36.

386. Федосеева Н.Н. Виртуальное пространство - новая сфера функционирования современного государства (теоретический аспект) // Информационное право. - 2008. - № 3.

387. Федосеева Н.Н. Государственный контроль виртуального пространства в системе функций современного Российского государства // Информационное право. 2009. N 3.

388. Федосеева Н.Н. Государственный контроль в системе функций современного Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2010, № 1. - С. 30-33.

389. Федосеева Н.Н. Блоги как новый инструмент современной демократии // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство, 2010, № 1 (61). - С. 19-23.

390. Федосеева Н.Н. Государственный контроль виртуального пространства как одно из условий инновационного развития Российской Федерации // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: Статьи и доклады X Междунар. научно-практическая конференция. Москва, 26-27 мая 2010 г.. - М.: МЭСИ, 2010. - С. 393-396.

391. Федосеева Н.Н. Государственный контроль виртуального пространства как одно из условий обеспечения правопорядка в Российской Федерации // Россия XXI век: материалы Третьей Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Часть I. Политика и политология. Владивосток, 16 апреля 2010 г.. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. - С. 305-308.

392. Федосеева Н.Н. Виртуальное пространство как объект государственного контроля: к постановке проблемы // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство, 2010, № 10 (70). - С. 118-124.

393. Федосеева Н.Н. К вопросу о необходимости и способах регулирования виртуального пространства // Молодые ученые: сборник научных статей. - М., 2012, № 2. - С. 121-127.

394. Федотов М. А. Киберпространство как сфера обитания права / М. А. Федотов // Бюллетень по авторскому праву. - 1999. - № 1.

395. Федотов М. А. Актуальные проблемы информационного права. Материалы конференции / М. А. Федотов. - М., 2001.

396. Филимонова А.И. Правовые свойства информации // «ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» в Российском Законодательстве. 2006. N 4. С. 274-276.

397. Филимонова А.И. Информационная безопасность личности // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник научных трудов. - Владимир: ВГПУ, 2006, Вып. 6. - С. 136-139.

398. Новиков М.В. Методологические основания исследования функций как теоретико-правовой категории // Пенитенциарная система: история и современность: Сб. науч. тр. посв. 130-летию уголовно-исполнительной системы России – Иваново: «ПрессСто», 2008. С. 40-42.
399. Филимонов С.А. Проблемы борьбы с компьютерным мошенничеством как потенциальной угрозой информационному сообществу // Современное право. 2014. N 9.
400. Франгулова Е. В. Сущность концепции «электронное правительство» и мировой опыт ее реализации / Е. В. Франгулова // Вестник АГТУ. - 2010. - № 1.
401. Хабриева Т.Я. Конституция как инструмент правовых, социальных и политических преобразований // Журнал российского права. 2013. N 12. С. 150 - 154.
402. Хабриева Т.Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. 2014. N 8. С. 5 - 15.
403. Харитонов А.Н. Реформа власти - процесс, а не кампания / А.Н. Харитонов // Российская Федерация сегодня. - 2006. - № 8.
404. Хил Х. Модернизация государства в Германии / Х. Хил // Управленческое консультирование. - 2008. - № 2.
405. Хомерики Г. В. Вопросы совершенствования организации государственного контроля за производством и реализацией алкогольной продукции в РФ: дисс. ... докт. экон. наук / Г. В. Хомерики. - М., 2001.
406. Хуснутдинов А.И. О соотношении конституционной гарантии свободного распространения информации и права на доступ в Интернет // Информационное право. 2014. N 6.
407. Цирина М.А. Распространение пронаркотической информации в Интернете: меры противодействия // Журнал российского права. 2012. N 4.

408. Чеботарева А. А. Научные подходы к определению понятия «информационная безопасность» / А. А. Чеботарева // Информационное право-2011. - № 1.

409. Чеботарева А. А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме: реальность 2014 года? / А. А. Чеботарева // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 10.

410. Чеботарева Е. Э. Виртуальная реальность и социальная действительность: аспекты взаимодействия: дис. ... канд. филос. наук / Чеботарева Е. Э. -СПб., 2005.

411. Чернышова А.А. Ответственность провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. N 1.

412. Черняков А. Н. Теоретико-методологические основания исследования Интернет / А. Н. Черняков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. -Т. 63. -№ 8.

413. Чиркин В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. -1993. -№ 4.

414. Чиркин В. Е. О «сильном» государстве и его конституции // Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции / В. Е. Чиркин. - М., 2000.

415. Чуковская Е.Э., Прокш М.Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. 2013. N 2.

416. Чун Яту. Досада Интернет-аудитории. Ежемесячный Журнал Китай. 2013. № 2.

417. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Шагиева Р.В . - М., 2006.

418. Шамраев А. В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы) / А. В. Шамраев. - М., 2003.

419. Шаповалов Е. А. Философские проблемы виртуальной реальности // Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. Материалы 1 Всероссийского симпозиума по философским проблемам виртуальной реальности / Е. А. Шаповалов. - СПб., 1996.

420. Шипилов А. И. Инстинкт территории / А. И. Шипилов // Компьютерра. - 1998. - № 2.

421. Шестакова С. В. Организационные аспекты формирования системы контроля применения информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении / С. В. Шестакова // Сервис-plus. - 2008. - № 1.

422. Яблонская А.Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

423. Яковлева Е. А. Электронное правительство: теоретические модели и политическая стратегия российского государства: дис. ... канд. полит. наук. / Яковлева Е. А. - М., 2006.

424. Яшин А. В. Правовое регулирование разработки административных регламентов / А. В. Яшин // Журнал российского права. - 2006. - № 10.

425. Яркое В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса / В.В. Ярко // Закон. - 2011. - № 2.

IV. Иностраные источники

426. Alexander Jason K, Grubbs Joseph W. Wired Government: Information Technology, External Public Organizations, and Cyberdemocracy. - University of Delaware. Browning G. Electronic Democracy: Using the Internet to Influence Politics. - Wilton,CT: Online Inc., 1996.

427. Allen T., Aikenhead M, Widdison R. Computer Simulation of Judicial Behavior // Web Journal of Current Legal Issues. 1998.

428. Buser M., Cotti L., Possel P., Finger M. Government and Democracy in the Information Age. LEM/MIR Swiss Federal Institute of Technology at Lausanne, 2003. P. 88-89.

429. Ghere Richard K., Young Brian A. The Cyber-Mangement Environment: Where Technology and Ingenuity Meet Public Purpose and Accountability. Department of Political Science, University of Dayton.

430. Fushs Dieter, Kaase Max. Electronic Democracy //Materials of he XVIIIth World Congress of the International Political Science Association (IPSA). Quebec City, Quebec, Canada, August 1-6, 2000.

431. Keskinen A. Future democracy in the information society // Futures. - Quilfield. - 2000. - Vol.33. - №3/4. - P.340.

432. Maclin Stephen A. Going Online: What Public Managers Need to Know. - Division of Public administration. Northern Illinois University. The untemational dimuenions of cyberspace law - Aldershot, 2000- Vol. 1.-P.1.

433. Pope R.R., W. P. Shiveli Citizens and Governance America. - McGraw- Hill Higher Education 2002/2001. - P. 23-26.

434. Rewiring Democracy: Better e-govemment for the UK. - London: Adam Smith Institute, 2006.

V. Электронные ресурсы

435. Официальный сайт СПС «Гарант» – URL: <http://www.garant.ru/>.

436. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – URL: <http://www.duma.gov.ru/>.

437. Официальный сайт электронной библиотеки диссертаций «DisserCat» – URL: <http://www.dissercat.com/>.

438. Официальный сайт Института государства и права Российской академии наук. – URL: <http://www.igpran.ru/>.

439. Официальный сайт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – URL: <http://www.izak.ru/>.

440. Официальный сайт Института Проблем Информационной Безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.iisi.msu.ru/>.

441. Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>.

442. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/>.

443. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/>.

444. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/>.

445. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: <http://rkn.gov.ru/>.